

Российский университет дружбы народов
Учебный Комитет Русской Православной Церкви

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ
КУЛЬТУРА
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
1917–2017 гг. – осмысление истории**

**Материалы
XXV Международных образовательных
Рождественских чтений**

Москва, 26 января 2017 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2017

УДК 378.1:37.017:37.034:17(063)
ББК 74.58+87.77
Д85

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Сопредседатели оргкомитета:
члены Организационного комитета XXV Международных Рождественских
образовательных чтений:

Архиепископ Верейский ЕВГЕНИЙ, Председатель Учебного комитета
Русской Православной Церкви, председатель направления
«Духовное образование в Русской Православной Церкви»

Владимир Михайлович ФИЛИППОВ, ректор Российского университета
дружбы народов, профессор, академик РАО,
председатель ВАК при Минобрнауки России

Д85 **Духовно-нравственная культура в высшей школе:
1917–2017 гг. – осмысление истории** : материалы
XXV Международных образовательных Рождественских
чтений. Москва, 26 января 2017 г. – Москва : РУДН, 2017. –
204 с.

26 января 2017 года в рамках юбилейных XXV Международных Рождественских образовательных чтений в Российском университете дружбы народов состоялась IV научно-практическая конференция «Духовно-нравственная культура в высшей школе: 1917–2017 – осмысление истории».

Организаторами Конференции выступили Российский университет дружбы народов (РУДН) и Учебный Комитет Русской Православной Церкви.

На конференции обсуждались вопросы духовного развития, нравственного воспитания в российском образовании; миротворческой социальной деятельности Русской Православной Церкви в период с 1917 по 2017 гг.; консолидирующей роли Церкви в современном мире.

Особое внимание на Конференции было уделено рассмотрению актуальных подходов к стратегии воспитания в современной России, духовных практик в вузе, решению проблем духовно-нравственного становления студенческой молодежи.

В Конференции приняли участие представители духовенства, руководители, ученые и преподаватели духовных и светских высших учебных заведений, руководители и специалисты государственных органов власти, руководители и педагоги общеобразовательных и воскресных школ, учреждений дополнительного образования детей из различных городов России и зарубежья.

ISBN 978-5-209-07781-7

© Коллектив авторов, 2017
© Российский университет
дружбы народов, 2017

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
участникам IV международной научно-практической
конференции «Духовно-нравственная культура
в высшей школе: 1917–2017 – осмысление истории»

Уважаемые участники конференции!

От имени Министерства образования и науки Российской Федерации приветствую вас на IV научно-практической конференции «Духовно- нравственная культура в высшей школе: 1917–2017 – осмысление истории». В этом году Международные Рождественские образовательные чтения проводятся в 25-й, юбилейный раз. И тема чтений этого года очень сложная, требующая осмысления и переосмысления истории нашей страны.

XX в. – это век великих свершений и огромных достижений в истории человечества. Грандиозная, необычайная по насыщенности событиями эпоха научно- технических и социальных революций, кризисов и взлетов, побед и поражений. И Россия прошла сложный путь в период с 1917 по 2017 г.

Вместе с тем, воспитание молодежи, являясь приоритетом и государства, и гражданского общества, по-прежнему входит в повестку деятельности каждого вуза нашей страны. Важным условием формирования нравственной личности и общества, основанного на взаимном уважении, является реализация духовно-нравственной составляющей в образовательном процессе.

Знания о православной духовной традиции, на наш взгляд, должны быть в достаточном объеме представлены в современных программах в образовательных организациях. Все большую актуальность приобретает распространение опыта преподавания основ религиозной культуры на все годы обучения в школе, в высших и средних профессиональных образовательных организациях.

Обсуждение проблем духовно-нравственной культуры как мировоззренческой парадигмы стратегии развития современного высшего образования, эффективных практик духовно-нравственной культуры как в государственных вузах, так и в духовных школах, надеюсь, окажет содействие в выработке общих принципов и подходов к воспитанию духовности и гражданского самосознания у молодых людей.

Выражаю уверенность, что конференция, ставшая традиционной, будет способствовать консолидации усилий, направленных на формирование у молодых граждан Российской Федерации прочных основ нравственного сознания, умения отстаивать свою нравственную позицию в ситуации выбора.

Желаю всем участникам плодотворной работы, содержательного профессионального диалога, плодотворной и конструктивной дискуссии!

*Министр образования и науки
Российской Федерации*

О.Ю. Васильева

*Евгений, Архиепископ Верейский,
ректор Московской духовной академии
Русской Православной Церкви*

ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XX И НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Духовное образование во все времена являлось, в первую очередь, средством духовно-нравственного укрепления общества. Формируя не только интеллектуальный облик человека, но также его нрав и волю, духовное образование занимается воспитанием всего человека как такового, то есть всех сфер его бытия. Святейший патриарх Алексей II говорил, что *главная составляющая духовного образования есть сама духовность, то есть умение не говорить о Христе, о Церкви, а жить во Христе и в Церкви*. Это умение приобретается опытом личного подвига студента духовной школы, который учится относиться к учебе как к послушанию, а к послушанию – как к учебе, тренирующей навык отсечения своеволия и помогающей стяжать смирение.

Наше время выдвигает все более строгие требования к людям в священном сане, подобно тому, как во время военной опасности ужесточаются требования к воинам. Об этом напоминает нам и Предстоятель нашей Церкви: *«Если мы воины, призванные защитить духовные рубежи, – говорит Святейший Патриарх Кирилл, – то должны помнить, что оружие – это наша мысль, наше слово и наше религиозное чувство. Теплохладный человек не может защищать рубежи. Человек необразованный не способен в нынешних условиях оказывать воздействие на умы людей. Человек, не имеющий личного религиозного опыта, не может передать этот опыт другим»*.

Подготовка священнослужителей, которую Святейший Патриарх сравнивает с подготовкой воинов, напрямую влияет на духовную безопасность общества и потому является приоритетным направлением в деятельности всей Православной Церкви. В этом свете XX столетие для государства Российского стало тяжелым периодом.

События революции стали тяжелейшим испытанием для общества и для Церкви. Отношения Церкви с советской властью

сразу приобрели черты острого конфликта, в основе которого лежала их идеологическая несовместимость.

До революции насчитывалось (по состоянию на 1914 г.):

- 4 Академии (995 студентов, 165 преподавателей),
- 57 Семинарий (22 734 студентов, 1448 преподавателей),
- 185 духовных училищ (1912 г.: 28 833 учеников,

2374 преподавателей).

В этой связи первоочередной задачей советской власти в деле идеологической борьбы стало устранение Церкви из всех форм общественной жизни, особенно из общеобразовательной сферы.

Уже 20 января (2 февраля н.ст.) 1918 г. был издан декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Начало этой борьбы было ознаменовано прекращением финансирования духовных школ из казны.

Едва придя к власти, большевики начали открытые гонения на Церковь. Один из первых ударов пришелся на духовные учебные заведения. Все они были закрыты уже в первые годы советской власти. При этом стоит отметить, что гонения на духовное образование были инициированы по чисто политическим причинам, против воли университетского сообщества. Петроградский и Казанский университеты в 1918 г. пытались спасти закрываемые духовные академии, включив их в свой состав на правах богословских факультетов. И хотя духовное образование в разных формах (народные академии, богословские курсы и т.п.) продолжало существовать вплоть до 30-х гг., новая власть с этим боролась.

В том же (1918) году 21 мая Московский епархиальный совет издал постановление об открытии Православной народной академии, упреждающее прекращение занятий в Московской и Петроградской духовной академии в грядущем 1919 г. Чтобы прервать возникшую паузу в духовном образовании Северной Столицы, в Петрограде в 1920 г. начал осуществлять свою деятельность Богословский институт. Но спустя 3 года и он был закрыт. Словно цепная реакция прокатилась по всей стране: в 1921 г. были закрыты Казанская и Киевская духовные академии. К тому моменту волна гонений, начатых в 1918 г., прекратила существование духовных семинарий и училищ. Но попытки сохранить духовное образование всё же предпринимались. В период с 1918 по 1922 гг. осу-

ществлялась деятельность пастырско-богословских и псаломщических курсов в разных городах страны.

Следует отметить и тот факт, что на Поместном Соборе 1917–1918 г. не обсуждались перспективы сокращения или упразднения духовного образования. Главным был вопрос о том, как обеспечить ему гармоничное развитие в нынешних условиях. За три соборные сессии состоялось 44 заседания отдела о духовных академиях под председательством протоиерея Александра Рождественского, профессора Петроградской духовной академии, которому помогали представители трех других академий. Среди 8 основных пунктов была сформулирована суть того, чем являются Духовные академии – служить Церкви «разработкой и преподаванием богословской науки в связи с соприкосновенными отраслями знаний». 7 (20) апреля 1918 г. было принято итоговое положение Собора о Духовных академиях. Основной пафос академических решений Собора – гармонично сочетать полноту базового курса и специализации на старших курсах, с добавлением ряда практических занятий и с опорой на высокую историко-филологическую базу – как своеобразное завещание Собора, которое необходимо совместными усилиями реализовать в наше время.

Хотя гонения на Церковь никогда не прекращались, они шли с разной интенсивностью. В период НЭПа внешнее открытое давление на Церковь было ослаблено; Церкви удалось сделать небольшую передышку перед началом «Большого террора». Так с 1925 по 1928 гг. уже в Ленинграде существовали Высшие богословские курсы. Практически в то же время – с 1920 по 1928 г. – в Высоко-Петровском монастыре в Москве читались лекции по богословию.

Но вскоре в годы «Большого террора» по Церкви вообще и духовному образованию в частности был нанесен сокрушительный удар – она была практически полностью разгромлена организационно и материально. Были уничтожены остатки всех форм легального богословского образования. Однако духовно сломить Церковь все же не удалось.

Огромную роль в сохранении традиций веры и благочестия сыграл не только простой народ, но и преподаватели или выпускники духовных учебных заведений, для которых настал период деятельного применения своих знаний.

В 2014 г. Московская духовная академия торжественно отмечала юбилей 200-летнего пребывания Академии в Лавре. К этому времени была написана икона святых Академии. На иконе изображены 65 святых, большая часть которых пополнила лик новомучеников и исповедников Российских. Данная цифра не окончательная – изыскания по архивам продолжаются.

Среди новомучеников имена великих ревнителей веры и ярчайших личностей, внесших богатейший вклад в духовное образование. Священномученик Иларион (Троицкий), в прошлом профессор Нового Завета и сторонник восстановления патриаршества на Поместном соборе 1917–1918 гг., и знаменитый патролог мученик Иоанн Васильевич Попов по истине могут быть названы покровителями богословского образования в России. Они поминаются на каждом богослужении в академическом храме не только как местные, но как общероссийские святые.

Еще более известен своими философскими и богословскими трудами своего рода «Леонардо да Винчи» XX в. священник Павел Флоренский, энциклопедист и мыслитель, который разделил путь русских новомучеников, хотя и не был причислен к лику святых. Отец Павел Флоренский в глазах всего мира стал символом русской духовной культуры.

Скажем несколько слов и о менее известном святом. Выпускник Академии 1918 г. священник Иаков Бойков из-за голода и невыносимых условий жизни в полузакрытой Академии вернулся к себе на родину в город Бежецк Тверской области. Там он продолжил составление студенческого академического дневника, состоявшего из нескольких тысяч страниц, на титульном листе которого были написаны слова из Апокалипсиса: «Буди верен до смерти» (Апок. 2, 10). Эти слова стали пророческими. В сане священника отец Иаков умер от голода в концентрационном советском лагере в 1943 г.

С началом Великой Отечественной войны отношение советской власти к Церкви изменилось. Одним из вопросов, решавшихся на знаменитой встрече И.В. Сталина с высшим руководством Церкви 4 сентября 1943 г., был вопрос о возрождении духовных учебных заведений. И уже в следующем году (14 июня 1944 г.) в Москве в Новодевичьем монастыре был открыт Богословский

институт, преподавателями которого стали многие из профессоров дореволюционных академий.

Нельзя было не заметить, что Сталин пошел на некоторые уступки Церкви. Краткий послевоенный период стал благоприятным временем для духовного образования. Из 9-ти открытых в 1945 г. в разных городах СССР пастырско-богословских курсов восемь позднее были преобразованы в семинарии. Всё это требовало восстановления полноценной системы духовного образования, поэтому 4 апреля 1946 г. был учреждён Учебный комитет Русской Православной Церкви. Возрождались и духовные академии. В течение полутора лет вновь начали свою деятельность три важнейшие духовно-образовательные центра: Московская, Ленинградская и Киевская духовные академии.

Ключевым событием в истории Московской духовной академии стало ее возвращение в 1948г. из Московского Новодевичего монастыря, где она временно находилась, под кров преподобного Сергия – в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру в подмосковный город Загорск (ныне – Сергиев Посад).

Однако этот благополучный курс государственной политики продлился недолго. Последние годы жизни Сталина (1948–1953 г.) вновь характеризовались возобновлением репрессий против Церкви.

Время правления Хрущева также было для Церкви временем гонений. Хрущевские гонения стали последней попыткой уничтожить Церковь в определенные сроки. Однако гонения приобрели иные формы, в основном экономического, административного и идеологического характера.

В эти годы очень существенный удар был нанесен и духовному образованию: 5 из 8 семинарий было закрыто.

В 1960 г. духовные семинарии в Киеве, Саратове и Ставрополе были закрыты, а в 1963 г. были прекращены занятия в Минской духовной семинарии. Но вскоре – на праздник Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1964 г., когда Московская духовная академия отмечала 150-летие своего пребывания в Лавре, Хрущёв был освобожден от всех должностей. На смену пришла Брежневская эпоха: борьба с Церковью хотя и велась, но не столь ударными темпами и в более прикрытой форме. Как следствие – прекращение занятий в Волынской духовной семинарии (в Луцке) в 1965 г.

Некоторые изменения отношений государственной власти к Церкви начали намечаться уже с конца 70-х гг. Выросла роль религиозного фактора в мировой политике. Руководители государства наконец начали понимать, что Русская Православная Церковь не представляет опасности для страны, а её притеснение приводит к нарастанию деятельности религиозных сект.

Свидетельством тому стало открытие в 1978 г. регентского класса при Ленинградской духовной академии. Спустя 7 лет – в 1985 г. при Московской духовной академии была открыта регентская школа.

Ключевым событием для всей Русской Церкви стало празднование 1000-летнего юбилея Крещения Руси в 1988 г. Интерес к Церкви среди населения постоянно рос и к 1988 г. году приобрел такое значение, что его уже нельзя было игнорировать. В этом же году состоялась встреча генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Пименом и постоянными членами Священного Синода. Эта встреча была освещена во всех печатных изданиях. Это стало неслыханным событием за всю послереволюционную историю. При Горбачеве власти пришлось кардинально изменить свою политику, фактически отказавшись от монополии коммунистической идеологии и допустив возможность церковной миссии. Поэтому уже с конца 1980-х гг. начинается стремительное открытие духовных учебных заведений (училищ и семинарий). Так в 1989 г. были открыты Киевская, Минская (в Жировицах) и Тобольская (в Сибири) семинарии. В октябре 1989 г. открылись духовные училища в Смоленске, Чернигове и Ставрополе. В том же году при Московской духовной академии свою деятельность начала Иконописная школа.

С окончательным падением советской власти Церковь, как и вся страна, всё общество, оказалась уже в принципиально новых условиях жизни. 1990-е гг. стали временем стремительного возрождения церковной жизни – буквально за два десятилетия было возрождено и открыто вновь множество духовных учебных заведений.

Как результат – в 1993 г. на государственном уровне была признана специальность высшего образования «Теология», а в 1996 г. – утвержден стандарт «Теология».

В 2008 г. духовные учебные заведения получают право на государственную аккредитацию. С 2012 г. кандидатуры преподавателей теологических дисциплин государственных и негосударственных вузов должны согласовываться с соответствующей религиозной организацией.

Но не менее важным было вернуть самостоятельные степени кандидата и доктора теологии. И уже в следующем (2013) году теологическое образование было признано на уровне подготовки кадров высшей квалификации, что позволило программам аспирантуры пройти аккредитацию.

2015 г. стал своего рода переломным моментом: была введена научная специальность Теология (26.00.01), и утвержден ее паспорт, что позволило присваивать степени по шести отраслям наук: философии, истории, филологии, педагогике, социологии, культурологии. Как результат – в 2016 г. был создан Объединенный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности Теология, а позднее был создан экспертный совет ВАК по теологии при Министерстве образования и науки РФ.

Всего на территории Российской Федерации сейчас 2 Академии, 38 семинарий, 20 центров по подготовке церковных специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности (в соответствии с постановлением Священного Синода 2016 г. преобразованы из духовных училищ). Также стоит отметить появление новых форм образования, например, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) и Российского православного университета (РПУ), которые занимаются подготовкой церковных специалистов.

Важным шагом, который предстоит ещё совершить, является введение самостоятельных степеней кандидата и доктора теологии в результате утверждения научной отрасли «Теология». Здесь уместно вспомнить, что объем богословских исследований в дореволюционной России был сопоставим с продуктивностью совокупностей таких научных специальностей, как филология и история, физика и математика или юриспруденция. В настоящее время постепенно уходит ложное атеистическое представление о том, что духовное образование по своей сути ненаучно и потому не может присутствовать в обществе наравне со светским. Духовные и свет-

ские вузы активно и плодотворно сотрудничают, устраивают совместные конференции, семинары, симпозиумы. Конечно, это взаимно обогащает участников диалога.

Краткий ретроспективный взгляд на историю XX в. показал, какое горнило испытаний пришлось пройти духовному образованию в нашей стране. Наравне со многими христианскими исповедниками и просто великими деятелями науки и искусства ему пришлось забыть о своем былом величии и признаваемом всеми авторитете, перейдя в разряд гонимых. Хочется надеяться, что лучшие традиции классического образования дореволюционной России, неотъемлемой частью которого была духовная составляющая, будут верно оценены и вновь станут основой современного российского образования.

*Владимир Михайлович Филиппов,
доктор физико-математических наук,
академик РАО,
ректор Российский университет дружбы народов,
председатель ВАК при Минобрнауки России*

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ

Российская высшая школа прошла длительный исторический путь развития. В XX в. Россия вступила со стройной, сложившейся, многопрофильной системой образования и стремлением общества и государства развивать и совершенствовать ее.

История отечественной школы в советский период развивалась крайне драматично и противоречиво. В ней прослеживаются несколько крупных этапов, в основном совпадающие с важными периодами в развитии страны.

Так, В.И. Ленин видел в социалистической революции возможность быстрого преодоления экономической и культурной отсталости страны. Скачок в культурном отношении, или культурная революция, включала широкий комплекс задач социалистического и коммунистического строительства в области культуры. Школе в культурных преобразованиях отводилась особая роль как образовательному институту и инструменту коммунистического воспитания.

Высшая школа была объектом пристального внимания новой власти. Основными направлениями формирования советской интеллигенции были привлечение на свою сторону старой, дореволюционной интеллигенции и создание новых кадров – из рабочих и крестьян. После принятия в августе 1918 г. декрета, открывшего дорогу в вузы рабоче-крестьянской молодежи, в Московский университет было подано более 8 тыс. заявлений от лиц, не имевших среднего образования. Прием в университет 1918 г. более чем в 5 раз превысил прием 1913г. Но обучаться в вузах большинство принятых не могли, так как не обладали для этого необходимыми знаниями. Требовались чрезвычайные меры. Такой мерой стали рабочие факультеты, создаваемые с 1919 г. по всей стране. В конце вос-

становительного периода выпускники рабфаков составляли половину принятых в вузы студентов.

Вторым направлением работы партии и Советской власти в высшей школе была перестройка преподавания общественных наук, борьба за утверждение марксистской идеологии. В 1918 г. была открыта Социалистическая академия (в 1924 г. переименована в Коммунистическую), на которую возлагалась задача разработки актуальных проблем теории марксизма, в 1919 г. – Коммунистический университет им Я.М. Свердлова для пропаганды коммунистических идей и подготовки кадров идеологических работников. После окончания гражданской войны была создана разветвленная сеть научных и учебных учреждений, ставших центрами марксистского обществоведения: Институт К. Маркса и Ф. Энгельса (1921), Истпарт (1920), Институт красной профессуры (1921), Коммунистические университеты трудящихся Востока (1921) и национальных меньшинств Запада (1921).

В 1921 г. декретом Совнаркома РСФСР был принят новый устав высшей школы, ликвидировавший ее автономию. Введение в вузах с 1921 г. обязательного изучения марксистских общественных дисциплин, а также закрытие юридических (частично восстановленных через год) и философских факультетов вызвало сопротивление старых преподавательских кадров, которые в массе своей восприняли реформу как посягательство на свободу научного творчества. Перелом в преподавании общественных наук наступил в 1924 г., когда состоялся первый выпуск из Института красной профессуры. Для лояльной части старых профессоров было организовано изучение марксизма; выдержавшие специальный экзамен допускались к преподаванию общественных наук. Отмена в 1919 г. ученых степеней облегчила возможность продвижения на профессорские места молодых представителей «красной профессуры». В 1928 г. более 25% должностей профессоров и ассистентов в вузах были незанятыми.

Советская система высшего образования сложилась в своих главных чертах к 1927 г. Поставленная перед вузами задача – профессионально готовить специалистов-организаторов, хотя и была более узкой, чем задача высшей школы в дореволюционной России, тем не менее требовала определенных условий для ее выполнения. Было сокращено количество скороспелых вузов, открыв-

шихся сразу после революции, значительно сокращен прием студентов, восстановлены вступительные экзамены. Нехватка средств и квалифицированных преподавателей сдерживали расширение системы высшего и среднего специального образования. К 1927 г. сеть высших учебных заведений и техникумов РСФСР насчитывала 90 вузов с числом студентов 114,2 тыс. и 672 техникума с числом учащихся 123,2 тыс.

С начала 30-х гг. особенно быстро развивалась сеть инженерно-технических, сельскохозяйственных и педагогических учебных заведений. В годы первой пятилетки была сделана попытка форсированной подготовки инженерно-технических кадров. Руководство техническими вузами было передано соответствующим наркоматам. Вузы стали готовить специалистов узкого профиля в сжатые сроки, часто используя бригадные методы обучения, отменяя экзамены и т. п., что привело к снижению качества подготовки специалистов. С 1932–1933 гг. были восстановлены традиционные, проверенные временем методы обучения, расширена специализация в вузах. В 1934 г. были установлены ученые степени кандидата и доктора наук и ученые звания ассистента, доцента и профессора.

Возможности учиться по своей специальности появились у выдвиженцев. Были созданы специальные учебные заведения по подготовке руководящих кадров – промышленные академии. Возникло заочное и вечернее обучение в вузах и техникумах. На крупных предприятиях получили распространение учебные комбинаты, включавшие втузы, техникумы, школы, курсы повышения квалификации. Общее число высших учебных заведений в РСФСР составило в 1940 г. 481 учреждение.

В 1930-е гг. коренным образом изменился состав студенчества. Этому способствовали различные курсы подготовки рабоче-крестьянской молодежи в вузы, рабфаки. Численность интеллигенции росла очень быстро, к концу 30-х годов новое пополнение этого слоя составило 80–90% от общей численности интеллигенции. Однако по уровню образования, интеллектуальному развитию это была уже другая, социалистическая интеллигенция. Именно в 30-е гг. произошел разрыв в восприятии традиций русской культуры у новой интеллигенции. Возможности для духовного развития интеллигенции были ограничены, ее творческий потенциал исполь-

зовался не столько в интересах всего общества, сколько для укрепления системы.

В чрезвычайно тяжелых условиях оказалась высшая школа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). В 1941–1942 учебном году в РСФСР школу не посещали 25% учащихся. Условия войны привели к изменениям в подготовке кадров специалистов. В 1941 г. прием в вузы был сокращен на 41%, по сравнению с мирным временем, число вузов уменьшилось с 817 до 460, численность студентов сократилась в 3,5 раза, более чем в 2 раза уменьшилось количество преподавателей. Сроки обучения за счет уплотнения сокращались до 3–3,5 лет, многие студенты при этом работали.

По мере военных успехов Советской Армии были демобилизованы часть вузовских преподавателей, освобождались от призыва студенты некоторых технических вузов. К концу войны количество высших учебных заведений и численность студентов приблизились к довоенному уровню. Контингент учащихся средних специальных учебных заведений составляла молодежь допризывного возраста.

В послевоенный период началось восстановление системы образования. Так, в 1946 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы был преобразован в Министерство высшего образования СССР. До 1946 г. вузы имели двойное подчинение (ВКВШ и хозяйственные наркоматы), что мешало их работе. Несмотря на быстрый рост системы высшего образования, потребности страны в специалистах полностью не удовлетворялись. Не хватало квалифицированных вузовских преподавателей, ряды которых заметно поредели в результате репрессий 30-х гг., военных потерь и проработочных кампаний, в частности по борьбе с космополитизмом, 40-х годов. Высшая школа испытывала острую нехватку преподавателей общественных наук. Для подготовки партийных кадров и идеологических работников в 1946 г. была создана Академия общественных наук при ЦК ВКП(б).

Новые правила приема в вузы давали преимущество лицам, имеющим стаж работы не менее 2 лет или демобилизованным из рядов Советской Армии. Большое внимание уделялось высшему заочному и вечернему образованию людей, занятых на производ-

стве. Если в 1945–1946 г. на вечерних и заочных отделениях вузов учились 28% всех студентов, то в 1960–1961 учебном году – 51,7%.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. руководством СССР были предприняты попытки модернизации профессионального образования, что было вызвано необходимостью модернизации всей системы подготовки кадров. Задача состояла в том, чтобы сделать её адекватной новейшим реалиям, способной своевременно и гибко реагировать на меняющиеся требования экономики, запросов общества, соответствовать мировым стандартам. Главным документом, определяющим основные направления реформ системы профессионального образования этого периода, стало утвержденное 18 марта 1987 г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране».

Для выхода из кризиса предполагалось осуществить блок преобразований, в том числе усилить интеграцию образовательной системы с наукой и производством, а подготовку специалистов осуществлять с учетом современных требований экономики. Рост эффективности подготовки специалистов связывался с повышением качественного состава научно-педагогических кадров вузов за счет расширения отделений аспирантуры и докторантуры, усиления морального и материального стимулирования работников образования. Существенное внимание уделялось техническому переоснащению вузов, расширению учебных и жилых площадей, поставок лабораторного и другого оборудования.

В условиях набирающего силу кризиса программа реформ 1987 г. стала декларацией о намерениях, в которой отмечались недостатки системы и намечались необходимые пути их преодоления, но решение возникших проблем привычными директивными методами оказывалось невозможным.

Трансформации в процессе подготовки специалистов тесно связывались с усилением самостоятельности учебных заведений. Это касалось вопросов построения программ подготовки специалистов, методов их обучения, подбора квалифицированных преподавательских кадров и т.д.

На Всесоюзном съезде работников образования, проходившем в конце 1988 г., были сформулированы основные принципы новой образовательной политики. Базовым посылом для реформи-

рования образовательной системы становилась ее демократизация, включающая децентрализацию управления, расширение полномочий и повышение самостоятельности образовательных учреждений от опеки органов власти. Особое место отводилось регионализации, т.е. праву субъектов федерации на формирование собственных образовательных стратегий и программ развития, которые отвечали бы потребностям территорий. Допускалось многообразие в целях, задачах и технологиях, а также формах собственности образовательных учреждений.

К 1990 г. направления будущих реформ получили более четкие очертания. К этому времени был подготовлен проект «Государственной программы развития высшего образования в РСФСР». Он был рассмотрен и одобрен 20 сентября 1990 г. Коллегией Государственного комитета РСФСР по делам науки и высшей школы, и дважды: в январе и апреле 1991 г. рассмотрен правительством России». По проекту предусматривалось постепенное сближение отечественного высшего образования с западным. В порядке эксперимента в ряде советских вузов и техникумов началось обучение специалистов по программам, отличным от принятых в отечественной высшей школе. Общие структурные преобразования в этих учебных заведениях сочетались с обновленной структурой профессиональной подготовки – введением многоуровневого обучения. Экспериментальные учебные заведения должны были с течением времени показать дееспособность новой структуры образования. Предполагалось, что в них, помимо проверки новых программ обучения студентов, удастся отработать и ряд механизмов деятельности самих учебных заведений в условиях новых социально-экономических контуров государства.

Одновременно шла разработка нового проекта основного нормативно-правового акта об образовании. К 1991 г. проект закона РСФСР «Об образовании» был принят к рассмотрению. Его основные постулаты базировались на принципах либеральной идеологии и демократических основах развития российского общества. Система образования объявлялась приоритетной отраслью политики в РСФСР. Ее важнейшей частью становилось увеличение объемов финансирования, льготное налогообложение, обеспечение социальных гарантий учащихся и работников образования. Эконо-

мической базой высшей школы выступала система многоканального финансирования.

Были намечены три этапа реформирования системы российских вузов. Каждый из них имел свою концепцию, цели, программу действий и ресурсы:

Первый этап (1991–1992 гг.). Конечный результат этапа – реформа существующей системы высшего образования, формирование новой системы и механизмов ее функционирования.

Второй этап (1993–1995 гг.). Конечный результат – завершение формирования и стабилизация новой системы, практическая отработка и оценка эффективности ее механизмов, начало интеграции в международную систему.

Третий этап (1996–2005 гг.). Конечный результат – наращивание потенциала и качества системы, включение в мировую систему высшего образования и разделения труда, обеспечение конкурентоспособности.

Последующие политические реформы в стране, изменение режима работы экономики, перемены в обществе и сфере идеологии показали, что преобразование высшей школы пришлось на переходный период. За 1985–1991 гг. методом проб и ошибок удалось определить будущее направление развития отечественной высшей школы, базой которого служили общая демократизация системы подготовки кадров, либерализация отношений, внедрение хозрасчетных механизмов, а также наметить ориентиры в вопросе о распределении полномочий между властью в центре, на местах и отдельных учебных заведений. Многие из предложенных мер являлись новинками для советской высшей школы, а потому создавали иллюзию скорого достижения положительных результатов, прогноз которых еще не был завершен.

Важнейшее реформаторское положение закона – допущение наряду с государственным негосударственного образования, что, при отсутствии бюджетных средств на развитие образования в стране, в короткий срок обеспечило негосударственное финансирование этой сферы и привело к началу настоящей образовательной революции.

В 1992/93 учебном году в стране негосударственных вузов не было (исключения – вузы при общественных организациях, например, Институт молодежи, ныне Московский гуманитарный

университет, основанный в 1944 г. как ВКШ при ЦК ВЛКСМ). Государственных вузов было 535. Через три года, в 1995/1996 учебном году их стало на 6 % больше, а негосударственных – 193 (то есть возникла первоначальная сеть). Еще через 5 лет государственных вузов стало на 6 % больше по сравнению с предыдущей цифрой, а негосударственных – на 85 %. За это пятилетие количество студентов увеличилось в государственных вузах на 61 %, а в негосударственных на 246 % (хотя и составило в 2000/2001 учебном году около 10 % всех студентов)» Тем самым произошло резкое увеличение вузов, что не всегда позитивно сказалось на качестве образования.

В 1996 году был принят закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». В этом законе впервые цель образования была сформулирована исходя из потребностей личности: удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии; развитие наук и искусств посредством научных исследований и обучения.

В 2000-е гг. в складывающейся геэкономической и геополитической ситуации обеспечение стратегической конкурентоспособности России ставит перед ней, по крайней мере, четыре группы связанных задач:

- Во-первых, обеспечить *стратегическую перенастройку существующего сырьевого комплекса*, включая использование таких биосферных ресурсов как воздух, почва и чистая вода, расчленив ответы на вопрос: что, в каких количествах и когда есть смысл добывать и использовать, и что, напротив, составляет стратегический резерв развития страны;

- Во-вторых, обеспечить процесс *хозяйственного переосвоения пространства России под новую экономику*, создать необходимый для этого комплекс коммуникационных инфраструктур, а также определить основные «опорные регионы», которые станут приоритетами политики развития на долгосрочную перспективу, учитывая необходимость оптимизации использования гигантского пространства страны в условиях демографического сжатия;

- В-третьих, обеспечить *инновационный шаг развития социальной системы*, опирающийся не только на коммерциализацию и внедрение научных и проектных разработок советской эпохи, но и на восстановление творческой подсистемы национальной иннова-

ционной инфраструктуры, способной обеспечить синтез прорывной науки с инновационным образованием и подготовкой кадров.

- В-четвертых, обеспечить воссоздание единства образования и воспитания *с целью сохранения культурной идентичности российского гражданина*. Данные вызовы определяют направления реформирования высшей школы в России в 2000-е гг.

Таким образом, образование – это живой организм, который рос и развивался вместе со страной, как в зеркале отражая все ее успехи и поражения, оказывая, в свою очередь, сильное воздействие на социально-экономическое и культурное развитие России. Очень сложным и противоречивым был советский период в истории образования, оставив после себя многочисленные и глубокие проблемы, но и несомненные достижения.

*Аслан Хусейнович Абашидзе,
заведующий кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов,
Вице-председатель Комитета ООН по экономическим,
социальным и культурным правам,
Председатель Комиссии международного права
Российской Ассоциации содействия ООН,
Член экспертного совета по праву
Высшей аттестационной комиссии
при Минобрнауки России,
доктор юридических наук, профессор*

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В XXI ВЕКЕ В СВЕТЕ УСТАНОВОК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Процесс глобализации способствует углублению взаимосвязанности государств и народов, что, безусловно, создаёт условия для взаимовлияния государств в различных сферах жизни общества. В этой ситуации особенно уязвимыми оказываются те сферы общественной жизни, которые связаны с традиционными ценностями. Одной из таких сфер являются семья и семейные ценности, которые исторически служат в качестве фундамента государственности и нравственного начала прогрессивного развития общества.

Семья в глобализирующемся мире становится, с одной стороны, очагом традиционных ценностей и их хранителем и, с другой стороны, помехой для распространения и утверждения чуждых человеческому роду образа поведения или быта. По этой причине институт семьи и семейные ценности становятся объектом нападков, ревизий и разного рода критики со стороны тех, кто стремится снизить её роль и значение для воспроизводства здоровых поколений и укрепления моральной основы общества и государства. В этих условиях чрезвычайно востребованными становятся нормативные установки внутригосударственного и международного права о семье, в особенности те положения, которые предусматривают защиту семьи со стороны государства и общества. Согласно ч. 2 ст. 7 и ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации 1993 г., се-

мье «обеспечивается государственная поддержка» и она находится «под защитой государства».

Роль и значение семьи для общества и государства адекватно признаны и на уровне международного права. В соответствии с п. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны государства».

Настоящий этап развития международных отношений отличается не только обострением проблем геополитического характера и «сворачиванием» межгосударственного сотрудничества в военной, политической и экономической сферах, но также и попытками отказаться от тех договорённостей, достигнутых на международно-правовом уровне, в которых были зафиксированы единые понятия по многим важным институтам, включая положения о семье, её защите и роли в обществе. При этом если в недавнем прошлом основные деструктивные усилия были направлены на подмен семьи различными несемейными отношениями с целью разрушения института брака как союза между мужчиной и женщиной, то в последнее время для таких деструктивных действий используется любой повод, и с помощью подмена контекста обсуждения проблемы семья превращается в орудие геополитической борьбы.

Для примера приведём статью, опубликованную недавно в издании «Bloomberg View»¹, в которой критикуется законопроект российского парламента, касающийся проблемы домашнего насилия. В этой статье утверждается, что этот законопроект является «частью принимаемых» Президентом России «мер по возвращению к традиционным ценностям». На первый взгляд может показаться, что в данной цитате нет ничего плохого, ведь речь идёт о традиционных ценностях, а инициативы по их сохранению следует всячески приветствовать. Однако автор этой статьи «возврат к традиционным ценностям» приводит в качестве упрёка. В связи с этим, стоит напомнить автору этой статьи о двух немаловажных обстоятельствах. Первое из них состоит в неправильном утверждении самого автора, поскольку речь идёт не о «возвращении», а

---

¹ How Russia Decided to Allow a Little Domestic Violence // Bloomberg View. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-01-12/how-russia-decided-to-allow-a-little-domestic-violence> (дата обращения: 12 января 2017 г.).

об укреплении традиционных ценностей, ибо они для российского общества, к счастью, ещё не стали чуждыми. Второе обстоятельство связано с утверждением автора о наличии связи между этим законопроектом и «вмешательством верховного арбитра семейных ценностей в России», которым автор называет Президента России.

Видно, что автор не знаком с положениями Конституции Российской Федерации, в том числе Главой 4 (ст. 80–93). Президент Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции является «гарантом» Конституции Российской Федерации, включая ст. 7 и 38, касающихся защиты семьи. Следовательно, слово «гарант» в первую очередь подразумевает обязательства перед российским обществом и государством, а «арбитром» в этом случае выступает сам российский народ, который, к сведению автора, активно поддерживает проводимую Президентом Российской Федерации внутреннюю и внешнюю политику, определяемую им на основе ч. 3 ст. 80 Конституции Российской Федерации.

Относительно сути упомянутого законопроекта следует напомнить, что летом 2016 г. в России был принят закон, согласно которому побои, нанесённые членами семьи, караются тюремным заключением на срок до двух лет. По новому законопроекту, который прошёл первое чтение в Государственной Думе, если установлен первый случай нанесения супруге, супругу или ребёнку побоев, не приведших к травмам, то он будет наказываться как административное правонарушение (т.е. штрафом), однако если подобное повторится в последующем, то семейные побои будут квалифицироваться в качестве преступления.

Критики этого законопроекта подчёркивают, что он якобы легализует побои и декриминализирует домашнее насилие. Далее ими предпринимается попытка установить связь между положениями этого законопроекта и политикой российского государства о защите традиционных ценностей, при этом делаются «угрожающие и мрачные» выводы: «новая консервативная идеология Президента России толкает Россию все дальше и дальше от Запада и от западных ценностей»; «это фактически соскальзывание в давние времена, когда женщины и дети были представлены капризам мужчин, которые оставались почти или вовсе без последствий».

Данная критика является ярким примером подмены проблемы в контексте, т.е. проблема домашнего насилия рассматривается

не в контексте института ответственности, а в контексте семейных ценностей. Если проблему рассматривать в контексте ответственности, то домашнее насилие должно измеряться исходя из того, в какой раз имеет место акт домашнего насилия и каковы его последствия. По аналогии с этим можно привести пример наказания за употребление наркотиков: если это происходит впервые, то оно наказывается в административном порядке, т.е. штрафом, а в случае вторичного употребления – как уголовно наказуемое деяние. Именно в этом контексте следует оценивать законопроект. Более того, подход этого законопроекта полностью соответствует распространённой политике государств, состоящей в том, чтобы многие деяния декриминализировались и, тем самым, уменьшалась «нагрузка» мест лишения свободы. В данном случае автор статьи издания “Bloomberg View” подменяет контекст и переводит дискуссию в плоскость семейных ценностей, тем самым искажая официальную политику российского государства по отношению к защите семьи и других традиционных ценностей. Если автор не считает семью институтом традиционных ценностей, понимаемым одинаково всеми наиболее распространёнными религиями мира, т.е. как основанный на браке между мужчиной и женщиной, и вкладывает в понятие семьи другой смысл (например, однополые браки), и считает, что именно эти традиционные ценности являются европейскими, то нам – россиянам – не нужны такие ценности! И если, как утверждает автор “Bloomberg View”, российский Президент «толкает Россию все дальше и дальше от Запада и от западных ценностей», то это правильно.

Как уже было отмечено, современная геополитическая напряжённость негативно сказывается на многих сферах международного сотрудничества. Западные журналисты, публицисты, общественные деятели и даже политики в своём стремлении подвергать действия российских властей по защите традиционных ценностей разнообразной критике нередко ссылаются на права и свободы человека. Но дают ли установки международного права и основных международных договоров о правах человека основания для этого?

В первую очередь необходимо отметить, что Всеобщая декларация прав человека была принята голосованием в Генеральной Ассамблее ООН представителями 56 государств. Подчеркнём –

никто не голосовал против, что является примером разумного консенсуса. Это стало возможным благодаря тому, что государства зафиксировали в ней положения, относящиеся к общечеловеческим ценностям, таким как: право на жизнь, свобода от рабства и пыток, равенство перед законом, свобода от произвольного ареста, свобода доступа к правосудию, презумпция невиновности и т.д. Среди этих общечеловеческих ценностей некоторые относятся к традиционным ценностям. Например, в п. 3 ст. 15 закреплено: «Семья является естественной и основной ячейкой общества...».

Что же в действительности понимается под институтом «семьи» согласно Всеобщей декларации права человека? П. 1 ст. 15 Всеобщей декларации гласит: «мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право вступать в брак и основывать семью». То есть семья является союзом мужчины и женщины. Положения о семье являются настолько важными, что при разработке в 1952 г. Комиссией ООН по правам человека двух Международных пактов о правах человека эти два международно-правовых акта повторили эти положения – в ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этих Пактах ныне участвуют 164 и 168 государств соответственно из 193 государств – членов ООН.

Может показаться, что все согласны относительно того, что закреплено в ст. 10, 15 и 23 указанных международных правовых актов применительно к семье. Остаётся лишь соблюдать и выполнять эти положения. Однако, именно на этом этапе возникли проблемы по их пониманию и применению по причине того, что ряд западных ведущих государств пытается навязывать своё видоизменённое понимание семьи, а именно: семья во многих западных государствах может основываться на однополном браке, при этом, например, по Каирской декларации по правам человека, где отражена позиция ислама по данному вопросу, ими признается только такая семья, которая основана на браке мужчины и женщины.

В том случае, если какое-либо государство хочет допустить такую трактовку в рамках своей юрисдикции – это его внутреннее дело. Однако, если оно хочет развивать международное сотрудничество по данному вопросу, оно обязано действовать в рамках согласованных позиций и не пытаться навязывать своё мнение дру-

гим. Иначе говоря, не следует пытаться пересмотреть традиционную конструкцию семьи как союз между мужчиной и женщиной. Всякий иной союз в виде однополюх связей ничего не имеет общего с традиционным понятием семьи. Иные формы союзов следует рассматривать вне института семьи. Именно такие односторонние попытки ряда западных государств привели к тому, что государства – члены ООН, являющиеся участниками действующих международных соглашений по правам человека, разделились условно на три группы: а) на те, которые пытаются пересмотреть эти согласованные ценности, выходящая свои позиции и навязывая их другим; б) на те, которые отстаивают традиционные ценности в истинном их понимании и назначении; и в) на те, которые внешне поддерживает первую группу исходя из политических и иных соображений, однако внутренне поддерживают те, которые защищают традиционные ценности (например, мусульманский мир).

Российская Федерация, отстаивая традиционные ценности на всех уровнях, таким образом выступает не только хранителем этих ценностей, но и защитником тех международных соглашений по правам человека, которые закрепляют эти традиционные ценности.

В настоящее время, к сожалению, мы можем наблюдать «наступление», образно говоря, «по всем фронтам» сторонников нетрадиционных союзов, которые используют для этого все средства воздействия, включая правительственные, межправительственные, интеграционные и иные механизмы, например, статус ассоциированного членства в Европейском союзе. Например, под давлением чиновников ЕС Парламент Грузии принял закон о запрете дискриминации на основе сексуальной ориентации и гендерной принадлежности вопреки сопротивлению Грузинской Православной Церкви. Это происходит на фоне отсутствия, например, в Польше подобного закона о сексуальной ориентации, хотя это государство давно является членом ЕС.

Когда представители Патриархата Грузинской Православной Церкви во время своего визита в Брюссель в ноябре 2016 г. задали вопрос об этой проблеме европейским чиновникам, они ответили, что никогда не ставили перед Грузией таких условий. Это при том, что высшие должностные лица ЕС ранее публично заявляли об этом и во время их пребывания в Тбилиси, и в штаб-квартире ЕС в

Брюсселе. Получается, что чиновники ЕС способны нагло врать уважаемым представителям Патриархата Грузинской Православной Церкви.

В целом складывается парадоксальная ситуация: вопреки такому мощному давлению со стороны западных элит и ими создаваемых межправительственных организаций все очевиднее становится то, что нет ничего более основательного, чем традиция народов. Ещё более основательными становятся их традиционные ценности. И сам факт того, что внутривнутриполитический курс России по защите традиционных ценностей и института семьи сегодня подвергается критике на Западе, является хорошим подтверждением того, что этот курс является правильным.

В этих условиях очевидным становится и тот факт, что прогрессивное развитие международного права прав человека во многом, если не решающим образом зависит от того, насколько международное сообщество государств и ими создающихся международных институтов глобального управления будут опираться в своём нормотворчестве и деятельности на общечеловеческие ценности, основой которых выступают традиционные ценности.

Анастасия Анатольевна Атабекова,

доктор филологических наук,

зав. кафедрой иностранных языков

Юридического института РУДН;

Людмила Александровна Букалерова,

доктор филологических наук, профессор,

зав. каф. уголовного права,

уголовного процесса и криминалистики РУДН;

Мария Александровна Симонова,

доктор исторических наук,

директор УНИСОП РУДН

К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ РЯДА ПОЛОЖЕНИЙ СТРАТЕГИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА (2016–2021 гг.)

2 марта Комитет министров Совета Европы, членом которого является Россия, принял Стратегию по правам ребенка (2016–2021 гг.)¹ – (далее Стратегия). Документ продолжил серию международных актов о правах несовершеннолетних, таких как: Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)²; «Конвенция о правах ребенка» (заключена 20.11.1989)³; «Европейская конвенция об осуществлении прав детей» (заключена в г. Страсбурге 25.01.1996 г.)⁴; Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (заключена в г. Гааге 19.10.1996)⁵; «Модельный закон об основных гарантиях прав ребенка в государстве», принят в г. Санкт-Петербурге 16.10.1999 Постановлением 14-9 на 14-м пленарном заседании Межпарла-

---

¹ URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168066cff8>.

² Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. М., 1995. С. 191–194.

³ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 7 ноября 1990 г. № 45. Ст. 955.

⁴ Международные акты о правах человека: сборник документов. М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. С. 733–740.

⁵ Собрание законодательства РФ. 12 августа 2013 г. № 32. Ст. 4297.

ментской Ассамблеи государств-участников СНГ)⁶; «Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» (Заключена в г. Гааге 19.10.1996)⁷.

В целом, Стратегия направлена на рассмотрение всех категорий прав человека и подтверждает приверженность Совета Европы и государств-членов Совета Европы сделать эти права реальностью для всех детей. Необходимо учитывать, что работа Совета Европы в области защиты прав ребенка основывается четырех общих принципах: отсутствие дискриминации; наилучшее обеспечение интересов ребенка; право на жизнь, выживание и здоровое развитие ребенка; право свободно выражать взгляды.

Стратегия справедливо охватывает пять приоритетных областей, гарантирующие права ребенка: равные возможности для всех детей; содействие всем детям; жизнь без насилия для всех детей; правосудие, отвечающее интересам всех детей; соблюдение прав ребенка в цифровом пространстве. Безусловно, дети в государствах-членах Совета Европы, имеют право пользоваться всеми правами человека, гарантированными Европейской конвенцией о защите прав человека, Конвенцией Организации Объединенных Наций о правах ребенка (КООПР) и другими международными документами по правам человека. К ним относятся гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права.

Следует учитывать, что по своему статусу Стратегия не создает обязательств для России, так как является «рекомендацией» Комитета министров Совета Европы и в отличие от конвенций и других договорно-правовых актов Совета Европы не имеет юридически обязывающего характера.

Наиболее активно включились в борьбу против этого документа движения АРКС (Ассоциация Родительских Комитетов и Сообществ России) и РВС (Родительское Всероссийское Сопротивление), которые, опираясь на мнения юристов и детских психологов, аргументировано указывали на негативные положения

---

⁶ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2000. № 23. С. 134–154.

⁷ Собрание законодательства РФ. 12 августа 2013 г. № 32. Ст. 4297.

Стратегии по отношению к российскому менталитету, традиционным семейным духовно-нравственным и ценностям.

Вместе с тем отметим, что в России уже разработана и принята Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Данная Национальная стратегия направлена на формирование государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации, основана на российских национальных интересах и цивилизационных ценностях⁸. Кроме того, права ребенка отражены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351, также принят Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Необходимо уточнить что понимается под «традиционными духовно-нравственными ценностями» в России.

П. 11 Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» гласит о возрождении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, о консолидации гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм. А согласно п. 78 к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины⁹.

---

⁸ Шишкина Н. И. Стратегия совета Европы по обеспечению прав ребенка (2016–2021). URL: <https://yandex.ru>.

⁹ Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

Остановимся лишь на нескольких, с нашей точки зрения, спорных моментах Стратегии, так одним их принципов документ называет «Отсутствие дискриминации», под которой, в частности понимает дискриминацию по сексуальной ориентации. В России законодательство, в частности уголовное, охраняет половую неприкосновенность несовершеннолетних, коими признаются лица, не достигшие 18 летнего возраста. Не совсем ясно, в чем может выражаться такая дискриминация на практике?

Затруднительно толкование принципа «право свободно выражать взгляды», который предусматривает «вовлечение детей в процесс принятия решений на индивидуальном, семейном, организационном и политическом уровне». Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей относит и информацию, отрицающую семейные ценности, пропагандирующую нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи.

Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» гласит, что государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ исходит из постулата, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Для заключения брака необходимы взаимное добро-

вольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста (ст.ст. 1 и 12). Брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет и только при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет.

Таким образом, традиционная российская семья – это союз мужчины и женщины, достигших 18 лет. Стратегия же предназначена для детей, то есть лиц в возрасте до 18 лет (п. 8).

Заметим, что и в Джокьякартских принципах речь шла о сексуальных взаимоотношениях между лицами только того возраста, с которого в стране разрешено вступление в половые отношения по взаимному согласию. Так в них сказано, что страны должны отменить нормы уголовного и иного законодательства, запрещающие или фактически используемые для запрещения добровольных половых отношений между лицами одного пола, достигшими возраста, с которого разрешается вступление в половые отношения по взаимному согласию, а также обеспечивают равенство такого возраста для половых отношений между лицами как разного, так и одного пола¹⁰.

К сожалению, на сегодняшний день, правовые, медицинские, психологические вопросы по проблеме с детьми ЛГБТИ еще достаточно не исследованы учеными.

В п. 13 говорится о «большом количестве детей по всей Европе, которые чувствуют себя обделенными и определяют дискриминацию как ключевую проблему для решения. Не имея возможности получить образование, играть и проводить досуг с другими детьми, или будучи подвергающимся издевательствам из-за этнической принадлежности, сексуальной ориентации или иного статуса, все это перенесенное детьми, оставляет след на протяжении всей их жизни».

---

¹⁰ Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности были сформулированы по результатам международного семинара, проходившего в Университете Гаджа Мада в Джокьякарте. Индонезия, 6–9 ноября 2006 г. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/2006>.

В РФ Конституцией РФ и ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» гарантируется право каждого человека на образование, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Причем образование общедоступное и бесплатное.

Противоречит отечественной статистике и следующий постулат Стратегии: «Большая часть насилия, которому подвергаются и свидетелями которого являются дети, происходит в рамках семьи» (п. 19). Точной статистики не опубликовано, такие преступления высоко латентны, есть данные, что в 2014 г. зарегистрировано около 42 тысячи преступлений в отношении членов семьи¹¹. Учитывая количество несовершеннолетних в России (на 2014 г. – 27 374 тысяч человек) эта цифра не совпадает с указанными в Стратегии параметрами.

В России насилие над детьми и подростками, как правило, происходит в следующих группах семей: алкоголики и наркоманы; малообеспеченные семьи; семьи, в которых один из родителей или оба безработные.

Следует остановиться на п. 36 Стратегии: «На основании Рекомендации СМ/ Рек. (2010) 5 о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности, Совет Европы будет проводить исследования по вопросу положения детей интерсексуалов и ЛГБТ в отношении реализации их прав».

В России не рассматриваются отдельно права детей интерсексуалов и ЛГБТ.

Не можем согласиться с намерением Совета Европы выйти на взаимодействие с детьми и теми, кто заботиться о них и работает с ними, через веб-сайты, приложения, социальные медиа, игры, публикации и другие рассчитанные на детей средства. Особенно с детьми из числа меньшинств. Возможна потеря контроля за тем,

---

¹¹ 13 октября 2015 Е. Масюк «25 процентов убийств совершается в семье... Это вообще как?! От этого просто столбенеешь // Новая газета. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/10/13/65987-171-25-protstentov-ubiystv-sovershaetsya-v-semie-8230-eto-voobsche-kak-ot-etogo-prosto-stolbeneesh>»

что будет транслироваться таким детям, не будет ли это информацией, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи, той, которая признана причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей ФЗ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ст. 5).

Безусловно, мы разделяем позицию официального представителя МИД России М. В. Захаровой, которая в комментарии по Стратегии указала, что в ней содержится ряд неприемлемых для нас пунктов, в связи с этим при принятии Стратегии в Комитете министров Совета Европы представитель России сделал интерпретирующее заявление, в котором было обращено внимание на её положения, противоречащие Концепции государственной семейной политики России на период до 2025 г. Российская сторона не может принять Стратегию в ее целостном виде и оставляет за собой право принимать решение о реализации тех направлений документа и об участии в тех конкретных профильных форумах, которые отвечают национальным интересам Российской Федерации¹².

---

¹² URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2247753

Ольга Александровна Балабейкина,
кандидат географических наук
доцент кафедры региональной экономики и природопользования
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
Olga8011@yandex.ru;
Ксения Сергеевна Лемешко,
студент гуманитарного факультета
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета;
Валентина Юрьевна Нецвет,
студент гуманитарного факультета
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА В.Г. КОРОЛЕНКО «БЕЗ ЯЗЫКА»

Произведения художественной литературы – русской и зарубежной, традиционно используются как средство нравственного воспитания как в средней, так и в высшей школе и накопленный в этом плане отечественной педагогикой опыт очень большой. Особенно ценно, что осуществлять религиозно-нравственное воспитание через содержание художественных произведений можно не только в рамках литературы, но и других дисциплин.

В Санкт-Петербургском государственном экономическом университете такой опыт реализуется в преподавании предмета «Этнический и конфессиональный состав населения Зарубежной Европы» для специальности «Зарубежное регионоведение»

Учебный процесс организован следующим образом: в начале семестра студенты получают список художественных литературных произведений, с содержанием которых им предстоит работать в дальнейшем. Это Н.С. Лесков «Соборяне», «На краю света», «Некрещеный поп», В.Г. Короленко «Без языка», Ю. Рытхэу «Сон в начале тумана», А. Кронин «Ключи Царства», Э. Шмитт «Дети Ноя». Все произведения наполнены глубоким нравственным смыслом и связаны с программой курса.

Формы работы с произведениями предлагаются самые разнообразные, но основным это дискуссии и обсуждения на семинарских и факультативных занятиях.

Какие возможности для духовно-нравственного воспитания студентов в рамках этно-конфессиональной дисциплины содержат отобранные нами произведения, мы рассмотрим на примере рассказа Владимира Галлактоновича Короленко «Без языка».

Сюжет произведения разворачивается в конце XIX в. Крестьянин Волынской губернии Матвей эмигрирует в Америку вместе со своим другом Дымой. В чужой стране главный долго пытается приспособиться к местным обычаям, наконец, теряется, оказывается в Нью-Йорке один без адреса, не зная местного языка и обычаев. Само название произведения «Без языка» отражает мытарства и выживание человека в чужой языковой и религиозной среде.

Одна из ключевых тем произведения – поиск свободы и лучшей доли. Оказавшись в Америке, каждый из героев переживает свой личный кризис приспособления к чужой среде. Перед читателями разворачиваются разные варианты принятия свободы и новой доли и каждый может сопереживать близкому себе герою.

Матвей до конца хранит ценности своей греко-католической веры, не желая воспринимать новую, по сути, безбожную культуру. В Боге он находит утешение, вера для него – оплот родного и понятного. Матвей всегда стремится пребывать с Богом, исполнять Его заповеди. Даже потерявшись в чужом городе незнакомой страны, казалось бы, в безвыходной ситуации, Матвей не забывает о вечерней молитве. Матвей до конца стоит на своем, на русском (в контексте произведения), упорно не желая сделать шаг навстречу новой культуре, которую воспринимает как враждебную. Господь составляет для него единственный оплот родного и ясного в диком и непонятном мире – «Всякое дыхание да хвалит Господа» звучит каждый раз, когда герою страшно. Показательно, что русский человек, самым ярким воплощением которого и является Матвей – значит тот, с кем Бог находится всегда, настолько глубока его вера. Даже будучи потерянным в огромном городе на краю Нового Света и находясь в, казалось бы, безвыходной ситуации, Матвей не забывает о вечерней молитве. Его «безъязыковость», которую он осознает еще в Европе, становится причиной всех его приключений. Он ломается под тяжестью свалившихся на него

скитаний и в конце концов смиренно ждет наказания в городке Дебльтоуне.

Поневоле герой – огромный и сильный, но смиренный и беззлобный, вызывает сочувствие. Он бесхитроsten и прямодушен и когда его на время сломили обстоятельства, он смиренно ждет наказания в тюрьме.

Дыма – друг Матвея, оказался лучше последнего готовым к смене места жительства. Он готов воспринимать открывшийся перед ним мир в том числе через путь греха – используя для заработка незаконные возможности. Но такое восприятие всего, что дает новая свобода, убивает национальное самосознание и религиозные чувства – человек стыдится своей Родины и своей веры только потому, что они не соответствуют новым идеалам.

После исчезновения Матвея к продавшемуся американской свободе Дыме приходит осознание трудности ситуации. Он искренне желает найти друга и жалеет, что отдалялся от него. Пока Матвей не пропал, Дыма, в отличие от первого, не воспринимал их дружбу как ценность. Матвей же, будучи человеком преданным как вере, так друзьям и близким, искренне расстраивался каждый раз, когда Дыма от него отдалялся.

В итоге, Матвей и Анна – его невеста, ищут былой неволи, то есть, привычного образа христианской жизни даже в условиях чужой страны и свободы от греха. Желая, но уже не имея возможности вернуться на Родину, они в Америке стремятся сохранить устои и традиции прежней жизни.

Страницы произведения «Без языка» заставляют задуматься о том, как устои общества могут влиять на религиозное мировоззрение и подвергать его трансформации. Как раз это ставит перед главным героем вопрос о христианском воспитании будущих детей и вырождении традиций христианства. Матвей выражает беспокойство о будущем поколении, сохранении преемственности в вопросах веры и нравственности.

Данное произведение актуально для молодого поколения в наши дни, так как в нем поднимаются вопросы столкновения культур, мировоззрений, преданности Богу и близким людям. Произведение Короленко В.Г. «Без языка» несомненно, актуально и в современности, поскольку описывает проблему эмиграции и последующей интеграции в обществе. Ключевое место в рассказе отведено проблеме языка, религиозному мировоззрению, толе-

рантности, пониманию понятия «свобода» и ее поиску. Представление героя рассказа Матвея о другом обществе несколько иллюзорно и надуманно, но в тоже время действительность выталкивает данного героя на поиски «лучшей жизни».

Реальность, с которой сталкивается Матвей, абсолютно разрушает сложившийся стереотип. Происходит неприятие некоторых устоев, традиций данного общества из-за социального неравенства, увиденного героем. Кроме того, идея абсолютного превосходства одной нации над другой, которая приводит к разрушительному пониманию мира и его деления на «свой и чужой». Данная проблема актуальна и в наши дни.

Социальные устои в секулярном по сути обществе влияют на систему религиозного мировоззрения и подвергают его изменчивости. Вследствие незнания языка человек отчуждается от общества, это грозит ему социальной изолированностью. Из-за данной проблемы люди понимают героя как дикаря и навешивают на него стереотип опасного человека. Язык как средство общения людей разделяет их непреодолимо и выталкивает главного героя противостоять несправедливости.

У Матвея утрачиваются и дружеские чувства, поскольку быстро адаптирующийся к американской жизни Иван Дыма вызывает в нем отвращение и разочарование. Он считает его приспособленцем и предателем. Разочаровывает его и невозможность состояться в своем обществе. Ностальгия по Родине постоянно дает о себе знать и заставляет его думать о возвращении. Умения Матвея кажутся ему не нужными, его страшит то, что он не пригодится в Америке. Он был уважаемым человеком у себя на Родине и абсолютно чужим за ее пределами. Проблема адаптации мигрантов, умение найти свое место в чужой среде и не потерять при этом самоидентификацию, сохранив нравственные ориентиры особенно актуальна для студентов специальностей с углубленным изучением иностранных языков, ориентированных на постоянную или временную работу в зарубежных странах.

В результате использования художественных произведений в преподавании дисциплины «Этническая и конфессиональная география Зарубежной Европы» студенты, по их признанию, лучше усваивают программу курса, начинают проявлять самостоятельный интерес к произведениям классической литературы и к вопросам духовно-нравственного содержания.

*Людмила Львовна Банкова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры восточных и европейских языков
Нижегородского государственного
лингвистического университета
им. Н.А. Добролюбова*

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД КУРАТОРОМ АКАДЕМИЧЕСКИХ ГРУПП СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Куратор академических групп студентов-синологов сталкивается как с общими для всех кураторов проблемами, так и со специфическими. В качестве общих проблем в молодежной среде (и не только) в данном докладе хотелось бы затронуть высокий процент детоубийства среди молодежи, подверженность пропаганде экстремизма и терроризма, неверное жизненное целеполагание. К специфическим проблемами, существующим в среде будущих синологов, возможно отнести «утечку мозгов» на Восток и чрезмерное увлечение аниме, которое часто является средством психологического (программирующего) воздействия на личность человека.

В нашей стране в целом остро стоит проблема демографии, потому что сквозь последние сто лет красной кровавой нитью проходит тема абортот. Корни проблемы кроются в различных сферах. Но что касается роли ВУЗов, то в их силах проводить воспитательную работу, в том числе и в духовно-просветильском аспекте. Профилактическую работу (если ценности не взрощены в семье) нужно начинать, разумеется, в школе, но именно в ВУЗах следует нанести основной удар по проблеме. Куратор не может оставаться в стороне, возможно, именно его слова как старшего друга помогут спасти жизнь в будущем.

Для профилактики абортот в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова (далее – НГЛУ) проводится ряд мероприятий воспитательной направленности. Поскольку проблема абортот – это комплексная проблема, в структуре которой немалое место занимает духовная сфера, то ведется тесное сотрудничество с Православной Церковью. В ноябре

прошлого года состоялась встреча студентов НГЛУ с митрополитом Нижегородским и Арзамасским Георгием, в скором времени планируется проведение акции фонда православных волонтеров «Милосердие», в ходе которой будет развернута выставка, пропагандирующая отказ от абортов. Разумеется, немаловажна и роль куратора на микроуровне академических групп.

Еще одна проблема, с которой сталкивается современная молодежь, это большой объем различной (и порой вредной) информации. Разумеется, не только на молодых людей обрушена эта лавина, но именно они не обладают той броней, состоящей в умении фильтровать информацию, которая есть у старших людей. Как верно отметил Владыка Георгий, если раньше тот, кто владел информацией, обладал силой, то в настоящее время на плаву держится тот, кто умеет противостоять избыточной информации. Поэтому задачей любого куратора нам представляется помощь своим подопечным в том, чтобы научиться отделять зерна от плевел.

Тесно связано с проблемой избыточной и вредной информации и характерное для изучающей восточные языки молодежи увлечение аниме. Этот вид мультфильмов совсем не безобиден, поскольку в нем может быть закодирован любой посыл, в том числе террористического толка. Опасность данного жанра мультипликации заключается в том, что традиционные для него художественные приемы, например, резкая пульсирующая смена цветов, особая музыка и звуковые эффекты и т.п., легко способны ввести зрителя в состояние измененного сознания (транс). В этом состоянии человеческая психика более подвержена программированию, а внедряемые идеи воспринимаются личностью как собственные убеждения. Разумеется, не все фильмы аниме обязательно зомбируют зрителей, но реальная опасность злоупотреблений существует. Традиционно считается, что увлекаются аниме японисты, но синологи также представляют потенциальную целевую аудиторию для пропаганды маргинальных явлений. В связи с этим специфической задачей куратора академических групп студентов, изучающих китайский язык, представляется разъяснение данной особенности, по возможности, совместный просмотр мультфильмов с комментариями. В НГЛУ как среди кураторского контингента, так и среди студентов проводятся специальные лекции и круглые сто-

лы по проблематике противодействия экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Спецификой работы куратора академических групп студентов, изучающих китайский язык, является противодействие «утечке мозгов» за рубеж. Если в период девяностых годов прошлого века и начала двухтысячных вектор этого процесса был, в основном, направлен на Запад, то в настоящий момент в связи с внешнеполитической ситуацией и экономическим процветанием Китая появился и восточный вектор. Данная проблема особенно остро ощущается в лингвистическом ВУЗе. Желание молодежи уехать за границу на постоянное место жительства часто связано с чувством неудовлетворенности своим положением в России и миражом «земли обетованной» на чужбине. Поэтому еще одной специфической задачей кураторов студентов-синологов нам видится работа в области патриотического воспитания. Что может сделать куратор в таком случае? Во-первых, напомнить студенту о сыновнем долге, поскольку молодой человек/девушка не задумывается о будущем родителей, заботе о них в старости, поскольку те еще, как правило, молодые и сами активно помогают чаду. Во-вторых, развеять иллюзии подопечных в вопросе проживания за рубежом, в иной культурной среде. Например, Китай – перенаселенное государство, гражданство там получить очень и очень непросто. Обычно в ходе беседы ребята в этот момент выдвигают контраргумент – «брак с гражданином (кой) КНР». Но все ли готовы вступить в межкультурный брак? Подобные вопросы также следует обсуждать, в том числе и на занятиях по практике языка в теме «Семья». Миграция россиян в Китай включает в себе больше сложностей, чем миграция на Запад, хотя бы потому, что это достаточно новое явление.

Далее, задача куратора нам видится в ориентации студентов в вопросе будущего трудоустройства в своей стране. Куратор как человек, работающий в сфере, связанной с китайским языком, и владеющий ситуацией на рынке труда, должен мотивировать будущих специалистов на дальнейшую трудовую деятельность на Родине. И особенностью будущей профессиональной деятельности владеющих китайским языком специалистов является большая востребованность именно на Родине, в Китае лишь со знанием китайского языка найти работу шансов не много. Именно этот аргу-

мент следует особо подчеркивать в беседах на тему будущего места трудовой деятельности и проживания, в чем и заключается одна из главных особенностей патриотического воспитания студентов-синологов.

В целом, куратору следует вести воспитательную работу как в аудиторное время посредством обсуждения актуальных вопросов на занятиях по практике языка, так и находить время на внеаудиторное общение со своими подопечными.

*Алексей Федорович Гавриленков,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры социологии и философии
Смоленского государственного университета,
aleksej.gavrilenkov@mail.ru*

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ (1917–2017): ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ

Русскому историку второй половины XIX – начала XX в. Василию Осиповичу Ключевскому принадлежат слова: «История не учительница, а надзирательница, *magistra vitae* (наставница жизни – *А.Г.*): она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков»¹. Это в полной мере относится к событиям Русской революции 1917 г. и последовавшему изменению положения Русской Православной Церкви на протяжении последующих десятилетий.

После свержения самодержавия в России, при однородном Временном буржуазном правительстве, появились первые шаги по реализации идеи свободы совести. 20 марта 1917 года было принято постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», в котором провозглашалось право на свободу совести, вероисповедания и создание светского государства². В частности в постановлении говорилось: «Все установленные действующими узаконениями ограничения в правах Российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности, отменяются»³.

Февральская революция 1917 г. начала в отношении Русской Православной Церкви те действия, которые в будущем завершила советская власть большевиков. Объективно оценивалось состояние Церкви в одном из указов Синода, изданном 5 июля 1917 года. И хотя в указе речь шла прежде всего о миссионерской деятельности Российской Православной Церкви в рассматриваемый период, но была затронута проблема положения Церкви: «...переживаемое Россией время в связи с изменением государственного строя и

---

¹ Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М., 1993. С. 36.

² Стецкевич М.С. Свобода совести: учеб. пособие. СПб., 2006. С. 230.

³ Стецкевич М.С. Свобода совести: учеб. пособие. СПб., 2006. С. 230.

объявлением полной вероисповедной свободы, поставило деятельность православной миссии в совершенно иные условия, чем то, в каких она протекала до сего. Православная вера находится в настоящее время под большой опасностью всяческих утеснений, нападений и ограничений, пропаганда иноверия и инославия и просто неверия, бывшая довольно сильною и раньше, теперь стала неизмеримо более грозною и мощною, в особенности сектантства и униатства... Между тем наши пастыри, особенно сельские, оказались в состоянии приниженных, отовсюду оскорбляемых лиц; они боязливо стали укрываться от всяких активных выступлений, тем более пастырско-миссионерских»⁴.

14 июля 1917 г. было опубликовано постановление Временного правительства «О свободе совести». В статье 1 постановления утверждалась свобода совести, запрещалось преследовать гражданина России за религиозные убеждения: «1. Каждому гражданину Российского государства обеспечивается свобода совести. Посему пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию, и никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры»⁵. Далее в статьях 2–7 постановления регламентировалось определение религиозной принадлежности малолетних и несовершеннолетних детей.

Советский период был достаточно противоречивым в отношении религии: первоначально власть не брала в расчет влияние религии на народные массы, затем советское государство стало активно теснить религию, применять к ней достаточно жесткие меры – закрытие храмов, расстрелы священнослужителей⁶. Это касалось в полной мере и положения Русской Православной церкви. Г.П. Федотов, характеризуя положение Русской Православной церкви в советском государстве, отмечал, что «в России преследу-

---

⁴ ГАСО. Ф. 49. Смоленская духовная семинария. Д. 128. О ходе учебных занятий в 1917–1918 учебном году. Л. 11.

⁵ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Государственной думе (1906–1917 гг.): надежды, дискуссии и исторические уроки // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. Вып. 3. М., 2006. С. 553.

⁶ Зубанова С.Г., Дорская А.А., Ливцов В.А., Меркулов П.А., Гавриленков А.Ф., Филонов В.И., Махно Л.Л. Религиозный вопрос в контексте ценностных доминант России: глазами российских православных исследователей: монография / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. С.Г. Зубановой. М., 2016. С. 62.

ют Церковь, христианство, религию вообще, что тысячи людей уже пролили свою кровь за Христа, что не будет преувеличением, а точным выражением действительности назвать тот режим, в котором живет русская Церковь, режимом гонений»⁷.

Советское государство в 20–30-е гг. XX в. использовало различные методы и способы изъятия культовых сооружений у верующих Русской Православной Церкви – культовые здания передавались на культурно-просветительные и общественно-полезные цели⁸.

Изменила отношение советской власти к религии и прежде всего к РПЦ, Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), когда ряд религиозных организаций получил послабления.

Обеспокоенное усилением авторитета Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., советское государство в послевоенный период создало условия для того, чтобы Церковь оказалась на обочине социальных отношений. Показательным являлся следующий пример. 31 марта 1947 г. Исполнительным Комитетом Смоленского Областного Совета депутатов трудящихся на имя председателя областного совета социального обеспечения А.В. Казакова было дано решение за № 33-с под грифом «Секретно», в котором говорилось: «Исполком Облсовета также находит своевременным прекратить сборы и отчисления православной церковью средств на патриотические цели, тем более, что у церкви возросли потребности в средствах на содержание духовных учебных заведений, ремонт храмов, содержание управленческих органов церковей и другие расходы... Не вмешиваясь во внутренние дела церкви, Вам необходимо проследить за выполнением указания о прекращении сборов на патриотические цели, так как не исключена возможность злоупотреблений – сбор средств на патриотические цели будет производиться, но расходоваться эти средства будут на нужды притча и т.п.; чего допускать ни в коем случае нельзя»⁹. Без решения вышестоящих высших партийных органов данное решение не могло появиться.

---

⁷ Федотов Г.П. Судьба и грехи России // Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. Т. 1. СПб., 1991. С. 186.

⁸ Постановление ВЦИК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. // Известия. 27 апреля 1929. № 97. С. 5.

⁹ ГАСО. Ф. 2438. Отдел социального обеспечения. Д. 1. Решения облисполкома по деятельности отдела. Л. 3.

В годы хрущевской оттепели началось новое наступление на религию, несколько приостановленное в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В это время Н.С. Хрущев, как пишет британский историк Дж. Хоскинг, «пытался возродить ленинский дух... воинствующего атеизма»¹⁰. В период правления Л.И. Брежневского гонения на Русскую Православную Церковь фактически прекратились.

При М.С. Горбачеве положение Русской Православной Церкви стало вновь меняться. 1 октября 1990 г. в СССР вступил в силу Закон № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях», пришедший на смену Постановлению ВЦИК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Государство по-новому строило отношения с религиозными организациями, включая и РПЦ. После принятия данного закона сложилась, как отмечает М.И. Одинцов, довольно противоречивая ситуация¹¹. С одной стороны, тысячи культовых зданий передавались верующим, открывались монастыри и духовные учебные заведения, центров, братств, миссий. С другой стороны, происходил «взрывной» рост числа профессиональных новообразований, не имеющих аналогов в прошлом России, бесконтрольный въезд в РФ тысяч и тысяч миссионеров и проповедников самых различных ориентаций. Быстро увеличивалось количество миссий, действовавших почти во всех субъектах Федерации»¹². Численность таких миссий стремительно росла. Так, в 1992 г. было зарегистрировано 37, в 1993 г. – 182, а к 1994 г. – 250 миссий¹³. Деятельность традиционных религий России была стеснена, прежде всего, это касалось Русской Православной Церкви. М.И. Одинцов справедливо замечает, что к 1993 г. в «какой-то мере повторялась ситуация в религиозном вопросе, характерная для периода первой русской революции (1905–1907 гг.), предфевральская и предоктябрьская ситуация 1917 го-

---

¹⁰ Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991 / пер. с англ. П. Куценкова; Дж. Хоскинг. Смоленск, 2001. С. 425.

¹¹ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в России. 1985–1997 // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. Вып. 3. М, 2006. С. 63.

¹² Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в России. 1985–1997 // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. Вып. 3. М, 2006. С. 63.

¹³ Там же. С. 63.

да»¹⁴. На начало 1993 года сложились деструктивные тенденции в государственно-церковных (государственно-религиозных) отношениях.

В дальнейшем, в постсоветской России начался новый период в отношениях российского государства с религиозными организациями. Россия сохранила свою поликонфессиональность несмотря на годы «эры атеизма». Современное российское законодательство, регулирующее государственно-религиозные отношения, отдает должное роли Русской Православной церкви, христианства, иудаизма, буддизма в историческом прошлом российского государства. Наглядным примером может служить преамбула ФЗ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в которой говорится об особой роли православия: «...признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России...»¹⁵

Надо признать, что усиление роли Русской Православной Церкви в российской обществе на рубеже XX-XXI вв. вызывало научную и общественную дискуссию, что свидетельствует о равнодушном отношении к проблемам духовности, духовного развития общества на современном этапе его развития.

Подводя итог вышеизложенному, следует заметить, что столетие истории Русской Православной Церкви (1917–2017 гг.) является собой пример достаточно сложного исторического периода, когда сама Церковь была поставлена на грань выживания. События, развернувшиеся в 1917 г., стали логическим продолжением тех процессов и явлений, которые проявились в конце XIX – начале XX вв. и прологом к масштабным изменениям, произошедшим в отношении Русской Православной Церкви, XX в. стал веком испытаний Церкви. Задача нынешних поколений России состоит в том, чтобы сделать выводы из событий, происходивших в XX в. по отношению к РПЦ, и не допустить их повторения.

---

¹⁴ Там же. С. 66.

¹⁵ Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». М.: ИНФРА-М, 1997. С. 3.

Наталья Анатольевна Григорьева,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов;
Мария Александровна Симонова,
доктор исторических наук, директор Учебно-научного
института сравнительной образовательной политики
Российского университета дружбы народов

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ в 1980–2000-х гг.: НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

К середине 1980-х гг. стало очевидным, что курс государственного руководства на сдерживание воспроизводства религиозного сознания и деятельности церкви привел к накоплению проблем, связанных, прежде всего, с ее правовым статусом. Отсутствие необходимого законодательства приводило к углублению проблем, связанных с передачей Русской Православной Церкви (РПЦ) пустующих церковных и монастырских комплексов, увеличением тиража церковной литературы, возможностью осуществления благотворительной деятельности и т.п.

В условиях перестройки, которые определили для Церкви совершенно новые возможности в отношении с государством, диссонанс между социальной ролью и правовыми возможностями РПЦ стал особенно заметен.

Ответом на изменения перестроечного периода стал созыв Поместного Собора 1988 г., на котором в том числе обсуждались вопросы относительно возможности предоставления церкви прав юридического лица, вероисповедных прав верующих и духовенства, церковной собственности. По новому Уставу об управлении Русской Православной Церковью, заменившему Положение об управлении Русской Православной Церковью 1945 г., устанавливалась новая система церковного управления, в которой курс Церкви в государстве могла определять только Патриархия. При этом большая роль отводилась мирянам в делах общины, что свидетельствовало о нормативном закреплении двух тенденций в деятельности РПЦ: централизации системы церковного управления в сочетании с демократизацией церковной деятельности.

В примечании к Уставу оговаривалось его соответствие действующему законодательству, что не соответствовало действительности вплоть до принятия в 1990 г. Закона «О свободе вероисповеданий». Данный факт свидетельствовал об изменениях в сфере государственно- церковных отношений так же, как и рост числа зарегистрированных религиозных объединений: по состоянию на 1985 г. их количество у РПЦ составляло 6806, в 1990 г. – 10 110 (увеличение на 32,7%)¹.

Изменения в нормативно- правовой базе государства оказывали непосредственное влияние на определение приоритетов в деятельности Церкви. Так, ст. 39 Закона о выборах народных депутатов СССР 1988 года оговаривалось, что общественные организации могли выдвигать кандидатов в народные депутаты также из числа священнослужителей².

Представители Церкви как депутаты республиканских, областных, местных советов активно включались в общественно-политическую деятельность. Широкий общественный резонанс в СССР и за рубежом получил факт избрания Патриарха Пимена, митрополита Алексия (Ридигера) и митрополита Питирима (Нечаева) народными депутатами СССР. Данный период массового участия священнослужителей в выборах и, соответственно, в законотворческой деятельности продолжался до октября 1989 года, когда на Архиерейском Соборе РПЦ было принято решение о необходимости участия священнослужителей в данной деятельности исключительно с согласия священноначалия. Это объяснялось очевидной угрозой подрыва авторитета Церкви, т.к. участие ее представителей в общественно- политической деятельности приводило к тому, что РПЦ вынуждена была нести ответственность за все принимаемые в тот период политические решения в условиях нараставшего системного кризиса в государстве.

В 1990-х гг. решениями Архиерейских Соборов будут установлены санкции к тем священнослужителям, которые продолжат заниматься политической деятельностью. РПЦ исключит полити-

---

¹ История религий в России / под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М., 2001. С. 585.

² Закон СССР о выборах народных депутатов СССР от 1 декабря 1988 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 49. Ст. 729.

ческую деятельность из числа своих приоритетов и заявил о намерении стать консолидирующей силой в стране.

В этот период представители РПЦ приняли активное участие в корректировке проекта Закона СССР о свободе совести и религиозных организациях³.

В Законе СССР о свободе совести и религиозных организациях и Законе РСФСР «О свободе вероисповеданий» за церквями, церковными учреждениями закреплялись права юридического лица⁴.

С появлением данных законов религиозные организации получали возможность защищать свои интересы в суде, иметь в собственности недвижимость, участвовать в общественной жизни. Однако новая нормативно-правовая база была весьма противоречивой в отношении деятельности Церкви в сфере образования.

Статья 6 Закона СССР религиозным организациям, имеющим зарегистрированные в установленном порядке уставы, предоставлялось право создавать как учебные заведения, так и учебные группы, организовывать обучение детей в иных формах. Законом РСФСР предоставлялось право преподавания Закона Божьего не только в церковных школах, при храмах, но и в государственных образовательных учреждениях на факультативной основе. Кроме того, теперь религиозно-педагогические, религиозно-познавательные и религиозно-философские дисциплины могли наряду с традиционными общеобразовательными дисциплинами составлять учебную программу государственных учебных заведений.

Новое законодательство, упразднившее Совет по делам религий, вызвало волну критики со стороны многих религиоведов и политиков. Речь шла о том, что наличие органа государственного управления, занимающегося религиозными вопросами, априори позволит устранять и оперативно решать все проблемы во взаимодействии государства и Церкви. Примечательно, что РПЦ в 1990-х гг. активно противостояла всем попыткам создать подобный государственный орган, тем более что принятое законодатель-

---

³ Закон СССР о свободе совести и религиозных организациях: проект // Известия. 1990. 5 июня.

⁴ Закон СССР о свободе совести и религиозных организациях // Известия. 1990. 1 октября; Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Религия и закон: сборник правовых актов с комментариями. М., 1996. С. 36–71.

ство создавало благоприятные условия для активного участия церкви в масштабной социальной деятельности. В свою очередь, государство, находясь в состоянии системного политического и экономического кризиса, актуализирует политику невмешательства в дела Церкви.

Функции взаимодействия государственных органов исполнительной власти и религиозных организации были возложены на Экспертно-консультативный совет при Комитете по свободе совести, впоследствии переданы Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации.

В то же время Церковь нуждалась в нормативно-правовых доминантах взаимодействия с государством. Конституция Российской Федерации 1993 г. и Закон «О свободе вероисповедания» создавали только возможность формирования системной законодательной базы в сфере государственно-церковных взаимоотношений: в Российской Федерации как светском государстве никакая религия не могла устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения были отделены от государства и равны перед законом; каждому гарантировалась свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Отсутствие федерального законодательства по актуальным вопросам аккумулировало инициативы в данной сфере в субъектах Российской Федерации. Во многих регионах появились законы, направленные против религиозных деструктивных объединений. В региональных законах, вопреки федеральным, вводится новая терминология, характеризующая данные объединения, регламентируется порядок их регистрации и деятельности. Следствием устранения федеральной власти от решения вопросов религиозной сферы явился внимание тот факт, что во всех субъектах Российской Федерации функционировали соответствующие органы государственного управления (советы или департаменты по делам религии, отделы по связям с религиозными организациями, комиссии по контролю за исполнением Закона о свободе вероисповеданий и др.) со специалистами по связям с религиозными организациями.

Перелом ситуации наметился после решений Архиерейского Собора 1994 г., на котором были четко обозначены приоритеты РПЦ в отношениях с государством с учетом аполитичной позиции первой, указано, что «...государство ...не предпринимает правовых мер, чтобы защитить духовно-культурную идентичность народа, и вся тяжесть борьбы ложится на Церковь»⁵.

По итогам работы Архиерейского Собора были направлены соответствующие обращения Президенту Российской Федерации, в Государственную Думу Российской Федерации. Кроме того, 14 апреля 1995 г. Патриарх Алексий II обратился с открытым письмом к председателю Государственной Думы Российской Федерации, в котором отмечалось, что «...поставленные проблемы настоятельно требуют скорейшего пересмотра всего комплекса российского законодательства о свободе совести и религиозных организациях». Речь шла о качественно новой ситуации, сложившейся в сфере государственно- церковных отношений к середине 1990-х гг. За 5 лет действия Закона «О свободе вероисповеданий» в условиях отсутствия корректировки его положений, принятия подзаконных нормативных актов в России появились деструктивные религиозные объединения, запрещенные во многих странах мира. Наличие системной законодательной базы в сфере государственно-церковных взаимоотношений теперь рассматривалось как необходимое условие защиты общества от тоталитарных сект.

В контексте развития гражданского общества это означало корреляцию между наличием развитого законодательства в сфере государственно- церковных взаимоотношений и формированием правового государства. РПЦ как важный сегмент данного общества вправе была рассчитывать на выполнение обязательств государства по защите в рамках правового поля⁶.

Важным этапом во взаимодействии государства и Церкви стало создание Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России⁷.

---

⁵ Архиерейский Собор Русской Православной церкви. 29 ноября – 2 декабря 1994 года. Документы. Доклады. М., 1995. С. 31.

⁶ Григорьева Н.А. Государственная политика и практика развития гражданского образования в России (1958–2006 гг.). М.: АПКППРО, 2007. С.2 01.

⁷ Об утверждении Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации: распоряжение Президента

Функционально Совет являлся консультативным органом, обеспечивающим предварительную проработку вопросов и подготовку предложений в сфере взаимодействия Президента РФ с религиозными объединениями. Кроме того, создание Совета было закономерным шагом в деле разработки новой концепции взаимодействия государства и религиозных организаций. Период устранения государственной власти от решения проблем в данной сфере завершился.

На Архиерейском Соборе 1997 г. было отмечено конструктивное развитие государственно-церковных отношений. Подтверждалась готовность РПЦ выступать в роли гаранта духовного развития нации, активного участника гражданского общества. Вновь рассматривался вопрос о необходимости совершенствовании законодательства в области религии. В письме участников Архиерейского Собора в Государственную Думу Российской Федерации речь шла о ключевых направлениях изменений нормативно-правовой основы взаимодействия государства и РПЦ: регламентации религиозной деятельности иностранных граждан и организаций на территории Российской Федерации, механизмах защиты личности и общества от деструктивных религиозных объединений, возможности выполнения функции РПЦ в армии и образовательных учреждениях, а также о внесении изменений в налоговое законодательство⁸.

Острую дискуссию среди правоведов и религиоведов вызвало принятие в 1997 году Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁹.

Предметом дискуссии стали приоритеты, обозначенные государством: во-первых, особая роль в развитии общества и государства отводилась традиционным религиям (православию, исламу, буддизму, иудаизму), во-вторых, устанавливался контроль государства за религиозными процессами, в-третьих, создавался комплекс условий для активной социальной деятельности РПЦ.

Российской Федерации от 2 августа 1995 г. № 357-рп. СЗ РФ. 1995. № 32. Ст. 3294.

⁸ Архив Московской Патриархии. Архиерейский Собор 1997 года. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. С. 30–31.

⁹ Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религия и право. 2003. № 1 (29). С. 4.

Основные возражения против Закона звучали в контексте «опасности» появления государственной религии с апелляцией к нормам международного права. Сторонники Закона основывали свою позицию на демонстрации применения норм нового Закона как исключительно действенного «социокультурного фильтра»¹⁰.

В соответствии с новым Законом во многих субъектах Российской Федерации были разработаны и приняты собственные законы, регулирующие взаимодействие органов власти и религиозных организаций. Зачастую, они сохраняли нормы, не заложенные в федеральном законодательстве, направленные против религиозных деструктивных объединений. Недостаточная отлаженность координации действий федеральных и региональных органов власти по отношению к религиозным организациям объяснялась не только отсутствием единого банка данных религиозных организаций, проблемами в сфере подготовки кадров, но и несформированностью нормативно-правовой базы в сфере государственно-церковных отношений. В этот период возникла острая потребность в качественно новой концепции государственно-церковных взаимоотношений.

С 2001 года было разработано несколько проектов концепций в данной сфере. Как правило, данные проекты разрабатывались специалистами вузов, сотрудниками Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации¹¹.

Общими в проектах были принципы и подходы в сфере государственно-церковного взаимодействия: принцип светского характера государства, принцип разделения государства и Церкви. Общественное обсуждение данных проектов выявило ставшую традиционной к этому времени дискуссионность проблем взаимодействия деструктивным религиозным организациям, создания федерального органа по делам религиозных объединений. Речь идет о начале качественно нового этапа во взаимодействии государства и Церкви.

---

¹⁰ История религий в России / под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М., 2001. С.5 31.

¹¹ Концептуальные основы государственно-церковных отношений в Российской Федерации (проект); Концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями Российской Федерации; Концепция вероисповедной политики России (проект). URL: www.state-religion.ru

Таким образом, с середины 1980-х гг. государством накоплен значительный опыт взаимодействия с религиозными организациями. В период с середины 1980–2000-х гг. и государством, и основными религиозными конфессиями России была определена необходимость конструктивного сотрудничества в различных сферах деятельности при сохранении самостоятельности каждого из участников диалога. Государство заинтересовано в активизации участия конфессий в моральном воспитании россиян в духе уважения традиций и толерантности. В свою очередь, Церковь рассматривает государство как партнера, способного обеспечить эффективную защиту интересов верующих, оказать содействие в реализации различных программ, направленных на улучшение условий их деятельности. Результатом деятельности Церкви и государства в этот период можно считать серьезный конструктивный диалог по вопросам контроля за исполнением законодательства в сфере государственно-церковных отношений и созданию условий для реализации прав граждан.

*Людмила Олеговна Домненко,
Студентка Воронежского государственного
педагогического университета*

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(НА ОСНОВЕ ПИСЕМ П.А. ФЛОРЕНСКОГО
И В.А. СУХОМЛИНСКОГО ДЕТЯМ)**

Случайности, как известно, – это непознанные закономерности. Вот и юбилейные XXV Международные Рождественские образовательные чтения проводятся в год столетнего юбилея Октябрьской социалистической революции – события, разделившего историю нашей страны на «до» и «после». Революция привела не столько к смене власти, сколько к смене ценностей. И это сказало-сь на всех сферах жизни общества и, в первую очередь, на образовании. Если в учебниках истории середины прошлого века, по которым учились наши дедушки и бабушки, последствия революционных событий не подвергались сомнению, то в учебниках, по которым учились уже наши родители, нередко можно было прочитывать противоположное. Огульное охаивание, как и огульное восхваление редко основаны на реальных фактах и не могут привести новое поколение к осмыслению уроков истории. Будучи представителем молодого поколения, находясь сейчас в вековой дистанции от тех событий, и выбрав для себя педагогическое поприще, невольно задумываешься о принципиальных основах своего профессионально-педагогического будущего.

Педагогика с греческого переводится как «дитявождение». Что является верстовыми столбами на пути сопровождения нового поколения? Без чего педагогика теряет свое предназначение, свой смысл? Это ценности. Нечто важное и значимое для сохранения единства поколений. Гений А.С. Пушкина лаконично это выразил в паре четверостиший:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века,
По воле Бога Самогó,
Самостоянье человека,
Залог величия его¹.

Любовь и почитание своего прошлого – это основа величия как отдельного человека, так и народа в целом.

Историки, социологи, культурологи неоднократно анализировали аксиологическую составляющую жизни общества в дореволюционное время, в период советской власти. Этот же аспект рассматривался и через призму истории образования и педагогики.

Нас же заинтересовали не столько научные изыскания, сколько эпистолярное наследие двух известных представителей нашего общества – дореволюционного и советского периодов. Это Павел Александрович Флоренский и Василий Александрович Сухомлинский.

Почему письма? В письмах человек раскрывается, через них можно увидеть его внутренний мир, настроение, чувства, прочесть «между строк». Как известно, эпистолярный жанр (от греч. *epistole* – письмо, послание) использовался с давних времен.

П.А. Флоренский, известный как отечественный «Леонардо да Винчи», последние пять лет своей жизни провел в тюрьмах и лагерях. Священник и ученый, Павел Александрович интересовался и вопросами воспитания. Будучи отцом пятерых детей и находясь вдали от семьи, через письма он умел обратиться к сердцу и уму каждого из своих чад (говоря современным языком, найти индивидуальный подход). В настоящее время издано собрание сочинений Флоренского в области богословия, филологии, естествознания и проч. Также отдельным томом вышли и письма к семье из лагерей и тюрем, написанные в 1933–1937 гг.

В.А. Сухомлинский известен нашим современникам как талантливый педагог, автор множества книг о воспитании. Свои труд «Письма к сыну» автор пишет в жанре родительского поучения и обращается ко всей советской молодежи.

Читая отеческие наставления, живших в разные исторические эпохи людей, понимаешь, как много между ними схожего.

---

¹ Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1959. Т. 2. С. 596.

Приведем некоторые отрывки... Вот Флоренский беспокоится о младшей дочери: «...Главное, постарайся, чтобы ее детство было хоть сколько-нибудь радостным и ясным. Понимаю, что это сделать очень трудно тебе, но все-таки постарайся, пусть у нее останется, чем вспомнить детские годы. Рассказывай ей, что придется. Это даст ей и развитие, и интерес. Радость жизни дают не большие дела, т. е. кажущиеся большими большим, а удачно найденные пустяки – бумажка часто радуется более драгоценностей, и неудобство, но поэтичное, приятнее больших удобств...»².

А вот В.А. Сухомлинский наставляет: «Ты прав: пустота души начинается с того, что в годы ранней юности человек больше учит, заучивает, чем думает. ...Познание окружающего мира – во имя счастья человека. Слушая лекцию о познаваемости мира, ты думай о своей практической работе, о том, какой вклад своими знаниями, своим трудом ты внесешь в материальную и духовную сокровищницу нашего народа. Думай и о том, какую радость принесет тебе проникновение в тайны природы, познание мира, объяснение непознанного»³.

И в том и в другом отрывке делается акцент на радости: радость даёт почву развитию и интересу. А читая эти отрывки в полном контексте эпистолярного наследия каждого автора, неоднократно замечаешь, что познание нового – это не самоцель, а лишь еще одно средство помочь семье, обществу, нуждающимся. Другими словами, радость познания влечет за собой радость от ощущения своей пользы.

Еще один отрывок из письма Флоренского старшей дочери Ольге: «Дорогая Оля, тебе надо спокойно идти своей дорогой и научиться, чему способна и как способна, прочее же от тебя не зависит. ...Бывает нередко, что и большие способности, проявив себя блестяще сперва, затем хиреют, и наоборот, бывает внезапное пробуждение способностей после вялого и тусклого начала. ...Плохо лишь, когда вместо интереса к самому делу движущим началом оказывается тщеславие и самолюбие, подменяющее действительность собственной персоной. Вот от этого-то и хочу

---

² Трубочев А.С. Священник Павел Флоренский: сочинения: в 4 т. Т. 4 / А.С. Трубочев, Л.В. Флоренский, М.С. Трубочева. М.: Мысль, 1994. С. 208.

³ Сухомлинский В.А. Письма к сыну / В.А. Сухомлинский. М.: Просвещение, 1979. С. 25.

предостеречь тебя»⁴. А вот мы читаем у Сухомлинского: «Подавлять в себе голос совести – очень опасное дело. Если ты привыкнешь не обращать внимания на что-нибудь одно, ты вскоре не будешь обращать внимания ни на что. Не иди на компромисс со своей совестью, только так можно выковать характер»⁵. Мы можем видеть, совесть противопоставляется тщеславию и самолюбию и в наставлениях отца-священника, и в письме отца-директора советской школы.

И таких параллелей в эпистолярном наследии Флоренского и Сухомлинского можно привести немало.

Из истории мы знаем, что все дети о. Павла Флоренского состоялись в жизни как преданные семье, делу и государству. Много достойных учеников и у В.А. Сухомлинского.

Однако надо заметить, что, хотя в этическом плане ценностная составляющая в обоих подборках писем схожа, однако этого нельзя сказать о трансцендентном плане. Флоренский наставляет своих детей обращаться к Богу, Николаю чудотворцу и иным святым; Сухомлинский нередко в пример ставит Коммунистическую партию.

Осмысление последствий событий 1917 года приводит к выводу, что из дореволюционной России было немало заимствовано советским государством: некогда крестные ходы сменились демонстрациями, изъятые из храмов мощи были заменены «мощами» на Красной площади, Библию сменило многотомное издание трудов советских вождей... Можно много перечислять подмен, но самая главная – Бога забыли и подменили чем-то временным. Поколение Сухомлинского, пусть и выросшее в безбожные года, но оно было воспитано верующими родителями. Однако последующие поколения уже воспитывались родителями-атеистами. Как это отражается в педагогике XXI века? Акцент на самости: самовоспитание, самообразование. «Я» – центр всего и мера всех вещей. Самоотдача и жертвенность ради ближнего, а уж тем более, ради Бога, образцом для подражания, как правило, не является.

---

⁴ Трубачев А.С. Священник Павел Флоренский: сочинения: в 4 т. Т.4 / А.С. Трубачев, Л.В. Флоренский, М.С. Трубачева. М.: Мысль, 1994. С. 112.

⁵ Сухомлинский В.А. Письма к сыну / В.А. Сухомлинский. М.: Просвещение, 1979. С. 38.

Если в Первую мировую войну русский солдат шел в бой со словами триады «За веру, царя и Отечество!», в период Великой отечественной войны 1941–1945 гг. советский воин знал уже две позиции – «За Родину!» и «За Сталина!», то возникает вопрос – за что сегодня можно не пожалеть свою жизнь? Ради чего обучать современных школьников разным дисциплинам?

За последние два десятилетия на уровне государства немало сделано в вопросе формулирования ценностей, консолидирующих народы нашей страны. Национальные базовые ценности закрепились такими документами, как Фундаментальное ядро содержания общего образования и Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина Российской Федерации. Однако надо признать, что формализовать можно даже самую содержательную идею. Формальность в работе с аксиологической сферой подрастающего поколения бесперспективна как для каждой личности в отдельности, так и для страны в целом.

*Любовь Владимировна Донцова,
студентка Воронежского государственного
университета инженерных технологий;
Анна Константиновна Ланкина,
студентка Воронежского государственного
университета инженерных технологий;
Александра Николаевна Карпак
студентка Воронежского государственного
университета инженерных технологий
donluba133@gmail.com*

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. И СВЯТАЯ ГОРА АФОН

Во все времена религия как один из институтов общества была напрямую связана с полигритикой. Будь государство светским или нет, любое событие в политической жизни страны не могло обойти стороной религиозные институты, так как они являются одной из основ духовной стороны жизни человека в отдельности и, как следствие, народа в целом. На протяжении веков восприятие людьми жизни, элементарного образования, событий и потрясений осуществлялось путем приобщения к религии, что особенно актуально для православной дореволюционной России.

Октябрьская революция 1917 г. внесла огромные коррективы в духовную жизнь народа и церковную деятельность в частности. Новообразовавшееся коммунистическое государство всячески пыталось ограничить связь народа с религией, так как религия имела большое уважение и, соответственно, влияние на народ. Последствия политического переворота не обошли стороной русских монахов на таком крупнейшем по величине значению центре православной культуры как Святая Гора Афон.

Согласно Лондонской конференции 1913 г., на которой был поднят вопрос о международном положении Святой Горы, территория Афона была признана нейтральной и независимой, и всеобщим решением отданной под управление совету из представителей от каждого монастыря, расположенного на этой территории. В результате Афон достиг статуса всенародного центра православия. Однако из-за разграничения между территориями Болгарии и Греции была проведена Бухарестская конференция в 1913 г., на кото-

рой было учреждено отдать территорию Святой Горы Греции, что противоречило решению, принятому в Лондоне.

Периодически национализм греков на Афоне усиливался и отражался на различных «национальных врагах». Яркий антирусский окрас он приобрел во второй половине XIX в., основной причиной которого являлся стремительный рост численности русских монахов и духовных учреждений. В том числе и то, что Россия с давних времён была покровительницей Православия на Афоне.

Среди греков начал распространяться слух, будто русские монахи на Афоне вовсе не те, за кого себя выдают и являются военными шпионами. Напряжение возрастало, началось активное притеснение русского монашества греческим правительством вплоть до попытки уничтожения русской почты.

Несмотря на этот кризис и его последствия, русская церковь придерживалась мнения о политической и территориальной независимости Афона. Ситуация принимает совершенно иной оборот в 1917 г. в связи с событиями в политической жизни страны. Православные деятели Афона не имели более возможности сотрудничать с новым правительством России, которое вело антирелигиозную политику. Таким образом, все решения, касающиеся статуса полуострова и Священной Горы, впредь принимались без участия России, в которых, однако, оговаривалось сохранение прав и свобод иноков негреческого происхождения (Северский договор между странами Антанты и Грецией 1920 г.).

Революционные действия внесли колоссальные изменения в русское иночество. Первым ощутимым ударом стало полное игнорирование религии, в результате чего была утрачена связь русских иноков на Святой Горе с родным государством. Следовательно, и экономическая поддержка канула в лету. Визит Афона был практически запрещён, из-за этого русское паломничество на Святой горе резко уменьшилось, и со временем ушло в небытие.

Уже в 1965 г. на Святой Горе осталось лишь 62 русских инока, которые были преклонного возраста. Престарелые монахи начали уходить в мир иной, и у них не было молодых приемников, которые могли выполнять обязанности в монастыре. Стремительное уменьшение количества русских иноков ощутили не только монастыри, но и скиты. Встречались случаи того, что монахи были вынуждены продавать вещи имеющие материальную ценность,

чтобы обеспечить хоть какой-нибудь достаток. Всё большее количество русских обителей приходило в запустенье, связь с внешним миром также была утеряна.

Единственное утешение русские отцы находили в молитве, взывая о помощи к защитнице Святой Горы Деве Богородице.

Лишь в 1966–1969 гг. Московский Патриарх добился ограниченной отправки русских иноков на Святую гору Афон, а именно в Пантелеймоновский монастырь. Были отправлены монахи из Троицко-Сергиевской Лавры и Псково-Печерского монастыря.

Московский патриарх и советское правительство, начиная с 1970-х гг., содействовали возрождению русского монашества и увеличения количества паломников на Святой Горе. Патриарх Московский и всея Руси Пимен посетил Святую Гору Афон в 1972 г., что было впервые за всю историю Московского Патриархата.

В наше время российское правительство принимает активное участие в жизни русских иноков на Афоне, каждый год на святую гору прибывают тысячи русских паломников.

*Лариса Викторовна Ефимова,
соискатель Казанского инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова,
efimova@ieml.ru*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ

В современном мире критериальной оценкой высокоразвитого общества является экономическая и политическая оценка. При этом для более адекватного анализа духовного развития общества необходимо рассматривать такой феномен как межкультурная и межнациональная коммуникация, вытекающая в толерантность. Проблема понимания толерантности является одной из остроящихся и актуальных в современном мире. В связи с разными уровнями развития социокультурных систем толерантность в разных обществах имеет и свою оценку.

Обращаясь к понятию толерантности надо отметить ее историческое развитие. Точную дату появления толерантности установить невозможно, так же как и установить конкретный формат толерантности. На протяжении всего развития общества понятие толерантности менялось, трансформировалось, принимало различные виды. Начиная с возникновения человека надо отметить, что такого принципа как терпимое отношение к человеку из другого племени, с его традициями, обычаями, духовной жизнью не существовало. Не существовало этого и при рабовладельческом строе, когда к человеку относились как к товару. Чаще всего, рабы – это были люди, захваченные во время войн с другими государствами и странами. Что говорит о неприятии к этническим и религиозным различиям.

Такие ученые как Гоббс, Вольтер, Руссо высказывали свое мнение о жестоких религиозных столкновениях и религиозной нетерпимости, что является духовной составляющей человека.

Именно Вольтер одним из первых в «Трактате о веротерпимости» показал наличие различных вер и религий в одном обществе, что не должно вести к непониманию, смутам и волнениям. «Она (веротерпимость) естественным образом разъединяет мнения в стране, разделенной на множество сект, ни одна не может пре-

тендовать на господство, и потому, все они считаются спокойными»¹. При этом он резко выступал против людей, которые утверждали, что свобода мысли ведет к уничтожению морали, а нетерпимость есть путь к счастью людей. Ведь нетерпимость есть нежелание рассуждать, мыслить и с пониманием относиться к иным вероисповеданиям. «...И мы отнюдь не должны смешивать свободное мышление – результат работы ума, с безнравственными правилами, проповедуемыми подонками общества во всех странах. Эти правила – плоды грубых инстинктов, а не разума, с ними можно бороться и уничтожать их только разумом»²/

Вольтер в своих трудах рассматривал не только веротерпимость, но и охрану прав людей. Человек имеет свое мнение и привносит его в общество, не нанося при этом никакого вреда другим людям, что коррелирует с правом на свободу личности и собственности и терпимость к людям другой расы. А слова «Возлюби ближнего своего как самого себя» должны восприниматься в чистом виде без поправок на расовую, обрядовую и этническую составляющие.

Современное общество понимается как взаимосвязь отношений между людьми, фиксирует факт включения человека в систему связей и отношений с другими людьми. Воспитание молодежи в пространстве духовного подразумевает толерантное начало. Человек должен уметь взаимодействовать не только с другими, но и с самим собой, принимать свое Я, что ведет к самоуважению. «Личностная основа межличностной толерантности в качестве своего истока имеет толерантное – уважительное, принимающее – отношение к самому себе... в этом смысле уровень толерантности тесно связан с уровнем самовосприятия и самоуважения, – которые в определенном смысле можно рассматривать как проявление толерантности к себе самому»³. В современности взаимоотношения личности со своим телом далеки от гармонии, все более усложняясь. Сегодня «тело человека, живущего в культурной среде, перекраивается в соответствии с современными стандартами,

---

¹ Вольтер, Трактат о веротерпимости.. URL: http://Antimilitary.narod.ru/antoligy/Voltaire_calas.htm (дата обращения: 8 января 2017 г.).

² Там же.

³ Братченко С.Л. Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление // Красноярск. 2003. С. 104–117.

на службу которым поставлена индустрия моды и красоты, включая клиники косметической хирургии, бодибилдинг, модные SPA- и тату-салоны, фитнес-клубы и другие оздоровительные центры. Женщины чуть ли не поголовно изнуряют себя диетами, стремясь соответствовать культурным эталонам дня»⁴.

Правильное понимание толерантности является одним из критериев духовного становления личности. В современном обществе немаловажную роль играет религиозная и духовная толерантность. Религия и духовность неразрывно связаны, ведь «духовное начало» и религия неразрывно связаны с Богом. В настоящее время при быстрых социальных изменениях, перемещений религиозных меньшинств, тотальная миграция населения проблема религиозной толерантности стоит очень остро. 16 ноября 1995 года в Париже была подписана Декларация принципов толерантности в которой говорилось, что толерантность – это «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности»⁵. Однако надо отметить, что религиозная толерантность является одной из самых первых проблем, которая не разрешима и по сей день. Единственным правильным решением будет нахождение «золотой середины», позволяющей терпеливо относиться к культурам, религиям, самобытности, обрядовости инакомыслящих, но при этом не забывать и о собственной самобытности.

Толерантность как терпимость, правильное понимание других культур может трансформироваться в принятие, растворимость собственной культуры в пришлой. Здесь толерантность будет выступать как фактор отмирания культуры принимающей стороны. Если углубиться в историю, то можно увидеть отсутствие какой-либо толерантности за весь исторический период существования

---

⁴ Бугуева Н.А. Техники трансформации человеческого тела как один из способов социализации// Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 18. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehniki-transformatsii-chelovecheskogo-tela-kak-odin-iz-sposobov-sotsializatsii-telesnosti> (дата обращения: 8 января 2017 г.).

⁵ Декларация принципов толерантности // Толерантность: гармония в многообразии. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 8 января 2017 г.).

человечества: войны, религиозное преследование, расовая дискриминация.

В Российском обществе формирование нетерпимости складывалось еще с дореволюционных времен. Испокон века православие считалось государственной религией, что повлекло негативное отношение к другим религиям. После революции семнадцатого года инакомыслие отвергалось так же как и вероисповедание. А если и проявлялось, то к таким взглядам относились крайне негативно. Девяностые годы двадцатого века дали новый толчок для появления новых религиозных течений и организаций, что повлекло за собой религиозную нетерпимость во многих слоях населения. При этом российское законодательство обеспечивает равенство религиозных объединений перед законом, дискриминацию по религиозным мотивам, создает условия для терпимости. Нередко закон нарушается в связи с тем, что массовая культура остается на том же уровне, не успевая претерпевать изменения в обществе.

При этом, подходя к сравнению религиозной толерантности российского и западного обществ, надо отметить, что российский формат, является более четким, не размытым, что не скажешь о западном варианте. Сегодня в западноевропейском обществе понятие толерантность как свободомыслие и свобододуховность человека подменяется возвеличиванием, абсолютизацией свободы любой индивидуальности. Это означает, что любые взгляды, мнения, мысли человека всегда верны не смотря ни на что. И это есть априорная форма толерантности. Критиковать суждения, другие точки зрения является нетолерантным, так как это задевает свободу личности.

Вектор толерантности меняет свое направление: если раньше человек воспринимался как индивидуальная личность со своим внутренним миром, готовый открыться миру, то сейчас окружающий мир не должен мешать человеку в его индивидуальности, чтобы не задеть его личные чувства. В данном виде, человек – это венец природы, вокруг которого должен вертеться весь мир. Происходит переход агрессивной толерантности в тоталитаризм. В обществе нагнетается толерантность, не давая человеку выражать свои мысли, чувства относительно других людей. Это позиция молчания становится политическим строем, приближенным к тоталитаризму, где имеется полный контроль общества. Самовыра-

жение в любой форме безжалостно и беспощадно подавляются, происходит с одной стороны уравнивание общества, с другой стороны все люди в таком обществе считаются свободными, со своим вероисповеданием, свободой выбора. Накладывание этих тенденций друг на друга ведут к уничтожению одной из них. И в настоящее время все это происходит не в пользу личности. Свобода личности как свобода духа и мысли в дальнейшем может стать нетолерантной, открыв дорогу материальной свободе, которая не будет скована моральными принципами и в итоге свобода перейдет во вседозволенность.

В конце надо вспомнить слова канадского философа Ч. Тейлора, который на мировом политическом форуме в Ярославле сказал, что «интегрировать вновь прибывших и бороться с дискриминацией можно только в том случае, если общество принимающей стороны убеждено, что приток иммигрантов – это благо, если население приветствует большее культурное разнообразие, поскольку считает, что оно способствует более динамичному развитию и раскрытию творческого потенциала»⁶. Именно эти слова более точно характеризуют терпимость и принятие мировоззрения, религий, обрядовости различных этнических групп.

---

⁶ Выступление канадского философа Ч. Тейлора на Мировом политическом форуме в Ярославле (10 сентября 2010 г.). URL:<http://2010.qpf-yaroslavl.ru/viewpoint/CHarl-z-Tejlor-Zaschisohaya-mul-tikul-turalizm> (дата обращения: 8 января 2017 г.).

*Протоиерей Г. Заридзе,
Межрегиональная просветительская
общественная организация
«Объединение православных ученых»,
г. Воронеж*

О СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДАХ К ФОРМИРОВАНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время сформировались социально-культурные условия для разработки и внедрения в студенческой среде программы духовно-нравственного развития молодежи, основанного на изучении и сохранении традиционных православных ценностей.

Целью программы должно стать просвещение ума студентов, доведение до их сознания системы понятий, лежащих в основе православия, а также системы сведений, помогающих сформировать у них неискаженную картину мира, воспитание личности в общей системе нравственных ориентиров, имеющей своим источником духовность, которая способна достойно реализовать приобретенные принципы в служении ближним и Отечеству.

Главным критерием воспитания и образования являются вечные духовные ценности, которые задают высший смысл всей иерархии ценностей. Вся система других ценностей вне их духовно-нравственных основ лишается объединяющего начала. Воспитание при этом утрачивает целостный и системный характер.

Методологической основой программы должен выступать Нравственный Закон, выраженный в десяти заповедях Моисея и заповедях Христа о любви к Богу и ближнему. При этом необходимо раскрывать стройность и системность Нравственного Закона, неразрывную связь любви к человеку с любовью к Богу. Особую роль в этой системе играет пятая заповедь – о почитании отца и матери. Именно она выступает связующим звеном между первыми четырьмя заповедями, посвященными любви к Богу и последними пятью – о любви к человеку. Все Евангелие пронизано темой отцовства и сыновства, сам троический догмат таит в себе указание на ключевую роль этой связи в создании и жизни мира. Вторая

часть этой заповеди: «и будешь долговечен на земле», касается не только отдельного человека, но и целых народов и стран. Здесь напрямую просматривается связь земного и небесного Отечества: любовь к земному Отечеству, к Родине, непосредственно связана с любовью к Отечеству небесному, к Богу. С точки зрения субъектов Программы, для успешности процесса ее реализации необходимо взаимодействие Церкви, государства и общества.

Дидактической основой Программы должна стать система учебных материалов. В качестве таких материалов можно предложить хрестоматии с выдержками из исторических сочинений, показывающих роль Православия в истории России, поэтическую антологию: «Стихи русских поэтов о Родине», подборки высказываний выдающихся людей о Православии, о России, о любви к Родине, хрестоматии с отрывками из произведений писателей, в которых передается духовная и кровная связь русского человека с родной землей, с ее историей, языком, культурой. Особое внимание следует уделить показу роли русских ученых в мировой науке; одной из форм решения этой задачи могли бы стать занимательные научно-популярные очерки о их жизни и открытиях, сборники которых также могут сыграть роль учебных пособий.

Настоящая Программа предусматривает реализацию поставленной цели в рамках двух модулей: «Отечество земное» и «Отечество небесное» и ставит перед собой следующие задачи:

1. Создание и разработка современных форм взаимодействия с детьми и молодёжью для формирования духовно-нравственных качеств личности.

2. Проведение массовых культурно-образовательных мероприятий, способствующих формированию самосознания молодых людей и приобщению подрастающего поколения к отечественным духовно-нравственным ценностям, укреплению института семьи, основ семейного воспитания, возрождению традиций многодетности, семейственности (культурно-ценностный блок).

3. Создание специфической творческой среды, в которой участники проекта могли бы раскрыть для себя понимание личности человека как образа и подобия Божиего и суть таких христианских добродетелей как благочестие, мужество, милосердие, верность, преданность, целомудрие, семейственность, многодетность.

4. Организация круглых столов, бесед, встреч с представителями педагогической общественности (учителями, руководителями образовательных учреждений, родителями) по обобщению и распространению опыта духовно-нравственного становления личности в образовательном процессе школ, ссузов, вузов (ценностно-образовательный блок).

5. В рамках модуля «Отечество земное» (военно-патриотический блок), целью которого выступает привитие любви к Родине, интереса к её истории, формирование личностного идеала, ориентирующего современного молодого человека на созидательную деятельность и служение Отечеству, Богу и ближнему.

6. Модуль «Отечество небесное» предполагает воспитание ценностного отношения к Православному культурному наследию (богословие, история Ветхого и Нового Заветов, жития святых, православные праздники), знакомство с Православным богослужением, участие в нём, беседы и встречи с духовенством, паломнические поездки (блок-святыни Православия).

Целевой аудиторией Программы являются студенты высшей школы.

Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых» предлагает в рамках Программы модульную реализацию эффективных практик для решения заявленных в Программе задач. Все обозначенные проекты адаптированы для студенческой среды учеными Объединения, методически разработаны, характеризуются критериями эффективности. Так наиболее интересными в **культурно-ценностном блоке являются:**

- циклы тематических музыкальных постановок и культурно-просветительско-миссионерские вечера;
- конкурс «Славянское письмо: образы, символы, концепты в современной среде, искусстве, рекламе»;
- молодежные фестивали православной культуры, православного хорового пения;
- интерактивы «Свадьба и брак на Руси: соБЫТИЕ и БЫТИЕ».

Ценностно-образовательный блок включает:

- Круглые столы по вопросам духовно-нравственного становления личности в образовательном процессе школы и вуза;

– мастер-классы: «От Человека раздробленного – к Человеку Целостному», «Формирование и оценивание социализованности (патриотичности, духовности, созидательности) студентов: инструментальное обеспечение»;

– литературные кружки – «Славянская Азбука как ДНК нации»; «Пятая заповедь в литературе, живописи, музыке»;

– ролевые интерактивные игры «Дочки-матери», «Человек целостный», «счастье: иметь или быть?»;

– создание добровольческих молодежных общин в помощь работе направлений ЦДНК ;

– Олимпиада по духовно-нравственной культуре для студентов. МПОО ОПУ разработало Положение и алгоритм данной Олимпиады, курирует ее проведение в ВУЗах России в 2016–2017 гг.

Патриотический блок (военная, спортивная тематика) включает:

– работу историко-патриотических клубов «Пространство памяти о второй мировой войне: послевоенные и современные памятники»;

– семинары «Земное и небесное воинство. Духовно-нравственные традиции Российской армии», тематические встречи- беседы «100 лет со дня рождения М.Т. Калашникова: служение Отечеству»;

– фото-конкурсы «Моя малая родина: образы истории родного края».

Блок «Святыни Православия» отличается проведением:

– Паломническими поездками по святыням России и зарубежья;

– Проведением круглых столов и лекториев по направлениям: «Православная духовность и русская культура», «Православие и патриотизм», «Роль молодежных объединений и волонтерского движения в формировании духовно-нравственных ориентиров молодежи», «Нравственный закон как основа воспитания экономической и экологической культуры», «Духовно-нравственные аспекты профессионально-трудоового воспитания студентов вузов», «Православные традиции и ценности в эстетическом воспитании», «Пути создания системы непрерывного духовно-нравственного образования и воспитания: детский сад – школа – вуз».

– Организация выставок «Сохраним и передадим потомкам» (макеты храмов, мониторинг волонтерской работы по консервированию разрушающихся храмов, восстановлению и сохранению храмов и памятников духовной культуры и пр.

Перечень эффективных практик работы в области духовно-нравственной культуры со студенческой молодежью может корректироваться с учетом пространственно-временных особенностей. Это позволит либо одновременно проводить параллельные мероприятия на разных площадках, либо создать некий последовательный график их реализации.

Перечисленные практики реализуются МПОО ОПУ в пределах разных ВУЗов России, имеют методологическое обоснование, могут быть адаптированы для условий различных регионов.

Юрий Юрьевич Иерусалимский,
*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной средневековой
и новой истории исторического факультета ЯрГУ
им. П.Г. Демидова,
osniyar@uniyar.ac.ru;*
архимандрит Сильвестр (Лукашенко С.П.),
*член Епархиального совета Ярославской епархии,
председатель Ярославского церковно-исторического общества,
духовный наставник Российского союза боевых искусств,
osniyar@uniyar.ac.ru*

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ XX–XXI ВВ.

В XX–XXI вв. в России существовало две точки зрения на цели отечественного высшего образования. Первая из них предполагает одновременное получение знаний и воспитание молодого поколения, а сторонники второй настаивают на том, что целью образования может быть только получение нового знания. По нашему мнению, приоритет, безусловно, должен быть отдан гармоничному сочетанию приобретения новых знаний с духовно-нравственным воспитанием учащейся молодежи. Одной из важнейших целей духовно-нравственного воспитания личности студента является формирование любви к своему Отечеству.

На протяжении длительного периода времени в высшем отечественном образовании, за исключением конца XX в., студенческая молодежь получала не только знания, но и патриотическое, духовно-нравственное воспитание, основанное на формировании осознанного уважения к своей истории и культуре. Учащиеся приобретали знания о героической борьбе с иностранными захватчиками, достижениях нашей страны в научно-технических и гуманитарных отраслях знаний, золотом и серебряном веке русской культуры и т.д. Этим задачам была подчинена учебная программа высшей школы Российской империи и Советского Союза, к ним возвращаются сейчас, в середине 10-х годов XXI столетия.

Для становления и эффективного духовно-нравственного воспитания студентов необходимо широко использовать возможности учебного процесса. Эти вопросы преподаватель может успешно достраивать в ходе чтения лекций, проведения практических и семинарских занятий. Любое знание подаётся преподавателем с определенных мировоззренческих позиций, комментируется соответствующим образом, а в этом и заключается существенная составляющая духовно-нравственного воспитания учащихся.

Важную роль в духовно-нравственном воспитании студенческой молодежи играют научные конференции по истории русского государства и Русской Православной Церкви. Подобные международные и всероссийские конференции систематически проводятся в Ярославском государственном университете имени П.Г. Демидова. Их материалы регулярно издаются¹ и пользуются большой популярностью среди студентов. Также необходимо привлекать учащихся высших учебных заведений к мероприятиям по сохранению историко-культурного наследия, так, в Ярославском государственном университете имени П.Г. Демидова студенты принимают активное участие в реализации проекта по сохранению памяти деревянного зодчества².

Важной составляющей в духовно-нравственном воспитании студентов является разработка общенациональной идеи Российской Федерации. Современной студенческой молодежи нужна новая, национально-ориентированная идея, обращенный к миру российский проект. Восстановление в настоящее время института государственной пропаганды не может иметь успеха без осознания базовых ценностей, выдвижения единой общенациональной идеи, способной сплотить население страны, **прежде всего молодежь, так как за ней будущее. Для этого должна быть найдена общая**

---

1 Развитие российской государственности и Ярославский край: материалы всероссийской научно-практической конференции 27 ноября 2013 года, г. Ярославль / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль, 2014. С. 400; Роль Русской Православной Церкви в становлении и развитии российской государственности: материалы всероссийской научно-практической конференции 20 ноября 2014 года, г. Ярославль / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль, 2015. С. 528; Эпоха князя Владимира и развитие Российской государственности: материалы всероссийской научно-практической конференции 26 июня 2015 года, г. Ярославль / под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль, 2016. С. 512.

2 Ярославский деревянный дом / под ред. В.М. Марасановой. Ярославль, 2016. С. 175.

интеграционная идея, принимаемая всеми народами и поколениями, определяющая смысл их бытия в рамках единого государства.

Общенациональная идея невозможна без религии, государства и гражданского общества. Мы должны строить не сытое общество, а духовно богатое. Сейчас общество все больше скатывается к бездумному потреблению, но обладание вещами не делает человека счастливым. Потребление – бесконечный процесс, постоянно будет требоваться что-то еще. В итоге человек становится рабом вещей, а он должен быть свободным и самостоятельно выбирать векторы развития своей жизни. Желая найти удовлетворение в материальном, человек подменил временным понимание настоящего блага. Насаждение системы потребления как главной ценности является следствием духовно-нравственного кризиса современного общества.

Общенациональная идея должна объединять, а не разделять. Следует найти такой принцип в первую очередь внутренней жизни человека, который бы не разъединял общество и людей между собой, а старался объединять, принцип, который бы укладывался в традиционные ценностные установки. Таковым может быть только закон любви, любви как милосердия, сострадания, взаимопонимания, жертвенности, патриотизма. Все в нашей жизни строится на любви, поэтому главная задача – научить молодое поколение чувствовать любовь к ближнему, к Отечеству. В этом и состоит общенациональная идея России, задача которой – поднять значимость понятия любви и научиться раскрывать его ценность в произведениях культуры, в образовательном процессе средней и высшей школы. Любовь объединит все поколения российского общества и дает возможность жить бесконфликтно в одной многонациональной и поликультурной семье.

Общенациональная идея должна объединять все многочисленные народы нашего великого Отечества. Краеугольным камнем в его основании является русский народ, вокруг которого объединились все национальности Российской Федерации. Ни один народ не может быть ущемлен в своих правах, каждый народ России имеет право на развитие своей национальной культуры, языка и территории, а также на свободу передвижения. Через процветание всех народов нашего Отечества к его нерушимому добровольному единству. В основе общества должно лежать служение Отече-

ству – каждый гражданин должен трудиться на своем месте для созидания будущего.

Без четко сформулированной национальной идеи государственной идеологии невозможно духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи. Важно, чтобы гражданин Российской Федерации, получив качественное высшее образование, стал патриотом своей Родины и не стремился уехать на постоянное место жительства за рубеж. Целью молодого поколения должно стать не только достижение материальных благ, высокой заработной платы и социального статуса, но и стремление служить своему Отечеству всеми силами души.

В то же время у молодежи необходимо не только сформировать желание служить Отечеству, но и дать ей качественные знания и умения. Для этого необходимы стремление самих студентов, высокопрофессиональный профессорско-преподавательский состав, использование новейших достижений науки и техники, продуманные рабочие планы и программы, наличие качественной научно-методической литературы и солидная материальная база. Все эти проблемы следует решать на уровне правительства Российской Федерации, министерства науки и образования, а также во всех высших учебных заведениях.

Высокое качество обучения советской системы высшего образования привело к тому, что в СССР активно стремились учиться тысячи граждан многих государств со всех концов света, особенно из стран социалистической ориентации. Флагманом в этом направлении справедливо стоит отметить Российский университет дружбы народов. В наши дни, учитывая сохранившийся достойный уровень отечественного высшего образования и доступную стоимость платы за обучение, наблюдается определенный интерес у иностранцев в получении дипломов ведущих российских университетов.

Для успешного проведения духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в Российской Федерации необходимо повысить престиж высшего образования, знаний и преподавания, включая материальную базу вузов и заработную плату преподавателей, чтобы не было риторического вопроса: «Если ты такой умный, где же твои деньги?» Самое главное в духовно-нравственном воспитании учащихся высших учебных заведений – наличие национальной идеи и создание государственной идеологии, основанной на служении Отечеству и российскому народу.

Елена Александровна Картушина
кандидат филологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина,
eakartushina@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ РОДНОЙ КУЛЬТУРЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В условиях глобализации важность обучения культуре в иноязычном образовании можно только аксиоматично, при этом практически всегда акценты ставятся на обучении именно иноязычной культуре, поскольку она является незнакомой, новой и интересной для изучающих язык. Межкультурная коммуникация как наука также чаще всего описывает особенности разных культур и их народов, проявления культурной специфики в языке. При этом считается, что родная культура является доступной и понятной, на нее опираются, как на установки компьютерной программы – «по умолчанию».

Этот подход в некоторой степени оправдан, поскольку невозможны быть вне культуры родного языка. Социализация, инкультурация с детства приобщают человека к культуре и языку страны проживания, однако культура настолько многогранна и гораздо шире, чем знание образцов и моделей поведения, образа жизни, ментальности. Процесс изучения иноязычной культуры начинается с самых поверхностных и внешних проявлений – традиций, обычаев, праздников, но при этом глубинный слой культуры будет для изучающих наиболее сложным для познания, изучения и понимания.

Парадокс заключается в том, что с родной и с иноязычной культурой ситуация совершенно противоположная: мы их по-разному воспринимаем, осознаем и познаем. Поэтому и возникает заблуждение, что человек владеет родной культурой, зная ее «изнутри».

Это заблуждение не всегда проявляется. С проблемой чаще всего сталкиваются те, кто оказывается за пределами родной культуры на более-менее продолжительный период (приблизительно от

трех месяцев). Опрос тридцати российских студентов, обучающихся в университетах города Хельсинки, показал, что все они в большей или меньшей степени пришли к осознанию недостаточного знания собственной культуры. Проявление такого незнания участники опроса описывали следующим образом: «не могла объяснить, почему у нас так принято», «не знал, что обозначают самые традиционные праздники, какая у них была история и почему они так важны», «выяснилось, что почти ничего не знаю о городах России, кроме Москвы и Питера». При этом практически все отмечали, что они лучше знают даты проведения и историю финских праздников, знакомы с финской культурой, знают историю некоторых городов Финляндии, знакомы с эпосом «Калевала» – то есть знают историю и традиции страны пребывания больше и лучше.

Опыт пребывания в Финляндии стал для опрошиваемых «двусторонним» узнаванием двух культур – помимо погружения в новую культуру приходилось выяснять факты и про родную культуру, чтобы рассказать новым друзьям и «не упасть в грязь лицом». То, что обучающиеся выяснили, узнали о финской культуре за время обучения там, относится больше именно к глубинной структуре, о которой не написано в учебниках – то, что принято или не принято в определенных ситуациях, как себя вести и что говорить, поскольку проблем со знанием поверхностной культуры не было.

Эти выводы созвучны с мнением Ю.В. Плехановой, которая отмечает два разных механизма овладения культурой и изучения культуры. Процесс овладения (родной) культурой происходит от общего к частному, т.е. от явлений культуры к языковым единицам, которые это явление означают. При изучении (иноязычной!) культуры все происходит наоборот – от языковых единиц до осознания и понимания культуры¹.

Когда студенты готовятся поехать в другую страну на обучение, им с самого начала приходится читать и слушать тексты на иностранном языке, узнать многое о системе образования, видах школ, вузов, а заодно и общественно-политическом строе, языке и

---

¹ Плеханова Ю.В. Обучение младших школьников иностранным языкам в поликультурном образовательном пространстве // Актуальные вопросы преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. по материалам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. С. 71.

культуре. В итоге большинство иностранных учащихся владеют не только фактической информацией о мире изучаемого языка, но и необходимой терминологией.

Справедливости ради стоит отметить, что теперь создается много учебных пособий, в том числе и в дистанционном формате. Так, например, был создан лингвострановедческий словарь «Россия», заработал портал «Образование на русском», созданный Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина. При составлении учебников по иностранному языку для вузов внимание уделяется не только лексике и грамматике, но и культурологической информации с тем, чтобы обучающийся мог рассказать о своей культуре на иностранном языке. В этом и состоит отличие учебников нового поколения, необходимость создания которой была вызвана именно этим разрывом в знаниях о родной и иноязычной культурах. Так, в частности, учащиеся знали, почему Крещение в Финляндии называется *loppupäivä* (дословно – день конца), пробовали *lohikeitto*, но затруднялись сказать, как по-фински, или даже по-английски «Масленица», или как назвать «компот». С такой проблемой сталкиваются даже выпускники факультетов иностранных языков, которые владеют иностранным языком на продвинутом уровне и прекрасно знают иноязычной культуры.

Вероятно, причины этого факта кроются не только в отсутствии подходящих учебных материалов в должном количестве и качестве. Основной причиной, скорее, является такая расстановка акцентов, при котором преподаватель нацелен на иноязычную культуру, а не родную. В.В. Борщева отмечает, что интеграция культуры в образовательный процесс затрудняется еще и потому, что нет четкой схемы как, когда, какими средствами, методами, на основании каких принципов этот процесс должен происходить; отдельному преподавателю иностранного языка довольно «сложно принять на себя такой вызов»².

Решение проблемы обучения родной культуре на занятиях по иностранному языку лежит на поверхности, он одновременно прост и сложен. Для эффективного соизучения языка, родной и

---

² Борщева В.В. Проблемы интеграции культуры в процесс обучения иностранному языку в вузе // Проблемы межкультурной и профессиональной коммуникации: Материалы общероссийской научно-практической конференции. Саратов: СГСЭУ, 2004. С. 15.

иноязычной культуры на занятиях необходимо создавать поликультурную среду. Поликультурная среда – среда, в которой развиваются культуры во всех направлениях. Рассматривая поликультурную среду, нужно отметить, что в настоящее время ее структура осложняется и тем самым требует изучения и анализа. В условиях поликультурной реальности, когда общаются люди, принадлежащие к разным лингвокультурным общностям, между ними происходит диалог, меняется их сознание. Современные методики обучения иностранного языка в целом направлены на соизучение иностранного языка и культуры. Однако исследователи утверждают о недостаточности их разработанности. Нужно разрабатывать методики на основе принципа общности культур и национального своеобразия, методики, которые приобщат учащихся к нравственным и эстетическим ценностям своего народа. Учащиеся должны видеть различия культур, их специфику, чтобы определить значимость своей культуры, свою принадлежность к ней. Одним из эффективных методов может быть сравнительно-сопоставительный, нацеливающий учащихся на анализ кросс-культурных различий, позволяющий более глубоко понять собственную культуру, открыть неизвестные ее грани, понять ее своеобразие.

*Яценко Владимир Алексеевич (игумен Кириан),
кандидат педагогических наук,
директор Центра Дополнительного образования
Московской Духовной академии,
доцент МДА*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рефлексия уроков столетия 1917–2017 гг., принятие стратегии, приемлемой для России, заключается в возвращении к традиционным формам поддержания цивилизационной идентичности, которые в течение столетий служили основным грантом межэтнического и межконфессионального согласия. Каждый из народов России сохранил и имеет возможность сохранить в будущем свою культуру. В этом заключена уникальность цивилизационного пути России, ее высокая историческая миссия: она сберегла свое культурно-языковое многообразие во многом благодаря тому, что Русская Православная Церковь в течение тысячелетней истории поддерживала дух национального единства и уважения к инославиям. Именно это духовно-нравственное ядро великой русской культуры составляет «цивилизационный код» России, который столетиями предохранял наше Отечество от межэтнических и межрелигиозных войн, что позволило Российскому государству выстоять и окрепнуть под натиском враждебного окружения. Потеря цивилизационного кода ставит под вопрос существования страны, смысл союза народов.

Если мы хотим не на словах, а на деле вернуть России ее образ – образ великой державы, которая не только удерживает части света, но и несет в себе духовный свет веры, то начинать надо именно с высшего образования, а точнее с государственной образовательной стратегии, в основе которой должны быть положены принципы духовных и нравственных традиций.

Главным критерием воспитания и образования в ВУЗе являются вечные духовные ценности, которые задают высший смысл всей иерархии ценностей. Вся система других ценностей вне их

духовно-нравственных основ лишается объединяющего начала. Воспитание при этом утрачивает целостный и системный характер.

С 2005 г. была начата реализация специальной целевой комплексной программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России» в качестве общественной инициативы на базе государственно-частного партнерства. В основе образовательного блока – концепция академика РАО В.С. Леднева по обоснованию восстановления духовно-нравственного компонента в системе Российского образования.

В феврале 2006 года программа «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России» была благословлена Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II

Патронат проектов Программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России» осуществляется на высшем государственном и церковном уровне с участием и по благословению в 2007 г. Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Архиепископа Евгения Верейского, попечительский Совет возглавляет С.В. Медведева, высоким попечителем является также В.Р. Мединский, министр культуры Правительства РФ (теоретическое руководство осуществляют В.Н. Расторгуев, И.П. Рязанцев; кандидат педагогических наук, доцент Московской Духовной Академии, игумен Киприан (Ященко)).

В Программу входят более десятка культурно-просветительских, духовно-нравственных, историко-патриотических проектов Всероссийского уровня. С 2005 г. в Программе ДНК участвовали более 800 000 человек.

Наиболее значимые результаты за прошедшее десятилетие:

1. Проведено научное исследование на тему «Духовно-нравственная культура и мировоззренческие парадигмы современного образования», которое показало, что большинство студенчества открыто к духовным поискам и постижению Евангелия.

2. Проводятся Международные научно-практические конференции на тему «Духовно-нравственная культура в высшей школе».

3. Были открыты Высшие Богословские Курсы Московской Духовной Академии, которые выпустили 8000 преподавателей по «Основам православной культуры».

4. Создана электронная информационно-образовательная среда обучения по предмету «Основы православной культуры», богословию и культурологическим дисциплинам.

5. Один из приоритетных проектов Программы – Кинофестиваль «Лучезарный Ангел» под девизом «Доброе кино возвращается» вошел в пятерку крупнейших кинофестивалей России во многом Благодаря постоянной поддержке С.В. Медведевой. 20 000 душевспасительных фильмов о добре, добродетели, подвижничестве собраны за эти годы. Ближайшая задача – выпустить доброе кино на просторный общероссийский экран.

6. Приоритетный проект Программы «Добрая книга России» реализовал издание 70 книг общим тиражом более полумиллиона экземпляров, которые вносят свой вклад в приобщение к Православной духовно-нравственной культуре.

7. В 2014 г. открыт набор в Магистратуру «Педагогика духовно-нравственного воспитания» в МГГУ имени М.В. Шолохова, образовательная программа которой близка Высшим Богословским курсам. Это пилотный пример сотрудничества духовной и светской школы, достойный для внедрения в ВУЗы страны.

8. В 2015 г. Высшие Богословские курсы МДА преобразованы в Центр Дополнительного образования мирян. За 10 лет более 10 000 человек с высшим образованием получили духовное образование и заняты духовно-нравственным просвещением.

С 2014 г. выделил раздел программы ДНК в ВУЗах России цель которого: сохранение и приумножение духовно-нравственного и культурно-исторического, патриотического наследия России. Создание государственно-общественного механизма приобщения молодежи к основам исторически традиционной культуры. Воспитание личности студентов в системе духовно-нравственных ориентиров.

Методологической основой программы выступает Нравственный закон, выраженный в святоотеческом учении о добродетелях. При этом необходимо раскрывать стройность и системность Нравственного Закона, неразрывную связь любви к человеку с любовью к Богу. Особую роль в этой системе играет иерархия и взаимосвязь восьми исходных добродетелей: умеренность, целомудрие, милосердие, кротость, радость, мужество, смирение и любовь.

Здесь напрямую просматривается связь земного и небесного Отечества: любовь к земному Отечеству, к Родине, непосредственно связана с любовью к Отечеству небесному, к Богу.

Миссия Программы: Возвращение молодежи России к традиционным духовным и нравственным ценностям. Содействие становлению духовных потребностей, нравственного облика и нравственного облика и нравственного совершенствования студентов. Широкое просвещение о последствиях бездуховности и безнравственности. Доходчивое, эффективное просвещение о духовно-нравственных основах жизни в современном мире.

Генеральная задача: Объединение деятельности ВУЗов для воспитания высоконравственных граждан Отечества. Организация взаимодействия Государства, Церкви и Общества для развития и продвижения духовно-нравственной культуры Российского народа, всего Русского Мира. Формирование действенного механизма, согласованной политики Государства и Церкви для сохранения и развития ДНК.

Приоритетные задачи :

- обеспечение всем гражданам России доступности культурных и образовательных ценностей;
- организация на постоянной основе системы мероприятий и проектов по распространению духовной культуры и отечественных духовно-нравственных ценностей;
- историко-краеведческая и духовно-просветительская деятельность в организованных сообществах молодежи;
- создание медиаресурса Покров.рго на основе духовно-просветительского журнала «Покров»;
- отбор и подготовка кадров в области духовно-нравственного воспитания, образования, культурологии;
- создание головного центра и на его базе развитие региональной сети инновационных центров Духовно-нравственной культуры, по возможности создание Центров Духовно-нравственной культуры в ВУЗах;
- апробация и массовое внедрение в учебный процесс ВУЗов программы «Духовно-нравственная культура в ВУЗах»;
- обучение использованию современных информационно-коммуникационных технологий на мероприятиях «Основы православной культуры»;

– создание оптимальных условий в ВУЗах для развития, производства и проката произведений отечественной кинематографии в русле отечественных традиционных ценностей.

С учетом Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации разработана Стратегия «Духовно-нравственная культура Российского народа – 2060 г.», основанная на консолидированной позиции государства, общества и церкви в отношении социальной востребованности сохранения и развития традиционной Российской цивилизации.

Практически указанные выше задачи предлагают проиллюстрировать на примере муниципальной программы «Духовно-нравственная культура города Сочи на 2017–2022 гг.».

Реализуемая Стратегия инвестиционного развития муниципального образования города-курорта Сочи до 2020 г. и Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края ставит своей целью достижение для населения области достойного качества жизни и его постоянное улучшение на основе повышения эффективности и конкурентоспособности здравоохранения, образования, жилищного строительства и коммунальной сферы, человеко-ориентированной экономической и социальной политики. Одна из задач стратегии – становление благоприятной социальной среды и создание условий для эффективной реализации человеческого потенциала и обеспечения достойного качества жизни населения.

Решению этих проблем способствуют реализуемые региональные программы в области образования, здравоохранения и культуры. Опыт реализации названных программ показал их жизнеспособность и востребованность, позитивное влияние на развитие человеческого и культурного потенциала, демографической и молодежной политики, системы образования, здравоохранения, социальной защиты населения области.

Однако, духовно-нравственное и патриотическое воспитание определены сегодня как приоритетные направления деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, учреждений образования, культуры, молодежной политики. В каждом регионе страны должна быть создана система духовно-нравственного воспитания, которая строится на основе отечественных традиций и современного опыта, обеспечения многомер-

ности и интегрированности современных механизмов воспитания и его приоритетов в обществе.

Объединяющим инструментом в г. Сочи будет являться муниципальная программа «Духовно-нравственная культура города Сочи на 2017–2022 гг.».

В ходе реализации программы предполагается осуществлять совместно с благочиниями Сочи, ЦДНК, департаментом образования, культуры и молодежной политики города, управлениями по делам молодежи, культуры области проводит областные творческие конкурсы духовно-нравственной направленности среди учащихся и студентов образовательных учреждений всех типов и видов, взрослого населения области, организовать участие во всероссийских конкурсах, создавать местные конкурсы и олимпиады. Совершенствовать и развивать сеть духовно-просветительских клубов, добровольческих сообществ, благотворительных организаций, инициативных групп граждан, братств, сестричеств, клубных объединений, административного ресурса, которые бы объединили ресурсные и кадровые возможности храмов, школ, библиотек, домов культуры для воспитания и образования взрослых, детей и подростков.

Основой программы является принцип комплексности решения проблем различных социальных институтов и возрастных групп населения. В связи с этим программа включает в себя и совершенствование школьного образования, и систему мер, адресованных семье, детям дошкольного возраста, учащейся молодежи; внедрение духовно-нравственного содержания в сферу дополнительного образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты, работу общественных объединений с подростками и молодежью.

При этом важен системный подход к проблемам духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения и оздоровления взрослого населения на основе ценностей духовно-нравственной культуры народов России. Проблема духовно-нравственного оздоровления общества на уровне муниципалитета, города является настолько трудной, что эффективность ее решения может быть обеспечена только масштабными действиями при условии системного подхода в рамках муниципальной целевой комплексной программы.

Работа по духовно-нравственному воспитанию включает в себя совершенствование школьного образования, систему мер, адресованных семье, детям дошкольного возраста; внедрение духовно-нравственного содержания в сферу дополнительного образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты, отдыха, работу общественных объединений с подростками и молодежью, взрослым населением и отдыхающими, деятельность силовых структур.

Верное понимание процесса духовно-нравственного развития воспитания личности в России предполагает также соблюдение принципа разделения светского и религиозного, а также объединение усилий представителей всех традиционных религий в восстановлении духовно-нравственного потенциала общества и его единства.

Дидактической основой программы должна стать система учебных материалов. В качестве таких материалов можно предложить хрестоматии с выдержками из исторических сочинений, показывающих роль Православия в истории России, поэтическую антологию: «Стихи русских поэтов о Родине», подборки высказываний выдающихся людей о Православии, о России, о любви к Родине, хрестоматии с отрывками из произведений писателей, в которых передается духовная и кровная связь русского человека с родной землей, с ее историей, языком, культурой. Особое внимание следует уделить показу роли русских ученых в мировой науке; одной из форм решения этой задачи могли бы стать занимательные научно-популярные очерки о их жизни и открытиях, сборники которых также могут сыграть роль учебных пособий.

Программа ориентирована на повышение статуса духовно-нравственной культуры народов России на основе истинных духовно-нравственных ценностей, обновление содержания и структуры воспитания на основе отечественных традиций и современного опыта и будет способствовать укреплению духовно-нравственных основ жизни населения г. Сочи.

Целью программы является повышения качества жизни населения г. Сочи и отдыхающих посредством

– удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей в полноценной жизни и отдыхе на основе восстановления

навыков традиционного здорового целостного образа жизни (телесно-душевного и духовного);

– возрождения духовно-нравственного просвещения населения, отдыхающих и молодежи через создание социокультурной среды (системы условий), ориентированной на традиционные отечественные культурные ценности, способствующих сохранению духовного и нравственного здоровья российского общества, сохранению исторического наследия, созданию духовно-нравственной атмосферы глубинных братских отношений содружества поколений, укреплению и развитию взаимоотношений общества и Русской Православной Церкви, служению Богу, ближнему и Отечеству.

Настоящая программа предусматривает реализацию поставленной цели в рамках двух модулей: «Отечество земное» и «Отечество небесное» и ставит перед собой следующие задачи:

Создание и разработка современных форм взаимодействия с детьми и молодёжью для формирования духовно-нравственных качеств личности.

Проведение массовых культурно-образовательных мероприятий, способствующих формированию самосознания молодых людей и приобщению подрастающего поколения к отечественным духовно-нравственным ценностям, укреплению института семьи, основ семейного воспитания, возрождению традиций многодетности, семейственности (культурно-ценностный блок).

Создание специфической творческой среды, в которой участники проекта могли бы раскрыть для себя понимание личности человека как образа и подобию Божиего и суть таких христианских добродетелей как благочестие, мужество, милосердие, верность, преданность, целомудрие, семейственность, многодетность.

Организация круглых столов, бесед, встреч с представителями педагогической общественности (учителями, руководителями образовательных учреждений, родителями) по обобщению и распространению опыта духовно-нравственного становления личности в образовательном процессе школ, ссузов, вузов (ценностно-образовательный блок).

В рамках модуля «Отечество земное» (военно-патриотический блок), целью которого выступает привитие любви к Родине, интереса к её истории, формирование личностного идеа-

ла, ориентирующего современного молодого человека на созидательную деятельность и служение Отечеству, Богу и ближнему

– провести военно-патриотические сборы под руководством преподавателей Военно-воздушной Академии им. Жуковского (г. Воронеж),

– организовать спортивно-патриотический лагерь на базе (казачество)

5. Модуль «Отечество небесное» предполагает воспитание ценностного отношения к Православному культурному наследию (богословие, история Ветхого и Нового Заветов, жития святых, православные праздники), знакомство с Православным богослужением, участие в нём, беседы и встречи с духовенством, паломнические поездки (блок-святыни Православия).

Целевая аудитория: дошкольники, школьники, студенты, молодёжь, родители, педагоги, представители старшего поколения и др.

Мероприятия программы систематизированы по приоритетным направлениям в сфере духовно-нравственного воспитания населения на территории города Сочи:

1. Организационные, правовые и управленческие меры по духовно-нравственному воспитанию населения.

2. Научно-методическое и информационное обеспечение работы по духовно-нравственному воспитанию населения.

3. Система мер по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи области.

4. Формирование духовно-нравственной личности средствами культуры и искусства, массовой информации.

5. Система мер по совершенствованию процесса семейного духовно-нравственного воспитания.

6. Организация подготовки и повышения квалификации кадров, занимающихся духовно-нравственным воспитанием населения.

Оценка эффективности реализации программы

Реализация программы при условии ее полного финансирования позволит повысить образовательный и культурный уровень населения области, укрепить институт семьи, создать условия для духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, взрослого населения в образовательных учреждениях всех типов и видов,

учреждениях культуры, социальной защиты населения, по делам молодежи.

Реализация программы будет способствовать снижению криминогенной ситуации в городе, при этом удельный вес правонарушений и преступлений среди учащейся молодежи снизится.

К числу непосредственных результатов реализации программы относятся:

- увеличение доли совместных мероприятий просветительской деятельности и проектов в области духовно-нравственного воспитания населения города, проводимых всеми заинтересованными структурами; повышение интенсивности обмена опытом и информацией;

- увеличение доли образовательных учреждений, учреждений социальной защиты населения, культуры, по делам молодежи, реализующих программы по духовно-нравственному воспитанию детей, молодежи, взрослого населения Сочи;

- увеличение круглогодичной наполняемости санаторно-курортного фонда Сочи;

- увеличение количества конференций и мероприятий духовно-нравственной культурной направленности в городе;

- увеличение доли совместных мероприятий просветительской деятельности и проектов в области духовно-нравственного воспитания населения города, проводимых всеми заинтересованными структурами; повысить интенсивность обмена опытом и информацией;

- повышение уровня самооценку благополучия жизни местного населения;

- снижение уровень правонарушений и преступлений среди учащейся молодежи;

- рост числа детей и молодежи среди участников кружков, элективных курсов духовно-нравственной направленности, а также принимающих участие в областных и всероссийских мероприятиях духовно-нравственной направленности.

Кроме того, реализация программы позволит:

- создать механизм интенсивного взаимодействия различных организационно-управленческих структур для своевременного решения актуальных задач духовно-нравственного развития и воспитания молодежи и гостей города;

– повысить уровень духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, формирования его патриотического и гражданского сознания и самосознания, потребности в изучении отечественной истории и духовно-нравственной культуры;

– усилить внимание общественности к вопросам духовно-нравственного воспитания детей и молодежи на основе истинных духовных ценностей отечественной духовно-нравственной культуры;

– активизировать деятельность общественных объединений, рост социальной активности населения в области возрождения уважительного отношения к духовно-нравственной культуре России.

Таким образом Духовно-нравственная культура – это ядро любой национальной культуры и гарант сохранения цивилизационной идентичности, которая формирует и «задает» иерархию ценностей. Верность цивилизационной традиции позволяет народам, с одной стороны, сохранять идентичность и свой культурно-исторический тип («живые корни» локальной цивилизации), а, с другой стороны, подняться над узко-этническим горизонтом. этно-культурных конфликтов, разъедающих современное общество.

Екатерина Вячеславовна Киселева,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Юридического института
Российского университета дружбы народов
kiseleva_ev@pfur.ru;
Александр Михайлович Солтцев,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой международного права
Юридического института
Российского университета дружбы народов,
solntsev_am@pfur.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СВЯТОЙ ГОРЫ АФОН

В контексте празднования в 2016 г. 1000-летия русского присутствия на Святой Горе Афон небезынтересно обратиться к правовым и международно-правовым аспектам статуса монашеской республики в их развитии и современном состоянии.

Афон в православной традиции, как известно, считается земным уделом Пресвятой Богородицы. Это уникальный очаг православия, христианства, где уже более тысячи лет бережно хранятся и приумножаются духовные традиции и ценности.

Нам, как преподавателям международного права, видится не корректным уделять в рамках преподавания курса «Международное публичное право» внимание правовому статусу Ватикана и совсем не упоминать про уникальный правовой статус Святой Горы Афон, про который не говорится ни в одном современном учебнике по международному праву¹. Вместе с тем про Ватикан упоминается и в учебниках «Международное право», и в ряде общедоступных научных публикаций². Ради справедливости стоит

---

¹ Скудность упоминания в научной литературе, видимо, ведет и к фактическим ошибкам. Так, например, в учебнике «Теория государства и права» указано, что Афон – это «остров» (см.: Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. 2009).

² Олейник А.А. Правовой статус города-государства Ватикан: история и современность // XV научно-практическая конференция преподавателей, студентов,

отметить, что известнейший историк международного права В.Э. Грабарь отмечал, что первые размышления о международном праве в России принадлежат именно перу афонского монаха Максима Грека³! Максим Грек приехал в Россию по приглашению правительства для исправления богослужебных книг и провел здесь на свободе десять лет (1515–1525), остальную же часть своей жизни в заключении, к которому был присужден духовным собором. Так, например, в своем сочинении «Главы поучительны начальствующим правверно» он дает государям совет действовать по справедливости и не стремиться к завоеваниям, сохраняя мирные отношения со всеми христианскими государствами⁴.

Правовой статус Афона и попытки его изменения

С политико-географической точки зрения, Святая Гора Афон является полуостровом в северо-восточной Греции, омываемой Эгейским морем.

Как гласит церковное предание, когда Пресвятая Богородица отправилась на о. Кипр навестить воскрешенного Господом Лазаря, разразилась буря, и корабль прибило к берегу Афонской горы, где с сошествием Богоматери на берег рухнули идолы. Это было сочтено знаком воли Божией об Афоне как уделе Пресвятой Богородицы.

В VII–IX вв. Афон стал исключительно монашеским местом. В 680 г. гора была передана в распоряжение монахов византийским

аспирантов и молодых ученых: актуальные проблемы российской правовой политики: сборник докладов. Таганрог: Изд-во НОУ ВПО ТИУиЭ, 2014. С. 59–64; Шепелева К. Ватикан как субъект международного права // Современные проблемы юридической науки. Материалы IX Международной научно-практической конференции молодых исследователей, посвященной 70-летию ЮУрГУ, 10-летию юридического факультета и 20-летию юридического образования в ЮУрГУ (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 3–4 мая 2013 г.): в 2 ч. Челябинск: Цицеро, 2013. Ч. II. С. 327–328; Карлов Ю.Е. Современное международно-правовое положение Ватикана // Вопросы международного права. Ученые записки ИМО. М.: Изд-во ИМО, 1963. Вып. 16. С. 218–236.

³ Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). М.: Изд-во «Зерцало», 2003.

⁴ Грек Максим. Соч. Ч. 2. Казань, 1860. С. 157–184; Дунаев Б.И. Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси. М., 1916.

императором⁵ и находилась в прямом подчинении императорам вплоть до XIV в., «пока... Андроник Старший не отказался от непосредственного управления Афоном и не подчинил его власти Константинопольского патриарха»⁶.

Для внешней политики Российской империи интересы всех православных христиан всегда были приоритетны. Так, Россия неоднократно отставала их во взаимоотношениях с Турцией. При этом, как отмечают исследователи, «парадоксальным образом, добиваясь каких-то успехов благодаря огромным кровопролитным потерям в войнах, тут же теряла свое политическое влияние на освобожденных славянских и греческих землях»⁷. Так, сохранение монастырей Афона в XIX в. стало возможно только благодаря заступничеству российского императора Александра I: «В 1821 году, во время восстания греков, на Афон вступили турецкие войска и заняли монастыри; взята была большая контрибуция, некоторые монастыри были ограблены и разорены; монахов частью разогнали, а частью предали смерти. Султан Махмуд хотел скрыть монастыри, но пощадил лишь по ходатайству императора Александра I, который настоял на том, чтобы их спасти. После этого Афон стал пополняться монахами только после заключения мира русских с турками в Адрианополе в 1829 году. Если бы не это заступничество великой России, то ни о каких афонских монастырях как ценнейшем культурном наследии всей Европы сегодня не могло быть и речи»⁸.

---

⁵ Лисовой Н.Н. Афон и Россия: святоотеческий завет, национальный миф или вызов эпохи? URL: <http://fund-panteleimon.ru/library/history-monastery/afon-i-rossiya-svyatootecheskij-zavet-natsionalnyj-mif-ili-vyzov-epokhi>. См. также: “С точки зрения международного права Афон – территория в составе Греции, самоуправляющаяся на основе собственной Уставной хартии 1924 года. Хартия, в свою очередь, опирается на буллу византийского императора Константина Погоната, передавшего в 676 году Афон в вечную собственность монахам-насельникам». Зиньковский О. Статус Афона и возможные угрозы ему в современном мире. URL: <http://www.pravoslavie.ru/47653.html>.

⁶ Ульянов А.Г. 1700-летняя судьба главной святыни русского на Святой горе Афон Свято-Пантелеимонова монастыря. URL: <http://fund-panteleimon.ru/library/shrines/1700-letnyaya-sudba-glavnoj-svyatyni-russkogo-na-svyatoj-gore-afon-svyato-panteleimona-monastyrya>.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

В 1978 г. Берлинским договором, окончательно завершившим русско-турецкую войну, были «гарантированы права всех монашеских общин Святой горы Афон, которые впервые получили международную санкцию своих привилегий» (ст. 62)⁹. «Это юридическое положение сохранялось и после большевистского переворота, когда Россия уже никоим образом не могла вести активную международную политику. По Севрскому договору 1920 г. обязательства «признавать и охранять традиционные права и свободы, которыми пользовались не греческие монашеские общины Горы Афона, согласно постановлениям Берлинского договора» были возложены на Грецию. Причиной этому стала аннексия греками Афонского полуострова, провозглашенная в королевском декрете 2 ноября 1912 г., что нашло отражение в Бухарестском мирном договоре 1913 г. Получается, что накануне мировой войны 1914–1918 гг., во время которой союзники дважды производили мобилизацию на Афоне, забрав все молодое поколение послушников на Салоникский фронт, была установлена монополия над негреческими общинами на Афоне со стороны греческого правительства. До 1926 г. сохранялись прежние исторические условия, как вдруг, не считаясь с международными договорами и обязательствами, греческое правительство издало закон от 10 сентября 1926 г. «Об утверждении Устава Святой Горы», объявив Афон греческой территорией, и с тех пор туда был полностью ограничен доступ всех монахов – не греков»¹⁰. Суверенитет Афона нашел отражение в Лозаннском договоре 1923 г., а с 1926 г. полуостров вошел в состав Греции¹¹.

В настоящее время монашеская республика Святой Горы является самоуправляемым сообществом, состоящим из 20 православных монастырей, и опирается на положения первого Устава Святой горы Афон («Трагоса»)¹². Как отмечает современный писатель С.Л. Стенькин, Афон напоминает «маленькую страну с горо-

---

⁹ Ульянов А.Г. 1700-летняя судьба главной святыни русского на Святой горе Афон Свято-Пантелеимонова монастыря. URL: <http://fund-panteleimon.ru/library/shrines/1700-letnyaya-sudba-glavnoj-svyatyni-russkogo-na-svyatoj-gore-afon-svyato-panteleimonova-monastyra>.

¹⁰ Там же.

¹¹ Общая информация об Афоне. URL: <http://www.grekomania.ru/athos>.

¹² Там же.

дами-монастырями, селами-скитами и небольшими хуторами одиноких келий»¹³.

В настоящее время особый правовой статус этой территории зафиксирован в Конституции Греции 1975 г., чья ст. 105, входящая в главу 3. «Статус Горы Афон» раздела Е ч. III Конституции, включает следующие положения: «1. Афонский полуостров, от Мегали Вилга и выше, образующий район Святой горы, составляет со своим древним привилегированным положением самоуправляющуюся часть Греческого государства, сохраняющего в неприкосновенности свой суверенитет над этой территорией. В духовном отношении Святая гора состоит в непосредственном ведении Вселенского патриархата. Все лица, ведущие там монашескую жизнь, приобретают греческое гражданство, как только они допускаются в качестве послушников или монахов, без каких-либо формальностей.

2. В соответствии со своим статусом Святая гора управляется своими двадцатью святыми монастырями, между которыми поделен весь Афонский полуостров; ее территория не подлежит отчуждению.

Управление осуществляется представителями святых монастырей, образующих святую общину. Абсолютно запрещаются какие бы то ни было изменения в системе управления или в количестве монастырей Святой горы, их иерархического строя и взаимоотношений с зависящими от них подчиненными; на ее территории запрещено поселение иноверцев или раскольников.

3. Детальный режим Святой горы и условия ее функционирования определяются конституционной хартией Святой горы, составленной и принятой двадцатью святыми монастырями в сотрудничестве с представителем государства и утвержденной Вселенским патриархатом и Палатой депутатов Греции.

4. Точное соблюдение режима Святой горы в отношении его духовной части находится под верховным надзором Вселенского патриархата, а в административном отношении – под надзором государства, которое обладает исключительным правом поддержания порядка и общественной безопасности.

---

¹³ Сенькин С.Л. Удивительные истории о жизни и чудесах на святой горе Афон. Елец, 2015. С. 18.

5. Вышеназванные полномочия государства осуществляются губернатором, права и обязанности которого устанавливаются законом.

В равной мере определяется законом судебная власть, осуществляемая монастырскими властями и святой общиной, а также налоговые и таможенные привилегии, предоставляемые Святой горе»¹⁴.

При вступлении Греции в ЕС особый статус Афона был гарантирован совместной Декларацией, которая прилагается к заключительному акту договора о присоединении Греции к ЕС. Уважение этого особого статуса было подтверждено общими заявлениями, сделанными в Шенгенском соглашении и Амстердамском договоре¹⁵.

Особым пунктом статуса Афона является запрет на допуск женщин – правило *аватона*, распространяемое даже на животных. По существу, этот запрет связан с заветом Богородицы и поддержанием исключительно монашеского образа жизни полуострова, где все монастыри мужские: «по завету Матери Божией ни одна женщина, кроме Нее, не может ступить на землю Афона. Официально традиция не допускать на территорию Афона женщин была закреплена в 1045 году указом византийского императора Константина IX Мономаха.

Запрет на нахождение женщин на Афоне существовал и после падения Константинополя. Турецкие султаны подтвердили право афонитов жить в соответствии с их древними принципами. В новое время особый статус Афона был закреплён указом президента Греции от 1953 года. Согласно ему женщина, сознательно нарушившая древнюю традицию и проникшая на Афон, может быть подвержена тюремному заключению на срок от двух до двенадцати месяцев»¹⁶.

---

¹⁴ Конституции зарубежных государств: учебное пособие. 2-е изд., исправ. и доп. / Сост. В.В. Маклаков. М.: БЕК, 1999. URL: <http://textbook.news/pravo-zarubejnyih-konstitutsionnoe/status-goryi-afon-95706.html>.

¹⁵ Яннис Аманатидис: народы Греции и России крепко связаны историей // РИА «Новости». 20.02.2016. URL: <https://ria.ru/interview/20160220/1377696386.html>.

¹⁶ Почему женщин не пускают на Афон? URL: <http://radiovera.ru/pochemu-zhenshhin-ne-puskayut-na-afon.html>.

Этот запрет является предметом нападков в последнее время с позиций, якобы защиты прав человека, когда аватон объявляется дискриминацией. Так, «уже в 90-е годы некоторые депутаты Европарламента требовали открыть Афон для женщин. Мотивом стала забота о женском равноправии. Инициативы были поддержаны министерствами иностранных дел Финляндии и Швеции. Отмечалось, что аватон противоречит праву ЕС, которое в принципе приоритетно по отношению к национальному законодательству государств – членов Союза.

В 2001 г. Европарламент принял резолюцию относительно соблюдения прав человека в странах ЕС. Пункт 98 резолюции посвящен Афону и призывает «снять запрет на посещение женщинами Горы Афон, введенный в 1045 году монахами расположенных там монастырей и нарушающий в наши дни повсеместно признанный принцип равенства полов, правовые акты ЕС по борьбе с дискриминацией и нормативы о свободе передвижения граждан внутри Евросоюза». Резолюция не носила обязательный характер, но отразила умонастроения большинства депутатов высшего законодательного органа ЕС.

Запросы депутатов, критикующих особый статус Афона, продолжались. Например, в 2001 г. представитель социал-демократической фракции Европарламента, итальянец Джанни Ваттимо (Gianni Vattimo) указал, что Афон включен в список объектов мирового культурного наследия ЮНЕСКО и получает финансовую помощь ЕС для реставрации памятников старины. «Объекты культуры должны быть доступны для всех», продолжил депутат, «тем не менее на Афоне женщины не имеют к ним доступа». Схожий запрос в 2004 году направила социал-демократка, депутатка от Испании Мария Рохо (María Rojo).

В 2003 г. голландский суд удовлетворил частный иск и признал «противоречащим правам человека» закон Греции, который подтверждает аватон. Греческое правительство реагировало негативно, сославшись на оговорку об особом статусе Афона в договоре о присоединении Греции к ЕС. Тем не менее – по существующей в Евросоюзе практике – вопрос о якобы противозаконности аватона мог бы быть передан в Европейский суд по правам человека в Страсбурге, вердикты которого в принципе обязательны для

исполнения странами – членами ЕС. Такая возможность существует по сей день.

Еврокомиссия и другие исполнительные органы Евросоюза вроде бы официально не ставят аватон под вопрос. Но есть тенденция как можно шире открыть Афон для внеконфессиональных туристов. Оказывается, определенное давление на Священный Собор, как орган власти Святой Горы, и отдельные монастыри. Выделение помощи из бюджета ЕС на дорожное строительство, модернизацию инфраструктуры и реконструкцию монастырей увязывается с приемом все большего числа туристов, без различия их веры и намерений. Некоторые еврочиновники хотели бы превратить Афон в туристическую зону, доступную практически для всех желающих, пока мужского пола»¹⁷.

В этих условиях стоит еще раз подчеркнуть, что статус Святой Горы Афон зафиксирован в международно-правовых актах и актах национального права Греции, в том числе Конституции. Этот правовой статус формировался на протяжении более 1000 лет и сегодня является незыблемым. Попытки его насильственного изменения не имеют правовых оснований и должны пресекаться.

Россия и Святая Гора Афон

Согласно историческим свидетельствам, «русские монастыри на Святой горе относятся к числу древнейших. Первым из известных документальных свидетельств является подпись под святогорским актом, датированным февралем 1016 г. Вот ее перевод: «Герасим монах, Божию милостию пресвитер и игумен обители Русского, свидетельствуя, подписал собственноручно». Упомянутая в акте обитель возникла гораздо раньше, ведь монастыри на Святой горе носят обычно имя своего основателя»¹⁸. «Большинство исследователей однозначно утверждают, что русские пришли на Афон сразу после Крещения Руси, а, может, и ранее. Но поскольку письменных свидетельств не сохранилось, мы отсчитыва-

---

¹⁷ Зиньковский О. Статус Афона и возможные угрозы ему в современном мире. URL: <http://www.pravoslavie.ru/47653.html>.

¹⁸ Лисовой Н.Н. Афон и Россия: святоотеческий завет, национальный миф или вызов эпохи? URL: <http://fund-panteleimon.ru/library/history-monastery/afon-i-rossiya-svyatootecheskij-zavet-natsionalnyj-mif-ili-vyzov-epokhi>.

ем 1000-летие присутствия русских на Горе Афон с 1016 г. – именно под этим годом стоит подпись игумена «монастыря руссов»¹⁹.

Первый русский монастырь на Афоне был основан во времена святого равноапостольного князя Владимира и назывался обителью Богородицы Ксилургу. Во второй половине XII в., вследствие многочисленности, братия переселилась в скит Нагорный Русик, а в конце XVIII столетия иноки переселились на берег моря в обитель с храмом Вознесения Господня на месте нынешнего Пантелеимонова монастыря²⁰.

В XVIII в. монастырь перешел к грекам. Возвращение русских иноков началось в 30-е гг. XIX в. Расцвет обители приходится на конец XIX – начало XX вв. В 1903 г., русский Афон насчитывал более 70 обителей: Русский Свято-Пантелеимонов монастырь (в 1912 году братия монастыря насчитывала до 1800 человек); в пределах территории, издревле принадлежавшей Пантелеимонову монастырю, находились еще два скита: Кромица, с восемью храмами (главный из них – Казанский собор), и Новая Фиваида, с храмом во имя Всех Святых Афонских; продолжалась иноческая жизнь и в Старом (Нагорном) Русике (здесь совершал свой подвиг один из величайших молитвенников прошлого столетия – преподобный Силуан Афонский²¹); русские скиты и келии²². В общей сложности «из 7432 святогорских монахов русских было 3496, греков – 3276, остальные – болгары, сербы, румыны, грузины»²³.

После революции, вследствие разрыва связей с Россией и систематического вытеснения русских со Святой Горы, числен-

---

¹⁹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла после молебна в Русском на Афоне Пантелеимоновом монастыре. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4480581.html>.

²⁰ Святейший Патриарх Кирилл прибыл в Русский на Афоне Пантелеимонов монастырь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4480185.html>.

²¹ Преподобный Силуан Афонский. Житие, учение и писания. Мн.: Лучи Софии, 2005.

²² На Афоне слово «келья» употребляется не в смысле маленького, бобыльского домика, как у нас в России, а в смысле маленького монастырька (помещающегося в одном здании: келья, потому что одно здание, причем непременно подразумевается, что есть в нем и своя монастырская церковь. Эти кельи построены и строятся на арендуемых у монастырей землях. Превратившись в большой и настоящий, со многими зданиями, монастырь, келья становится по имени и по рангу скитом.

²³ Лисовой Н.Н. Афон и Россия: святоотеческий завет, национальный миф или вызов эпохи? URL: <http://fund-panteleimon.ru/library/history-monastery/afon-i-rossiya-svyatootecheskij-zavet-natsionalnyj-mif-ili-vyzov-epokhi>

ность братии стала быстро сокращаться. В конце 1960-х годов в монастыре оставалось всего 7 престарелых монахов. На настоящий момент их вместе с послушниками — 106 человек²⁴.

Заключение

Святая Гора Афон – небольшой узкий горный полуостров, врезающийся в Эгейское море, не имеет большого экономического значения, но имеет великое духовное значение для всего православного мира – не только для греков, но и для славян, румын и грузин, и потому необходимо принять меры, чтобы его международное положение было урегулировано в соответствии с нормами и принципами международного права²⁵.

Президент России в своем выступлении в 2016 г. в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре отметил: «Россию и Афон издавна связывали тесные религиозные узы. Сами афонские традиции играли значимую роль в жизни российского народа. И в наши дни интерес России к Афону не ослабевает»²⁶. И далее: «Возрождая сегодня ценности патриотизма, историческую память, традиционную культуру, мы рассчитываем на укрепление наших отношений с Афоном»²⁷.

---

²⁴ Святейший Патриарх Кирилл прибыл в Русский на Афоне Пантелеимонов монастырь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4480185.html>

²⁵ Mutatis mutandi см.: Троицкий С.В. Афон и международное право. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Troickij/afon-i-mezhdunarodnoe-pravo/.

²⁶ Выступление по окончании молебна в Русском на Афоне Свято-Пантелеимоновом монастыре (28 мая 2016 г., Святая Гора Афон). URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/52033>.

²⁷ Выступление на встрече с членами Священного кинота (28 мая 2016 года, Святая Гора Афон). URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/52031>

*И.И. Косинова, Т.Н. Позднякова, Е.В. Фирстова
ФБГОУ ВО ВГУ, ФБГОУ ВО ВГПУ*

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИАДЫ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых» в процессе своей деятельности реализует серию проектов по духовно-нравственному воспитанию студенческой молодежи. Одним из них стал проект Всероссийской студенческой Олимпиады по духовно-нравственной культуре.

Целью Олимпиады стало создание творческой площадки для привлечения студенческой молодежи к изучению традиционных духовных ценностей, совершенствование участниками знаний и навыков в области Духовно-нравственной культуры. Первый этап Олимпиады был проведен в Сочи в рамках молодежного форума по духовно-нравственной культуре. В мероприятии приняли участие команды из Воронежа, Ростова-на-Дону и Сочи. Воронеж представляла сборная вузов города – ВГПУ, ВГУ, ВГАУ и ВПДС; Ростов-на-Дону – Донская духовная семинария, а Сочи – Сочинский институт Российского университета дружбы народов, на базе которого и проходила Олимпиада. В ходе турнира участники творчески представили свои команды, ответили на вопросы ведущего и вопросы, подготовленные ими для других команд, показали инсценировки Евангельских притч, продемонстрировав хорошую подготовку к данному мероприятию.

В результате соревнования команда Сочи заняла третье место, Ростова-на-Дону – второе, а сборная Воронежа – первое. В соответствии с условиями конкурса, капитан воронежской команды Константин Соломахин получил от руководителя фонда «Покров» – учредителя фестиваля по духовно-нравственной культуре игумена Киприана (Яценко) – приглашение в 2017 г. посетить монастыри святой горы Афон.

Дальнейшее развитие данный проект получил в ВУЗах Центрально-Черноземного Региона. Среди них 5 ВУЗов г. Воронежа, Воронежская семинария, 3 ВУЗА г. Орла, 3 ВУЗа г. Липецка. В Во-

ронеже в Олимпиаде приняли участие команды из Воронежской Духовной семинарии («Афониада») и пяти вузов Воронежа : ВГУ («Оливковая ветвь»), ВГУИТ («Святогорцы»), ВГАУ им. Петра I («Ника»), ВГПУ («Катавасия»), ВГМУ им. Бурденко («Эвкалипсия»). Участники соревновались в 5 конкурсах: визитная карточка «Афон в моей жизни», вопросы сопернику, турнир капитанов, интеллектуальный бой на тему ««1000-летие русского присутствия на Афоне», инсценирование библейской притчи. Особый динамизм состязаниям придал конкурс «вопросы соперникам» и турнир капитанов. Следует отметить, что ведущим Олимпиады стал капитан победившей команды из Воронежа на I Всероссийской Олимпиаде по духовно-нравственной культуре, проходившей в Сочи в октябре этого года – Константин Соломахин, выпускник философского факультета ВГУ. Среди притч, поставленных на сцене, особое впечатление на зрителей произвела постановка о добром самарянине (ВГМУ им. Бурденко) и притча о блудном сыне (ВГПУ), а команда ВГУ была особо отмечена за красочность постановки и актерскую игру.

В Орле состязание проходило на базе Института педагогики и психологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. В конкурсе приняли участие команды из медицинского колледжа («Милосердие»), Института педагогики и психологии («Категория вечности»), а также сборная команда вузов («Эллада»).

В целом, в Олимпиаде за октябрь-декабрь 2016 г. в качестве непосредственных участников команд приняло 85 студентов, аудитория зрителей составила около 1300 человек. Результаты проведения Олимпиады активно отражались как в радиоинформационных программах, так и в прессе, на сайте Объединения православных ученых, в социальных сетях. Участники Олимпиады и зрители высказывали весьма восторженные мнения от мероприятия. Говорили о прекрасной форме знакомства студентов с традиционными ценностями, возможности задуматься об основных нравственных категориях своей жизни и общества в целом. Зрительская аудитория принимала живое участие в состязании участников команд.

Проведение Олимпиады предполагает ежегодную корректировку основных заданий, связанную с темой года. Так МПОО ОПУ разработало задания на проведение Олимпиады не только для

2016 г., но и для 2017 г. В 2017 г. участники Олимпиады принимают участие в состязаниях по истории Русской православной церкви после 1917 г. «Памяти новомучеников и исповедников Российских посвящается...»

Условия проведения:

1. Состав команды – 5 человек.

2. Каждая команда выбирает капитана.

3. Команды в начале игры должны представить свои название, девиз и состав. Визитная карточка команды – авторский видеоролик либо слайд-шоу «Русская православная культура в эпоху гонений: взгляд из XXI века» (длительностью не более 5 минут).

4. Конкурс «Интеллектуальный бой»: ведущий задаёт 5 вопросов по теме Олимпиады; команда, предложившая правильный ответ, написав его на листе бумаги и сдав ведущему, получает 1 очко.

5. Турнир капитанов: ведущий задаёт 5 вопросов; капитан каждой команды предлагает свой вариант ответа, написав его на листе бумаги и сдав ведущему; за правильный ответ засчитывается 1 очко. Побеждает капитан, набравший наибольшее количество очков, которые также зачисляются на счёт команды.

6. Конкурс по теме Домашнего задания проводится в два раунда:

– в первом раунде участники команд задают друг другу по 5 вопросов на тему «Русская православная культура в эпоху гонений»; время обсуждения вопроса – 1 минута; за 10 секунд до истечения минуты обсуждения раздается звуковой сигнал, а по истечении минуты команда записывает свой единственный вариант ответа на листок, и капитан передаёт листок ведущему (за каждый правильный ответ команда получает очко);

– второй раунд представляет собой домашнюю заготовку по инсценированию библейской притчи (максимальная оценка за домашнее задание – 5 баллов).

При инсценировке библейской притчи не рекомендуется изображать Христа, Богородицу, святых угодников. Необходимо напомнить высокий духовный смысл притчи и продемонстрировать его на примере современной жизненной ситуации, а также сделать «смысловую подводку-цитату» в начале или в конце.

Оргкомитет разрабатывает список рекомендуемой литературы для подготовки к Олимпиаде.

Краткий анализ проведения мероприятия позволяет сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Межрегиональной просветительской общественной организацией «Объединение православных ученых» по инициативе Фонда «Покров» разработаны методологические и организационные основы Положения О Всероссийской Олимпиаде по духовно-нравственной культуре для студенческой молодежи. Разработанные предложения адаптированы на примере 15 ВУЗов Российской Федерации, охватывающих территорию Центрально-Черноземного региона и Сочи.

2. В качестве рекомендаций следует отметить необходимость более внимательного отношения к организационным вопросам, связанным со временем подготовки, доставкой к месту проведения мероприятия, разработкой графика питания, репетиций, возможностей общения и т.п. По окончании турнира целесообразно организовывать круглый стол участников – как для обсуждения прошедшего мероприятия, так и для общения друг с другом – это же очень важно для молодёжи! Важным фактором является планирование после турнира культурной программы для участников – экскурсии по объектам духовного и культурного наследия региона.

3. Выявлен высокий уровень позитивного отклика студенческой аудитории на данное мероприятие, высказана благодарность за возможность непосредственного соприкосновения с богатством духовно-нравственной культуры России. Участие в процессе Олимпиады динамично, интересно, позволяет раскрыть нравственно духовные и личностные характеристики представителей студенческой молодежи.

*Алексей Николаевич Красиков,
заведующий кафедрой церковно-исторических дисциплин
Вологодского духовного семинария,
Istorik-vologda@yandex.ru*

**ВОЛОГОДСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
в 1917–1918 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ)**

Революционный 1917 стал годом «великого перелома» для всех сфер и институтов российского социума. Гибель империи, социально-политическая нестабильность, глубочайший экономический кризис отразились на каждом человеке и каждом учреждении, в том числе и на достаточно консервативных и стабильных учреждениях духовного ведомства. Не стала исключением и Вологодская духовная семинария.

Задачей данной статьи является обзор жизни Вологодской духовной семинарии в 1917–1918 гг. Это время постепенного угасания крупнейшего образовательного центра на Европейском Севере России, закончившееся полной ликвидацией старейшей в регионе духовной школы. В качестве основного источника для решения данной задачи целесообразно использовать Журналы педагогического собрания правления Вологодской духовной семинарии. Всего в фондах Государственного архива Вологодской области (далее ГАВО) удалось выявить 56 журналов за 1917 г. и 31 журнал за 1918 г.¹, которые достаточно полно раскрывают жизнь семинарии в этот не простой период.

Педагогическое собрание семинарии обладало достаточно широкой компетенцией. На его заседаниях решались вопросы приема, перевода, увольнения, восстановления воспитанников, вопросы допуска к экзаменам, обсуждали ведомости о поведении и успеваемости воспитанников. Члены преподавательской корпорации обсуждали темы письменных работ, программы дисциплин, принимали решение о закупке книг для фундаментальной библиотеки. Также выносились на обсуждение и общие вопросы деятельности семинарии. Проходили заседания под председательством

---

¹ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034; ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4084.

ректора, в 1916–1918 гг. эту должность занимал протоиерей Николай Кибардин.

Демократические тенденции, наметившиеся после Февральской революции, отразились и на системе духовного образования. Уже в марте 1917 г. Святейший Синод своим определением разрешает проводить выборы на вакантные педагогические и административные должности в духовных школах. Следует отметить, что служба в семинарии была достаточно престижной. Так 26 января 1917 г. педагогическое собрание рассматривает вопрос о замещении вакантной должности эконома семинарии. Из документов видно, что на вакансию подано 9 прошений. При отборе кандидатов учитывался образовательный ценз, возраст, состав семьи, «конфиденциальные отзывы» благочинных, «аттестации» от разных лиц, представленные кандидатами². Аналогично, на должность учителя пения в Вологодской духовной семинарии в сентябре 1917 г. было подано 11 прошений³.

Одним из острых вопросов, выносившихся на рассмотрение педагогического собрания, был вопрос о семинарском общежитии. Общежитие Вологодской семинарии было закрыто еще 19 июля 1916 г., «за неимением достаточных средств на содержание». Правление пыталось изыскать недостающие средства в размере 18 000 рублей, о чем в 1916 г. велась переписка со Святейшим Синодом. Однако, средства эти найдены так и не были. В результате, ученики, обучавшиеся за счет казны, стали получать компенсацию на аренду частного жилья в размере 15 рублей в месяц, что в условиях резкого роста цен зимой 1916/17 годов оказалось крайне недостаточно для покрытия этих расходов. 16 января 1917 г. педагогическое собрание возвращается к этому вопросу по инициативе депутата Государственной Думы от Вологодской губернии священника Димитрия Попова и в очередной раз принимает отрицательное решение⁴.

Были экономические сложности и с содержанием семинарского здания. Так, 23 января 1917 г. ректор Вологодской семинарии срочно телеграфировал Председателю Учебного комитета при

---

² ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 31–33.

³ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 127–128 об.

⁴ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 27 об. – 28 об.

Святейшем Синоде архиепископу Сергию (Страгородскому): «Стоят сильные морозы. Классы, при неисправности большинства печей и недостатке топлива, нагреть невозможно. Воспитанники и преподаватели мерзнут, простужаются. Разрешите не учиться при морозе в двадцать пять градусов и выше»⁵. В ответ была получена телеграмма: «Разрешается при морозе не учиться»⁶. Экономические сложности отразились и на сроках учебного процесса. В феврале 1917 г. Педагогическое собрание рассматривало обращение съезда духовенства пяти юго-западных уездов Вологодской епархии о сокращении учебного года, в качестве мотивов были предложены распутица и дороговизна. В результате учащиеся I–V классов были отпущены по домам с 23 марта, репетиции, которые должны были состояться после праздника Пасхи, решено провести во время уроков⁷. Данное решение было одобрено Святейшим Синодом⁸.

Катастрофическая нехватка денег отразилась и на графике учебного процесса в 1917/1918 учебном году. Уже в мае 1917 г. Педагогическое правление заблаговременно принимает решение о начале занятий с 16 августа и окончании занятий в первом полугодии к 16 ноября⁹. Вызвано это решение невозможностью отапливать учебные классы в холодное время года. Святейший Синод высказал свое мнение по этому вопросу в определении от 18 мая 1917 г., которым просил изыскать все возможные средства для того, чтобы время учебных занятий не сокращалось. При этом ассигнования на содержание семинарии были сокращены как минимум в два раза, а расходы имели тенденцию к росту из-за всеобщей дороговизны. В результате Педагогическое собрание 16 июня 1917 г. просило правящего архиерея помочь с решением возникшей ситуации¹⁰. Повторно Правление возвращается к этому вопросу 27 июля¹¹, по результатам обсуждения в Синод было направлено ходатайство о восстановлении финансирования. Непростая эконо-

---

⁵ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 34–34 об.

⁶ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Л. 34.

⁷ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 48–50.

⁸ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 52–52 об.

⁹ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 77–77 об.

¹⁰ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. Лл. 92–93 об.

¹¹ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 105–108.

мическая и политическая ситуация в стране вынудила Синод принять указ от 10 августа 1917 г., которым духовным учебным заведениям было разрешено сокращать учебный год в зимнее время с учетом местных особенностей, но с компенсацией их в теплое время года¹². И это решения Синода оказалось не так просто реализовать. Педагогическое собрание семинарии 29 сентября приняло решение проводить занятия до 1 февраля 1918 г., репетиции – с 1 по 15 февраля, а на февраль – апрель 1918 г. дать письменные домашние задания для всех классов¹³.

Финансовое состояние семинарии постоянно ухудшалось. В качестве вынужденной меры 30 июня 1917 г. общепархиальным съездом духовенства и мирян было принято решение о взимании платы за пользование больницей и библиотекой семинарии со всех учеников кроме сирот в размере 20 рублей в год, вырученные средства решено расходовать на пособие воспитанникам сиротам¹⁴.

В ноябре 1917 г. «Вологодские епархиальные ведомости» писали о бедственном положении семинарии: «Семинария может предоставить лишь голые стены, тюфяки и кровати, а об отоплении, освящении и питании ученики должны были позаботиться сами». К этому времени в семинарском корпусе проживало 55 человек. Всеобщая дороговизна и отсутствие финансирования побудили преподавателей семинарии к созданию Союза педагогов духовной школы, который активно занимался сбором пожертвований на содержание семинарии в целом и семинарской столовой в частности. Ученики, в свою очередь, «подвергли себя самообложению», что позволило организовать питание в семинарской столовой для 103 воспитанников. Жертвователями выступили монастыри и храмы епархии, так, например, Свято-Духов монастырь внес 500 рублей, а Спасо-Прилуцкий монастырь – 30 пудов картофеля (примерно 240 рублей в ценах того времени)¹⁵.

Революционные события 1917 г. оказали значительное влияние и на отношения между учениками и педагогами. В начале ап-

---

¹² ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 133–134 об.

¹³ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 133–134 об.

¹⁴ От Правления Вологодской духовной семинарии. // Вологодские епархиальные ведомости. 1917. № 15–16. С. 330–331.

¹⁵ Из жизни воспитанников Вологодской духовной семинарии в 1917/18 учебном году // Вологодские епархиальные ведомости. 1917. № 21–22. С. 381–382.

реля 1917 г. в Вологодской духовной семинарии получают телеграмму Председателя Учебного комитета при Святейшем Синоде архиепископа Сергия с директивой заменить выпускные экзамены репетициями¹⁶. Одновременно с этим учащиеся выпускного класса обратились к ректору семинарии с требованием провести выпускные репетиции только для желающих студентов или «для которых репетиции будут признаны необходимыми со стороны соответствующих преподавателей»¹⁷. В качестве мотивировки были предъявлены слухи о том, что в Ярославской духовной семинарии репетиции для выпускников отменены на основании циркулярного письма Синода. Освободившееся время обучающиеся предложили использовать для организации занятий по военной гимнастике и для чтения лекций на политические темы, так как многие из них планируют поступление в военные училища. В итоге Педагогическое собрание репетиции отменять не стало, а вот занятия по военной гимнастике решено организовать¹⁸. На этом воспитанники выпускного класса не успокоились и подали ректору прошение об отмене разрядных списков при выпуске из семинарии, предлагая заменить их списками алфавитными. Правление приняло компромиссное решение: разрядный список был сохранен, так как его составление напрямую оговорено Уставом, но решено в Вологодских епархиальных ведомостях опубликовать список переводимых из класса в класс воспитанников и выпускников в алфавитном порядке. Один из членов собрания священник Владимир Клепфер с этим решением категорически не согласился, мотивируя это тем, что будет создан «крайне опасный прецедент дальнейшего давления воспитанников на Правление»¹⁹.

И действительно, 21–22 апреля 1917 г. студенты потребовали от ректора семинарии допустить их представителя к участию в Педагогических собраниях. Студенты указали, что направят своего представителя на очередное заседание Педагогического правления явочным порядком на основании решения Комитета союза учащихся города Вологды от 15 апреля 1917 г. В своей дискуссии с ректором воспитанники ссылались на тот факт, что в реальном

---

¹⁶ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Л. 54 об.

¹⁷ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Л. 55.

¹⁸ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 54 об. – 55 об.

¹⁹ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 62 об. – 63.

училище и мужской гимназии представители обучающихся были допущены к участию в педагогических советах. Из протокола Педагогического собрания видно, что представители воспитанников явились с данной просьбой непосредственно на заседание, были заслушаны. По результатам обсуждения большинством голосов (19 «за», 1 – «против») было принято решение о допуске представителя воспитанников на заседания педагогического собрания с правом совещательного голоса, при этом было сохранено право некоторые заседания собрания проводить в закрытом режиме²⁰. Учебный комитет при Святейшем Синоде своим отношением от 21 июня 1917 г. признал допущение воспитанников к участию в педагогическом собрании с правом совещательного голоса «нежелательным в педагогическом отношении», и приступил к обсуждению этого вопроса для выработки единого общецерковного решения²¹. В новом учебном году (20 октября 1917 г.) Педагогическое собрание вынуждено было вернуться к рассмотрению этого вопроса. Члены собрания решили, что определение Синода носит рекомендательный характер и не запрещает прямо допуск учащихся в Педагогическое собрание, на этом основании повторно было принято решение о допуске представителей учащихся старших классов к участию в заседаниях²². Одновременно с этим было принято решение о допуске трех представителей учащихся к участию в распорядительных собраниях Правления Семинарии с правом совещательного голоса и расширении состава распорядительного собрания путем увеличения представительства от духовенства и педагогов семинарии²³.

1917/18 учебный год стал последним в истории Вологодской духовной семинарии. Процесс ликвидации духовной школы начался с принятия декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. На основании этого декрета 24 августа 1918 г. Государственная комиссия по просвещению приняла решение о закрытии духовных учебных заведений и передаче их зданий в собственность государства. Уже 3 сентября Вологодский отдел народного просвещения постановил «принять сего

---

²⁰ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 64–66.

²¹ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Л. 115 об.

²² ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 138–140 об.

²³ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4034. Лл. 140 об. – 141 об.

числа здание Вологодской духовной семинарии с его оборудованием, библиотекой, инвентарем и прочим в заведывание отдела»²⁴. Педагогическое правление приняло решение подчиниться. В итоге деятельность духовной школы прекратилась 5 сентября 1918 г.

Подводя итоги выше сказанному, следует отметить, что педагогический коллектив и правление Вологодской духовной семинарии делали все возможное для сохранения духовной школы в непростые революционные годы. Однако общегосударственные атеистические тенденции оказались сильнее.

---

²⁴ ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 4084. Л. 4 об.

*Владимир Викторович Кузнецов,
доктор педагогических наук, профессор кафедры
общей и профессиональной педагогики
Оренбургского педагогического университета*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ВУЗА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Анализ философской, социологической, педагогической литературы позволяет говорить о том, что, во-первых, понятие «духовно- нравственной культура» требует своего определения. Во-вторых, российские культурологи приблизились к его обоснованию.

Для того чтобы определиться с понятием «духовно- нравственная культура вуза» важно понять архитектонику и устройство духовно- нравственной культуры российского общества. Духовно-нравственная культура как очень специфический вид культуры имеет неземные корни. Её нельзя уничтожить на Земле и ничем материальным не объяснить.

Культура – это движение к Христу. (А. Блок)

Бутоны культуры произрастают из зерна религии. (Павел Флоренский)

Как русские культуры неотделимы от истории Русской Церкви, так и русская культура неотделима от православия, которое всегда было религией российских патриотов.

Ф.М. Достоевский писал: «Быть русским и быть православным – значило одно и то же». Русская культура каждой клеточкой генетически проникнута православием, начиная от перехода от Руси языческой к Руси христианской. (1988 г.)

Культура – писал архиепископ Иоанн (Шаховской) – это связь человека с Творцом и со всем миром. Она возвышает, одухотворяет, приближает к Богу.

Уровень духовно- нравственной культуры в России падает. Человек забыл Бога. От этого все беды. Человек без духовных ценностей похож на мертвеца.

На одном из выступлений в Оренбургском государственном университете заведующая лабораторией духовно-нравственного просвещения, заслуженный работник культуры России

Н.А. Ломакина, сказала: «Душа – это то, что болит у человека, когда тело здорово. Душа – это то, что делает траву травой, деревья – деревьями, а человека – человеком. Без души трава – просто сено, деревья – просто дрова, а человек – существо. Если ангел будет бодрствовать в душе человека, то человек никогда не станет волком».

Духовно-нравственная культура российского общества во многом определяется состоянием души духовных россиян.

Говоря о духовно-нравственной культуре, важно выделить научный подход. Так, гуманистический подход предполагает, что, рассматривая культуру, важно видеть в ней то, что принадлежит духовной сфере человека, который, постигая культуру, обретает свою духовную сущность. (Бондаревская Е.В., Кульневич С.В.)

В светском мире, рассуждая о духовности человека, как правило, имеют в виду сосредоточенный у человека запас знаний, умение себя вести, интеллект, ум. К духовному наследию здесь относят музыку, театр, литературу и т.п. При данном подходе и осмыслению феномена культуры внимание акцентируется на совершенствовании человека как субъекта духовно-нравственной культуры (Дивногорцева С.Ю.).

Духовно-нравственная культура российского общества, на наш взгляд, определяет степень его религиозности, чистоту сердца, просвещение ума и обожение каждого его члена. И.А. Бунин писал: «Только тот народ силен, который религиозен». Именно в духовно-нравственной культуре общества и проявляются отношение к Богу, любовь, вера, добро и красота.

Духовно – нравственная культура, утратившая свою религиозность, теряет духовность, то есть право называться культурой, ибо бездуховная культура – это уже не культура, а всего лишь цивилизация, – то, что лишено души, – информационный мир и скопище машин.

Духовно-нравственная культура общества немислима без храмов и богослужения. Церковь и ДНК не могут существовать друг без друга. Они нераздельны, как тело, душа и Дух Святой.

Духовно-нравственная культура общества, имея неземные корни и основание, по мысли Ф.М. Достоевского, спасёт мир.

ДНК – это триумвират красоты, истины, добра.

О духовно – нравственной культуре российского общества начинают говорить, когда её не обнаруживают, когда она пропадает, и наступает хаос и произвол, анархия и насилие – то, что связано с варварством и бескультурьем, невежеством в религиозном плане.

Подлинная ДНК религиозна по своей сути, устремлена к Богу, служит Вечности, определяет степень взаимодействия церкви и государства – симфонии.

Уровень развития духовно-нравственной культуры в обществе определяется степенью его греховности. Люди всегда грешили. Отношение населения к греху и злу в обществе может быть разным. Известно, что во времена торжества христианства особую роль играли проявление стыда, совести. В грехах каялись. В связи с этим Ф.М. Достоевский писал: «Если Бога нет, то всё дозволено, а Бог нам помогает всегда».

Войны, разрушения, ненависть людей друг к другу – это результат низкого уровня ДНК в обществе и повысить его можно только посредством духовной работы с каждым жителем края, области, района, села.

Духовная пища нужна в невидимом религиозном мире и деятельности. Нужно только к ней приучать население.

Заповеди Божьи: «Не убий, не укради, не завидуй, почитай отца и мать, люби ближнего своего, как самого себя, – вот те Духовные Правила, к которым общество должно стремиться, должно овладеть ими.

Иоанн Богослов писал: «Чтобы услышать Бога, надо сначала услышать людей, стоящих рядом». Поиск в любом человеке хорошего (за что можно полюбить), простое понимание, сочувствие – это движение к высотам духовно-нравственной культуры, в центре которой – православная вера. И, чтобы возрождение духовно-нравственной культуры в России произошло и состоялось, важно вернуть его население в лоно православных ценностей и воспитания духа патриотизма.

В решении этой сложной задачи особую роль играют высшие учебные заведения – институты, академии и университеты. Именно они, с одной стороны, могут оказать существенную помощь государству в духовном воспитании молодого населения страны и оказывают эту помощь, занимаясь не только просвеще-

нием и обучением молодёжи, но и воспитывают студентов, прививая им патриотизм, любовь к Родине, к своей профессии, с другой стороны, повышают и свою духовно- нравственную культуру.

Духовное и нравственное состояние высшей школы – это производные ДНК российского общества.

Духовно – нравственная культура вуза – это социально-педагогический феномен, который определяется всеми её носителями: руководителями, преподавателями, студентами, техническими служащими. Таким образом, ДНК любого вуза складывается из личностной духовно- нравственной культуры каждого субъекта пространства высшей школы.

В чем выражается духовно- нравственная культура личности? Почему, для того, чтобы сформировать духовно- нравственную культуру личности молодого поколения, необходимо, чтобы все, без исключения, преподаватели и руководители, технические служащие ею овладели? (по К.Д Ушинскому)?

Духовно-нравственная культура преподавателей и студентов – это целостная, динамическая система, которая складывается из определённого количества компонентов, благодаря тесной взаимосвязи которых можно получить результат, проявляющийся, в-первых, – в личности выпускников вуза, обладающих верой, совестью, честностью, патриотизмом, мужественностью, милосердием, ответственностью, терпением, человеколюбием, следующих высшим нравственным идеалам.

В структуре духовно-нравственной культуры преподавателя можно выделить следующие компоненты:

– мировоззренческий (убеждения, ценностные ориентации, интересы, увлечения, предпочтения):

– духовный (вера в Бога, чистое сердце, обожение):

– практический (регулярная исповедь и причастие, участие в жизни Церкви):

– творческий (создание проектов, направленных на повышение духовности как своей, так и окружения, своих близких):

– рефлексивный (самооценка, самопознание, саморегуляция).

Успешность духовно-нравственной деятельности преподавателей и студентов заключается в воздержании, целомудрии, смирении и т.п., то, о чём писал в своих работах игумен Киприан (8;9).

Духовно- нравственная культура личностей преподавателя и студента во многом, определяя ДНК вуза, предполагает высокую духовность каждого его субъекта и, как справедливо отмечал К.Д Ушинский, повлиять на личность другого человека сможет только высокообразованная в духовном плане личность. (13).

Педагог с высокой духовно- нравственной культурой, как правило, проявляется в самореализации своих сущностных сил. Студент, если он религиозен, – это знак духовной одарённости, сильной личности, способ выживания (12)

Реализовать свои духовные возможности преподаватели могут в специально создаваемых в регионах, духовно-просветительских центрах.

Духовно – просветительский центр (ДПЦ) – это негосударственное, многофункциональное религиозно-образовательное объединение, деятельность которого направлена на возвращение населения в лоно православных ценностей и воспитание духа патриотизма на героических примерах российской истории. Это мощное средство формирования ДНК общества и его носителей.

Такие центры, например, в Белгородской области, позволяют осуществлять духовно- нравственное воспитание, возрождать традиции благотворительности и милосердия, просветительскую работу, проводить исследования и т.п. Объектами работы ДПЦ являются дети – Апостолы Бога и семья – малая Церковь.

Участие в работе ДПЦ помогает преподавателям и студентам в значительной мере повышать уровень духовно- нравственной культуры вуза.

Таким образом, духовно-нравственная культура вуза как совокупность личностных культур руководителей, преподавателей и студентов во многом определяется систематизирующими, сквозными, интегральными качествами личности, которая отражает степень стремления руководителя, педагога, студента к самосовершенствованию себя на пути к Богу.

Л и т е р а т у р а

1. Архиеп. Лука (Войно – Ясенецкий) Дух, душа, тело. М., 1997.
2. Бондаревская Е.В, Кульневич С.В. Педагогика. Личность в гуманистических теориях и системах воспитания. Ростов-на-Дону, 1999.

3. Буева Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 3–9.
4. Бултаков С.Н. О противоречиях современного безрелигиозного мировоззрения (Интеллигенция и религия). Сиб., 1993.
5. Власова Т.И. Духовность человека как предмет философии. Научная разработка. Ростов-н/Д., 1997.
6. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М., 2010.
7. Духовные основы русского или воспитания: хрестоматия. Екатеринбург, 1994.
8. Игумен Киприан Православное воспитание: лекции, интервью, воспоминания М., 2012.
9. Игумен Киприан. Воспитание добродетелей М., 2014.
10. Ильин И.А. Путь духовного обновления: собр. соч.: в 10 т. М., 1993.
11. Кузнецов В.В. Специфика духовного и нравственного воспитания обучающихся в колледже. Методика профессионального обучения. М., 2016. С. 16–27.
12. Патриарх и молодёжь: разговор без дипломатии. М.: Даниловский благовестник, 2009
13. Ушинский К.Д. Собр. соч.: в 11 т. М., 1948–1952. Т. 2.

*Василий Анатольевич Москалев,
студент Воронежского государственного
университета инженерных технологий;
Галина Алексеевна Быковская,
Профессор, доктор исторических наук
Воронежского государственного университета
инженерных технологий,
Moskalev36@yandex.ru*

РОЛЬ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КОНКУРСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

В настоящее время активно востребованы программы духовного развития студентов высших учебных заведений России в рамках государственной молодежной политики. Важным приоритетом в работе с молодежью является формирование у студентов толерантного отношения как к представителям других национальностей, вероисповедания, понятий нравственного закона, так и формирование активной жизненной позиции, включающей в себя патриотические взгляды, уважение и любовь к своей культуре и к своей стране.

Одну из главных ролей в развитии духовных ценностей русского народа играет образовательная среда. Она начинает свое воздействие уже с детского сада и продолжается в школе и в высших учебных заведениях.

Сама суть ВУЗов России состоит, как в подготовке высококвалифицированных кадров по различным специальностям, так и в устранении негативного воздействия на студентов окружающей среды и формировании механизмов противодействия им. Проблемы встречаются разные: начиная от молодежной наркомании, и употребления алкогольных напитков, проблем с правоохранительными органами и заканчивая экстремизмом.¹ Последнее очень ак-

---

¹ Быковская Г.А. Гражданско-патриотическое воспитание студентов как инструмент социального развития / Г.А. Быковская, И.В. Иноземцев, А.Н. Злобин // Известия Самарского научного центра российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2010. Т. 12. № 3–1. С. 15–24.

туально в свете событий в Сирии, Украине, да и самой России, в том числе в Дагестане и Чечне.

В нашей динамично-развивающейся реальности, когда совершаются постоянные открытия не только в научной сфере, молодые люди должны реализовывать как себя, так и свои задумки и идеи. А чтобы это произошло, нужно всячески наставлять и поддерживать молодые таланты.

Будущее России за молодыми энергичными и образованными людьми. Еще в 2009 г. в рамках разработки векторов молодежной политики Президент РФ В.В. Путин заявил: «Те, кому сегодня 15, 20, 30 лет, в 40 лет станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития России».

Именно поэтому всем занимающимся воспитательной работой необходимо объединить усилия для выработки программ формирования толерантного сознания молодежи, патриотизма и гражданственности в молодежной среде.²

Одной из форм общения научного сообщества являются круглые столы. ВГУИТ традиционно проводит круглые столы по темам: «Православная Русь: прошлое, настоящее, будущее»; «Формирование толерантности в молодёжной среде». В организации этих интереснейших мероприятий принимает активное участие Общественная палата Воронежской области. Обсуждение проблем носит живой и заинтересованный характер, в связи с тем, что к нему подключаются представители национальных диаспор (Воронежская грузинская община «Багратиони», Национально-культурная автономия украинцев, ВОА «Содружество наций», Общественная организация «Эллада», общество российско-белорусской дружбы и другие)³, а также Координационный Совет народов Кавказа, председатель которого Газибег Омарович Магомедов является профессором ВГУИТ.

Одним из важнейших событий в духовной жизни студентов технологического факультета являлось участие в олимпиаде по

---

² Быковская Г.А. Историческое наследие как основа для формирования патриотизма / Г.А. Быковская, С. А. Дубинина // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. № 1 (5). С. 28–33.

³ Быковская Г.А. Система духовно- нравственного воспитания студенчества во ВГУИТ / Г.А. Быковская, Е.Ю. Карташова, Е. Н. Мирошниченко // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2014. № 1. С. 37–40.

духовно-нравственной культуре на тему «Афон-духовный светоч Православия», в котором по сравнению с предшествующим годом приняли участие большое количество команд воронежских ВУЗов.

Как участник, могу отметить важность мероприятия в личностном развитии и духовном просвещении студентов. Данное мероприятие заставило подготовиться на высоком уровне всех участников олимпиады. Студенты технологического факультета самостоятельно, по пособиям и с помощью преподавателей изучили историю Афона, географическую карту, все сопутствующие термины, обозначения, духовные реликвии. Одним из условий конкурса было применение творческого подхода в инсценировке постановке притчи Паисия Святогорца – Святой горы Афон, с заданием студенты успешно справились. Одним из участников олимпиады стала команда Воронежской православной духовной семинарии, которые великолепно подготовились в силу своего профильного образования и выиграли конкурс. Это не помешало студентам ВГУИТ показать свои прочные знания, умения и творческий подход, несмотря на инженерное направление своей подготовки. По данному результату можно судить, что ВГУИТ обладает мощной базой для развития и реализации молодежи по всем направлениям подготовки образования. Важно отметить, что присутствует прочный фундамент гуманитарной подготовки студентов.

В завершение скажем, что главной целью конкурса для студентов технологического факультета была не победа, открывающая дорогу в дальнейший тур олимпиады, а приобретенные знания, полученные умения, духовный фундамент и конечно же ответы на многие личностные вопросы, с которым ушли все участники олимпиады.

Ирина Егоровна Плотникова,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой педагогики и психологии
Воронежского государственного медицинского
университета им. Н.Н. Бурденко,
pedagogika51@mail.ru

Александр Анатольевич Филозов,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
Воронежского государственного медицинского
университета им. Н.Н. Бурденко,
1510alex@mail.ru

ПОДГОТОВКА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ К ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В современной России начиная с 90-х гг. прошлого века, де-вальвируются и вытесняются из общественного сознания традиционные духовные ценности, сложившиеся в процессе культурного развития России. Человеколюбие, вера в добро, честь, совесть, справедливость, личное достоинство, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством подменяются ценностями толерантности, конкурентоспособности, социальной успешности и личного финансового обогащения. Исчезло и почитание родителей, и уважение к истории своего рода и своей страны, очевидным фактом стала потеря духовной преемственности между поколениями. Пропаганда в современном обществе гостевых, пробных и других искаженных форм супружеских отношений, ослабление эмоциональных и социальных связей между родителями и детьми, рост внутрисемейной конфликтности, неизбежно приводит к низкому качеству семейного воспитания и отсутствию должного уровня ответственности родителей за своих детей. Это, в свою очередь, обуславливает перманентный кризис социального института семьи и способствует воспитанию нового поколения на чуждых нам ценностях, более

двух десятилетий навязываемых российскому обществу апологетами западноевропейской культуры.

Негативные трансформации общественного сознания отражаются, в первую очередь, на молодежи, в частности, на студенчестве. Известно, что оформление мировоззренческих ориентиров, формирование устойчивой иерархии ценностей личности и круга социальных потребностей особенно интенсивно происходит в студенческом возрасте. Очень часто модели поведения, сценарии жизни, открыто и латентно пропагандируемые СМИ, провоцируют молодежь обращаться к ложным ценностям, формируют мотивацию на безответственный потребительский образ жизни.

В связи с этим, роль высшей школы в воспитании молодежи значительно возрастает. Поскольку высшая школа призвана формировать не только компетентного специалиста, но и содействовать развитию гармоничной высоконравственной духовной личности, способной реализовывать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию на благо Родины и к созданию здоровой крепкой семьи¹.

Духовно-нравственная культура личности имеет особое значение для высшей медицинской школы. Итогом обучения в медицинском вузе должна стать не только сформированная профессиональная компетентность, но и социально-личностная, в которой будут интегрированы, и ценностное отношение к своей профессиональной деятельности, и духовная, и нравственная личностная позиции. Компетентность, только как целостное профессионально-личностное образование может позволить врачу реализовывать гуманистические ценности, принимать участие в позитивных социальных переменах в обществе, нести ответственность за свои профессиональные действия².

---

¹Плотникова И.Е., Филозоп А.А., Берлева С.Ю. Духовно-нравственная культура медицинских и фармацевтических работников // Развитие личности как стратегия современной системы образования: материалы Международной научно-практической конференции (Воронеж, 22-23 марта 2016 г.) / под ред. И.Ф. Бережной, С.В. Поповой. Ч.1. Воронеж, 2016. 451 с.

²Лаврова Н.Н., Плотникова И.Е., Филозоп А.А. Духовно-нравственное воспитание студентов в медицинском университете // Казанская наука. 2016. № 5. С. 98–100.

В отечественной педагогической традиции, сложившейся к концу XIX началу XX века, под влиянием идей таких выдающихся педагогов и философов, как ВВ. Зеньковский, И.А. Ильин, П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский и др., большое значение в духовно-нравственном воспитании молодежи предавалось личности педагога-наставника³.

Например, К.Д. Ушинский утверждал, что личностью педагога, определяются и характер, и направление, и результат воспитания. В статье «О пользе педагогической литературы» К.Д. Ушинский писал: «Влияние *личности* воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений»⁴. В другой своей статье К.Д. Ушинский вновь возвращался к этой мысли: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания»⁵.

Развитие идеи К.Д. Ушинского о приоритетности личности педагога в воспитательном процессе было продолжено его последователями П.Ф. Каптеревым, В.Я. Стоюниным и др.

Так, П.Ф. Каптерев предостерегал методологов педагогики от заблуждения, что тщательной разработкой метода, правилами и предписаниями можно заменить живую личность педагога. «Живой личности учителя, его собственной самодетельности и искусства ничто заменить не может: без нее метод мертв, без нее настоящего, живого, успешного обучения никогда не будет»⁶.

Профессионализм педагога лишенный духовности, и мало-выразителен, и непродуктивен. По мнению К.Д. Ушинского ду-

---

³ Шеховская Н.Л. Духовность нравственного воспитания в русской философско-педагогической мысли: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Белгород, 2007. 42 с.

⁴ Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы // Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1 / сост. С.Ф. Егоров. М., 1988. С. 169.

⁵ Ушинский К.Д. Три элемента школы / Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1. / сост. С.Ф. Егоров. М., 1988. С. 190.

⁶ Каптерев П.Ф. Метод и его применение // Избранные педагогические сочинения. М., 1982. С. 44–45.

ховность и профессионализм интегрируются в единое целое в убеждениях педагога. Только те знания, духовно-этические нормы, которые стали убеждениями, выступают реальной поведенческой силой, ценностно-целевой установкой педагогического творчества.

И сегодня, в начале XXI столетия, нельзя не согласиться с мыслью, высказанной русским философом И.А. Ильиным, о том, что педагог «должен сам твердо и ясно постигнуть, что есть духовное начало в человеке, как надлежит будить его в детях, укреплять и развивать»⁷.

Истинно духовным должно быть и основное средство педагогического воспитательного воздействия – общение – педагога с учениками и студентами, родителей со своими детьми. Именно духовность обуславливает искренность общения, непосредственность и душевную теплоту, являющуюся непременным условием и добродетельным компонентом открытости личностей друг другу.

Таким образом, в отечественной педагогической традиции, личность педагога рассматривается через причинно-следственную обусловленность, духовности и профессионализма. Духовность и умножает силы в исполнении нравственного долга, тем самым помогая педагогу преодолевать профессиональные затруднения, и является опорой и источником любви к своим ученикам, усиливает мотивацию не на сиюминутный результат, а на отдаленное во временной перспективе достижение педагогического идеала.

В ВГМУ им. Н.Н. Бурденко на кафедре педагогики и психологии института дополнительного профессионального образования (ИДПО) разработана на основе лучших отечественных педагогических традиций и, более десяти лет успешно функционируют система повышения квалификации и профессиональной переподготовки научно-педагогических работников сферы медицинского образования. Накопленный опыт работы свидетельствует о том, что непрерывное личностно-профессиональное развитие научно-педагогических работников медицинских университетов, повышение педагогической компетентности в области применения инновационных подходов, форм и методов организации воспитательного процесса студентов, является важной и неотъемлемой состав-

---

⁷ Ильин И.А. Русский учитель // Опыт православной педагогики. М., 1993. № 5–6. С. 196.

ляющей эффективной системы воспитания студенческой молодежи в современном вузе⁸.

Для повышения уровня компетентности научно-педагогических работников в сфере воспитательной деятельности, на кафедре педагогики и психологии ИДПО разработаны дополнительные профессиональные образовательные программы повышения квалификации научно-педагогических кадров со сроком освоения 72 академических часа: «Духовно-нравственная культура медицинских и фармацевтических работников» и «Формирование ответственного и позитивного родительства».

Цель программы «Духовно-нравственная культура медицинских и фармацевтических работников» состоит в углубленном изучении, систематизации знаний и овладении практическими умениями и навыками, обеспечивающими совершенствование и формирование новых профессиональных компетенций научно-педагогического работника, необходимых для формирования и развития духовно-нравственной культуры студенческой молодежи в образовательной среде медицинского университета в рамках имеющейся квалификации.

Духовно-нравственная культура студента – это сложная интегральная система его личностных качеств. Данная подсистема личности характеризует степень развития и саморазвития нравственных ценностей человека. Его убеждений, мотивов, знаний, умений, чувств и способностей, которые он проявляет в различных ситуациях нравственного выбора и нравственной деятельности в сравнении с теми духовными ценностями, высокогуманными принципами, правилами, которые в современной социокультурной среде и деятельности принято считать нормативными и (или) идеальными.

Процесс формирования духовно-нравственной культуры студента в медицинском вузе можно определить как процесс духовно-нравственного становления будущего врача. Особое место в этом процессе принадлежит воспитательной работе опирающейся на российские традиционные духовные ценности: человеколюбие,

---

⁸Лаврова Н.Н., Плотникова И.Е., Филозоф А.А. Духовно-нравственное воспитание студентов в медицинском университете // Казанская наука. 2016. № 5. С. 98–100.

честь, милосердие, сострадание к ближнему, совесть, справедливость, вера в добро, верность своему нравственному долгу перед семьей и Отечеством и др., и сопряженные с христианской этикой и Православной верой.

Дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации научно-педагогических работников медицинских вузов со сроком освоения 72 академических часа: «Формирование ответственного и позитивного родительства» в своей основе опирается на российские традиционные духовные ценности построения семейных отношений и воспитания детей.

Ответственное позитивное родительство – это не только совокупность социальных функций материнства и отцовства, а качественная характеристика отдельной личности. С одной стороны, она отражает развитие у личности нравственных отношений к себе, к своему ребенку, к семье, к своему роду, к своей малой и большой Родине. А, с другой, – сопряжено с ценностью и привлекательностью родительства для личности, предполагает наличие знаний и умений по вопросам воспитания и развития детей, адекватных ожиданий и положительных чувств к ребенку.

Цель программы «Формирование ответственного и позитивного родительства» – совершенствование и формирование новых профессиональных компетенций научно-педагогических работников необходимых для воспитания у студентов культуры семейной жизни, родительских умений и навыков (компетенций) для воспитания детей, в том числе для охраны их прав и здоровья, создания безопасной среды, успешной социализации, обучения и развития.

Высокое качество подготовки специалиста в сфере высшего медицинского образования невозможно без «профессиональной духовности» и непрерывного личностно-профессионального развития научно-педагогических работников медицинских вузов – совершенствования не только профессиональной медицинской, но и педагогической компетенции, а также внедрения инновационных педагогических подходов в проектирование воспитательного процесса.

Опыт организации повышения квалификации научно-педагогических работников в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко на кафедре педагогики и психологии ИДПО, по вопросам духовно-

нравственного воспитания студенческой молодежи может стать основой подготовки педагогов во многих образовательных организациях. Так как основной вектор системы воспитательной деятельности современного вуза должен быть направлен на развитие гармоничной высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, строить здоровую крепкую семью и воспитывать детей, готовой к мирному созиданию на благо Родины.

*Жанна Васильевна Пузанова,
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии
Российского университета дружбы народов
puzanova_zhv@rudn.university*

ПАТРИОТИЗМ КАК ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

XX в. стал временем кризиса традиционных религиозных систем в западном мире, эпохой массового отхода от религии, периодом масштабной секуляризации и атеизации. Новые идеологии – коммунистическая, постиндустриальная, глобализационная – нанесли тяжелейшие удары по традиционным моделям мировоззрения. XXI в. пожинает горькие плоды. Утопии всемирного коммунизма и упование на всеобщее благосостояние для разрешения всех проблем человечества рухнули. У сегодняшнего поколения молодежи во всех развитых странах мир, в том числе и у российской молодежи, зачастую частично или полностью разрушено смыслообразующее ядро мировоззрения. Юность и молодость – поиск себя, поиск и построение прочного фундамента осмысленного бытия, закрепление и утверждение собственной идентичности и личностной значимости. Современность в обществе позднего модерна и постмодерна не дает ответа на самые главные вопросы юности: Зачем я живу? В чем цель и смысл моей жизни? Зачем я нужен? И кому я нужен? В современной России для многих молодых людей ответы на большинство таких вопросов будут негативными, а, следовательно, неудовлетворяющими.

Второй процесс, непосредственно связанный с первым, – всемирная глобализация, реализуемая по типу вестернизации с центром из США. Последовательное вторжение на территории едва ли не любых стран, экономическое и/или силовое навязывание «американских ценностей» и «американского образа жизни» в значительной степени связаны с последовательным, в том числе насильственным, разрушением традиционных укладов, традиционных моральных и духовных ценностей народов мира, стран и цивилизаций. В отношении традиционных культур – это обезличи-

вание и унификация, а насаждаемая альтернатива: нарциссический индивидуализм и эгоистическая конкуренция, идеализация потребительства, культ насилия, секса, вседозволенности и агрессивной распущенности.

Для понимания причин формирования «нового» экстремизма лучше обратиться к анализу, в первую очередь, внутренних причин. Среди которых можно назвать две основные – качественное изменение российской молодежи (как главного субъекта около-экстремистского протеста) и отсутствие качественных изменений российской политической элиты (как объекта этого протеста).

Главными участниками массовых протестных акций 2014 г. стали представители пост-постсоветской молодежи – те, кто социализировался не в «кипящих» 1990-х гг., а в относительно спокойных 2000-х гг. Для более старшего поколения несомненны заслуги В.В. Путина в решении «чеченской проблемы» и в нейтрализации «олигархов с большой дороги». Для нынешнего поколения молодежи эти заслуги 10-летней давности имеют меньшую ценность. «Наведение элементарного порядка» воспринимается ими как само собой разумеющееся, а отсутствие общепонятной стратегии национального развития – как новый «застой». Исторический опыт показывает, что революции устраиваются не нищими, кому «нечего терять, кроме своих цепей», а людьми с достатком, которые лишены перспектив его улучшить. Современное поколение молодых людей именно таково: им уже не надо бороться за выживание (как в 1990-е гг.), но и жизненные перспективы у них смутные, поскольку сложившаяся в России социально-экономическая система ограничивает их возможности самореализации.

Хотя в целом россияне, и молодежь в частности, видят и высоко оценивают деятельность государства в этой области (Олимпиада в Сочи, сравнение с событиями на Украине, антитеррористические мероприятия в Чечне), при этом проявляется тенденция устойчивого роста числа преступлений экстремистской направленности, фиксируемая параллельно с ростом террористической активности.

Формируя собирательный образ экстремиста на основе сводок и информационных сообщений правоохранительных органов, материалов уголовных дел и публикаций в средствах массовой информации, можно утверждать, что в большинстве это молодой че-

ловек в возрасте от 14 до 30 лет, пол преимущественно мужской, по роду занятий – либо выпускник общеобразовательной школы, не поступивший в высшее учебное заведение, либо студент начальных курсов вуза. По характеру это личность с искаженной системой нравственных и правовых ценностей, всегда уверенная в своей правоте и эффективности диктата силы, нуждающаяся в самоутверждении. Формирование подобных индивидов обычно происходит в социально неблагополучной среде, но вопреки распространенному мнению экстремист – это не всегда люмпен, а скорее, молодой человек из семьи со средним достатком, не сумевший адаптироваться к условиям реальной жизни с ее проблемами и деформированной системой ценностей, ищущий самовыражение в неформальном общении с экстремистскими группами, где насилие воспринимается как допустимый и даже наиболее предпочтительный способ достижения цели.

В результате проведенного исследования психологических особенностей лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления по идеологическим мотивам, можно сделать выводы о наличии у них определенного набора устойчивых характерологических черт, имеющих отчасти конституциональную природу, а отчасти – полученную в результате социализации. Прежде всего, здесь следует отметить интеллектуальную неразвитость, ригидность, эмоциональную уплощенность и неспособность к эмпатии (сопереживанию). Осуществляя свойственный каждому подростку идентичностный поиск, человек с такими характерологическими особенностями легко оказывается увлеченным идеей собственного превосходства над окружающими, начинает отрицать ценность чужих достижений. Его самооценка формируется исходя из амбивалентных убеждений. С одной стороны, осознаются собственная несостоятельность в тех или иных областях (например, неспособность конкурировать с одноклассниками в учебных дисциплинах). С другой стороны, под влиянием комплекса собственной исключительности, гипертрофированного «Я» такой молодой человек пребывает в уверенности, что ему уготована особая судьба и он достоин самого высшего положения в обществе, а это сопровождается формированием завышенного уровня притязаний. В результате, с одной стороны, существует запрос на заведомо недостижимый уровень жизни, с другой – осознается эта недостижимость. По мне-

нию Т. Гарра , чем больше отстоят друга от друга уровень притязаний и уровень прогнозируемых достижений, тем больше вероятность участия человека в политическом насилии, то есть в экстремистской и террористической деятельности. Таким образом, для носителя описанных личностных черт вероятность участия в противоправной деятельности в составе деструктивных организаций является наиболее естественным способом самореализации. Следует отметить, что количество носителей такого типа личности в популяции небольшое, однако именно их действия оказываются в центре внимания средств массовой информации, именно их асоциальные поступки приводят в пример участникам деструктивных организаций, именно их активность в случае возникновения массовых беспорядков провоцирует толпу к осуществлению насилия.

Необходимо отметить, что молодежный экстремизм является атрибутивной чертой любого общества, его полное искоренение невозможно. Однако вполне реально ограничение, удержание в рамках приемлемого, путем реализации мер международного, государственного и регионального уровней, направленных на согласование устремлений молодежи с тенденциями развития общества. Переход от краткосрочных и локальных решений к стратегически выстроенным среднесрочным программам в области молодежной политики (прежде всего, включая задачи профилактики и противодействия молодежному экстремизму) повысит интегральный потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс развитию страны.

В настоящее время молодежный экстремизм растет более высокими темпами, чем преступность взрослых. К основным чертам молодежного экстремизма можно отнести: возрастающую организованность; сплоченность группировок; формирование в группировках идеологических и боевых структур; усиление мер конспирации; применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий.

Попытки противопоставить «чужим» сетевым структурам «наши» сетевые структуры, уже есть. Интересным опытом является, в частности, деятельность «кибердружинников», инициированная Лигой безопасного Интернета. Речь идет о добровольческом сообществе граждан (почти исключительно – молодых людей), ко-

торые ведут борьбу с противоправным контентом в Интернете, прежде всего, против детской порнографии и педофилии, но также и против контента, содержащего сцены насилия, в том числе с экстремистским уклоном. Проблемой этого движения (как и других, ему подобных) является отсутствие внятной идеологии противодействия экстремизму. Попытки руководителей Лиги на Первом всероссийском слете кибердружников предложить в качестве такой идеологии антиамериканизм и «защиту Отечества» вызвала у молодых кибердружников скорее настороженность, чем понимание.

Невостребованность избыточной энергии и потенциального энтузиазма молодежи, разрушение духовных ценностей и идеалов, экзистенциальный кризис, страх будущего, ощущение собственной ненужности, оторванности, одиночества для многих молодых людей становятся в последние годы тягчайшим испытанием. Религиозная мотивация экстремистско-религиозных сообществ активно использует эти факторы в своих целях и интересах. Здесь сразу предлагается однозначная конкретная модель религиозной веры, дающая ясные и полные ответы на все вопросы и запросы личности, указанные выше. Свойственный молодости максимализм, черно-белое восприятие реальности, восстановление стержня абсолютизируемых традиционных религиозных ценностей становятся основаниями для дальнейшей возможной манипуляции. Религия, апеллирующая к чувству, а не к разуму, в крайних своих формах использует фанатично экзальтированное групповое воздействие, в лоне которого молодой человек, пропитываясь соответствующими идеями и настроениями, обретает ощущение найденной «истинной» идентичности, групповой принадлежности, чувство собственной востребованности и уникальности, избранности. Религиозно-мотивированный терроризм использует религию, религиозное чувство, религиозную мотивацию как уникальный инструмент сакрализации своих целей и деяний. Любые преступления легитимизируются религиозной верой, превращая фанатика-террориста из чудовищного преступника, каковым он является в действительности, в собственных глазах и в глазах единомышленников в исполнителя божественной воли, жертвующего собой во имя высокой цели, в великого «героя», в личность исключительную, в святого подвижника и мученика. В психологии такое «переворачива-

ние» называется «рефреймингом» – «сменой рамки», позволяющей перевернуть исходные оценки ситуации на противоположные.

Формирование из потенциального террориста религиозного фанатика в настоящее время может рассматриваться как специальная технология, уже описанная в специальной литературе. Дополнительными факторами, в значительной мере облегчающими экстремистским и террористическим сообществам религиозную вербовку потенциальных участников среди молодежи, являются принципиально новые реалии социальной жизни: «виртуализация» бытия молодого человека, «психология игровой реконструкции», «идеология симулякров или симулякризация реальности». Рассматривая в данном контексте возможные основания субъективной мотивации принятия экстремистской / террористической идеологии у молодежи, можно определить ряд вероятных психологических предпосылок: потребность в «высоких смыслах», героике, романтике, вплоть до самопожертвования; поиск идентичности; потребность в принадлежности к группе «своих» и наличии лидера – вдохновителя-организатора; жажда самореализации и самутверждения; преодоление скуки, рутинности, однообразия обыденного существования.

Исходя из объекта воздействия социальная сущность противодействия идеологии экстремизма (терроризма) должна заключаться в формировании в обществе неприятия этой идеологии, ее осуждения на основе аргументации, понятной и доступной объекту воздействия. Следует учитывать, что экстремистскую (террористическую) идеологию невозможно уничтожить физически, ибо мысль убить нельзя. Бесполезно ее запрещать законодательно, ибо запретный плод привлекает внимание людей. Эту идеологию можно лишь заменить на более привлекательную, понятную и полезную для индивида либо скомпрометировать, найдя убедительные аргументы и, главное, способ их доведения до объекта воздействия.

Стратегически подобный подход противодействия идеологии насилия выглядит приемлемым, однако в тактическом плане возникают проблемы, существенно снижающие его эффективность.

Бесспорно, что силовые методы в борьбе с терроризмом и экстремизмом необходимы, но достижение конечной цели в противостоянии этому злу современного мира возможно лишь на основе

постоянной системной профилактической работы. Ключевая роль в этом должна принадлежать учреждениям образования, которые призваны не только обучать, но и воспитывать личность, обладающую высокими духовно-нравственными качествами, способную противостоять идеологии экстремизма и терроризма. Следует отметить, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма являются учащиеся школ с еще не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой

В настоящее время главным направлением противодействия экстремистским тенденциям должно стать, видимо, и конструирование идеологии «позитивного патриотизма» – такого патриотизма, который предлагает молодым людям объединяться не против врагов (США, Запада, исламистов и так далее), а за какой-то внятный образ России XXI в. Эту задачу рано или поздно придется решать.

*Сергей Иванович Реснянский,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов,
S-R44@yandex.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Образование, на мой взгляд, это, прежде всего, выстраивание личности, ибо восстановление духовного в современном человеке – самая главная проблема XXI столетия. По мысли замечательного современного философа А.С. Панарина, сейчас «эпоха предельной порчи человека». В то время как в современном образовании делается главным образом акцент исключительно на знаниях. Без духовно-нравственного стержня воспитывается культурный зверь. Это, конечно, трагедия. А между тем молодые люди лишены чувства исторической традиции, исторической ответственности. Это прекрасно понимал, например, А. С. Пушкин, когда писал императору Николаю I предупредительную записку «О народном образовании», где великий русский поэт и мыслитель как раз говорил о необходимости воспитании молодых поколений отечественной историей. Это чрезвычайно актуально для современной России, ибо мы воочию наблюдаем реальный мировоззренческий вызов со стороны западноевропейских держав. Особенно пытаются нивелировать проблему национальной идентичности, ведущую к утрате смысловых жизненных мотивов как государства, так и отдельной личности. Более того, как мне представляется, весь современный мир на пороге поглощения глобализирующейся массовой культурой. Сегодня предельно ясно, что потерпела полный провал идея модерна (со времён Ренессанса) «улучшения мира» путём его преобразования рациональной активностью в природные сферы бытия. Современный мир в ожидании новой парадигмы своего существования. И, к сожалению, такая мировоззренческая дисциплина, как история преподаётся не совсем корректно в условиях этого жёсткого вызова мира. Там нет самого главного – любви к своему Отечеству, её традициям, её ценностям. Отсутствует то чувство, о

котором говорил И.А. Ильин. Для того, чтобы понять историческое прошлое России, её надо любить сердцем, а не просто знать. Сегодня, обнаруживаемый кризис в преподавании истории, как в школах, так и в вузах имеет, на наш взгляд, как ценностное, так и когнитивное проявления. Ценностное проявление кризиса связано с чрезмерной деидеологизацией исторического образования, результатом которой явилось выхолащивание воспитательной компоненты истории. Когнитивное проявление состоит в деконцептуализации, сведению преподавания истории к простому перечислению исторических фактов. В этом отношении лекционные курсы преподавателей исторической дисциплины должны являться ответом на указанные вызовы. Преподаватели истории должны представлять в своём труде ценностно-ориентированный подход к раскрытию исторического материала. Исторические факты в этом подходе имеют значимость не сами по себе, а в связке с транслируемыми через историю ценностями. А в противовес распространённому подходу изложения исторического материала как перечню фактов, расставленных в историческом порядке, лекционные курсы по новому составленные предполагают изучение отечественной истории в её процессной развёрстке. В этой связи, доминантным для преподавателей исторических знаний должен являться дискурс понимания того, что специфичность современного знания подчинена единой задаче: охарактеризовать и осмыслить особенности современного российского процесса с точки зрения трансформации прошлых столетий, которые претерпели и продолжают претерпевать новые изменения в представлении историков в их подходах к изучению российского прошлого, возможности и специфики познания этого прошлого, определяемых такими концептами, формирующими картину мира, как культурная история, религиозная и интеллектуальная культура. Это принципиально важно, ибо сегодня в сознании людей доминирует позитивистская картина мира, в которой нет места традиционным духовно-нравственным ценностям российской истории.

Об актуализации ценностного понимания истории говорят и многие интеллектуалы Запада, считая такой подход панацеей от всепроникающей культуры потребления, продуктом которой может быть только, по мнению итальянского мыслителя Умберто Эко,

«рецепторный тип человека, пожирателя видеороликов и рекламы с внутренней пустотой в душе».

Швейцарский писатель Макс Фриш в своём романе «Назову тебя Гантенбайн» говорил о различных формах исторической мимикрии: «примеряют истории как платья». Он подчёркивал, делая анализ духовной атмосферы Запада: если нужны друзья, то только для времяпрепровождения, если нужна женщина, то только для физиологии, смысл жизни подменяется качеством жизни, то есть замещение внутреннего мира телесным аналогом. На мой взгляд, такой «Большой гамбургер», который предлагают, выражаясь фигурально, в качестве смысла человеческого существования всевозможные либеральные дискурсы, не может быть идеей, способной быть путеводной звездой для российского социума. Об этом свидетельствует всё прошлое историко-культурное наследие нашего отечества. Поиск духовно-нравственного совершенства – главный мотив творчества от Епифания Премудрого и Андрея Рублёва до Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого. Мир бывания, где мы, по мысли Н.В. Гоголя, «только существователи», не исчерпывает бытие. Не всё может быть раскрыто логико-аналитическими суждениями. Об этом и напоминал Гоголь в письме к графине Виельгорской, когда советовал ей изучать отечественную историю, одновременно читая историю русской православной церкви, что только таким образом можно понять сокровенные смыслы исторического процесса. И действительно, можно ли рационализировать человека? Читать его как текст, и этим он исчерпывается, как предлагает, в частности, семиотическая лотмановская школа? Можно ли рационализировать историю и историческое время? Это значит овладеть всей времённой текучестью истории. Возможно ли это? На мой взгляд, такой максимализм аналогичен авантюре. Исчерпывается ли история своей событийной текучестью? Или есть нечто иное в историческом прошлом? Тот самый «камень», который, согласно «Священному Писанию», должен быть поставлен во «главу угла»?

Например, сакральное историческое поле, которое имеют все исторические народы, обладающие национальной идентификацией. В частности, такую роль играли «Илиада» и «Одиссея» в античной Греции, или «Северная Эдда» для германских народов и т. д. В современных же образовательных программах совершенно

отсутствует пласт «священной истории». История, конечно же, безусловно, вариативна в том смысле, что это открытый процесс, где действует человек со своей свободной волей, и всегда ценности, нормы, традиции, верования, обычаи играли в обществе интегрирующую роль, являлись источником креативной энергии. Это вполне объяснимо, на мой взгляд, ибо именно на этих основах только и могла быть осуществлена корпоративность русского этноса в многовековой российской истории. И с этим наследием прошлого надо быть, как мне представляется, предельно деликатным и осторожным. Хочу напомнить, каким страшным временем были девяностые годы для российской государственности. Это было время, напоминающее «Чёрный квадрат» Казимира Малевича, пространство пустыни, ведущее в никуда: прежние духовные ценности были отброшены, новых не было. В то время в российскую плоть духовной культуры был инкультурирован новый рационалистический, прагматически-утилитарный ценностный ряд, ориентированный на позитивистскую иллюзию-якобы только такой взгляд на мировую историю является единственно возможным. В контексте преподавания истории в российской высшей школе студентам внушалась мысль, о том, что только через утилитарно-полезные ценности потребительской культуры, пропагандированные Западом, только и возможно познание мира. На абсолютизации человека рации строились и мегаконцепции эволюционной теории прогресса с её направлением «вверх от животного», глобализма, экуменизма и т.п. А между тем идея разума, которая была главным мифом познания мира в западной культуре со времён эпохи Возрождения, переживает сегодня глубокий кризис. Вл. Набоков называл эту идеализацию рассудочного сознания «гносеологической мерзостью», а сербский церковный деятель Иустин Попович – «философской пропастью». Этот кризис, который стал сегодня, как известно, всеобъемлющим для всей экономико-политической цивилизации, неолиберальной парадигмы картины мира вообще. А между тем, в своё время Макс Планк в знаменитой речи «О смысле и границах точного знания» говорил о границах, не преодолимых для точного знания, как бы высоко оно не стояло, потому что, подчёркивал знаменитый физик и философ, «окончательная реальность носит метафизический характер». В этой связи становится понятным, что голос Бога: «Адам, где ты?» и вопрос

Понтия Пилата: «Что есть истина?» – это, отнюдь, не простые метафоры. Они вкоренены в ткань сегодняшней мировой истории, будучи нервом мировой культуры. Энергия мысли не может быть духовно нейтральной. Очень важно мировоззренческое ценностное основание, на котором человек строит свой духовный дом. «Просвещение одной только наукой, одного только ума, односторонне и не ведёт к добру», – писал Вл. Даль. «Истина даётся не отвлечённым логическим мышлением». На этом пути она недостижима. Она даётся только «цельному человеку», которому внятно «совокупление всех познавательных способностей», т.е. мышления, «сердца», совести, любви, смысла, «в одну силу», – отмечал И.В. Киреевский. А между тем, современные образовательные технологии вообще противоречат православному пониманию учительства и ученичества. Религия предполагает существование высшего смысла, недоступного для человеческого понимания. Поэтому религиозное образование обучало не столько знаниям, которые относительны в силу ограниченности человеческого разума, сколько умением их постигать и ими оперировать («искусствам»). Как говорил А. Дистервег: «Плохой учитель преподносит истину, хороший учит её находить». Сегодня система обучения наукам, как суммарным знанием по определённым аспектам бытия, себя исчерпала. Обучение не поспевает за динамикой научного приращения. Существуют пределы усвоения студентами эмпирического материала. Рано или поздно образовательная критическая масса будет преодолена. (Симптомы к чему уже обнаруживаются). По-видимому, эра сциентизма подходит к своему завершению. Древние мыслители не проводили дифференциацию наук, а говорили о знании в целом. Нельзя было исследовать сферу дольного без решения вопросов трансцендентных. Но схоластическая перегруженность, при недостаточной разработке эмпирического материала, предопределили рождение теории «двух истин», предполагающей дробление целостного знания. Со временем априорное допущение о самодостаточном характере эмпирического опыта было забыто. В результате усечённые в силу своей природы научные представления преподносились в качестве абсолютной истины. Обучение наукам в школах и вузах, при игнорировании религиозного образования, приводит к искажённому восприятию картины мира. Хотя именно в юношеский период важно сформировать це-

лостное в метафизическом плане миропонимание. Интерес представляют религиозные образовательные технологии. В частности, весьма эффективной, с точки зрения возрастных критериев, является методика содержательной мифологизации. Через визуальный ряд мифологем, представляющих собой квинтэссенцию учебного материала в образно-аллегорической форме, учащиеся более продуктивно задействуют механизмы памяти. При дешифровке символики мифических аллегорий, как ни в какой иной образовательной технологии, совершенствуется потенциал теоретического мышления. Кроме того, современная педагогика исходит из представления о неизменной природе человека. Фактор антропогенеза не берётся ей в рассмотрение. По-видимому, мы находимся на переломном рубеже трансформации структуры мышления человека. Письменная культура предопределяла рациональные формы мировосприятия. Человек мыслил так же, как и писал, проводя цепочку каузальной логики. Феномен компьютеризации стал предвестником гибели письменной цивилизации. Система мышления поколений компьютерной молодёжи более близка к мифологической психоментальности древности. Спрессованные в виртуальном поле пространственно-временные характеристики актуализируют мифологическую парадигму феноменологического бытия. Но обучающие методики остаются по-прежнему ориентированы на «письменного человека». Менталитету поколения «ню эйдж» соответствуют те же образовательные подходы, как и для человека традиционалистских сообществ, что ставит на повестку задачи реанимации архетипов религиозной педагогики. Ещё об очень важном. Нуждается, на мой взгляд, в пересмотре стереотип об обскурантизме средневекового религиозного образования, включая его православную версию. В различного рода «Изборниках» XI–XVII вв. Обнаруживаются передовые сведения по риторике, диалектике, философии, психологии, географии, истории, теологии. Обязательным для русского человека являлось знание начальной математики. По-видимому, близкий к всеобщему носила грамотность в допетровской России. Судя по сохранившимся эпистолярным материалам крестьян начала XVIII в., грамотный человек в их среде представлял тривиальное явление. Сошное письмо и разнообразные книги, определявшие права и обязанности крестьян, такие как писцовые окладные, рядные записи, выписки из нормативных ак-

тов свидетельствуют о тотальной образованности. Показателем парадокса, что грамотность в императорской России резко сократилась по сравнению с её уровнем в московский период. Таким образом, как мне представляется, в воссоединении Церкви и школы, в том числе и высшей школы, видится путь к возрождению России в целом.

И в этой связи хочу ещё раз подчеркнуть насколько важными и актуальными являются духовно-нравственные проблемы с точки зрения современных подходов воспитания в контексте модернизации образования, ибо надо всегда исходить из того, (и я ещё раз хочу подчеркнуть эту важную мысль), что просвещение – это труднейший процесс постижения высших смыслов бытия, что образование – это прежде всего выстраивание личности, ибо восстановление духовного в сегодняшней молодёжи – самая главная проблема XXI столетия. В то время как в современном образовании делается главным образом акцент исключительно на знаниях. Изложение материала в лекционных курсах должно быть ориентировано в этой связи не на редуцирование исторического прошлого, не на абстрактные дефиниции, которыми, к сожалению, заполнено сегодня пространство такой знаковой дисциплины, как история, не на исключительно событийное изложение фактического материала, а на комплексное углубленное изучение конкретного национально-историко-культурного наследия. Это, безусловно, расширит рамки преподавания истории. Более того, содержание лекционных курсов должно основываться на проверяемых фактических данных и материалах и, что вполне естественно, должно согласовываться с предшествующей историографической базой. Главное в современных подходах к высшему образованию раскрыть существенные проблемы, противоречия и достижения, имевшие место в процессе генезиса и развития российской государственности, результативно использовать весь комплекс базовых методов исследования в исторической науке, а также методы и приёмы междисциплинарной интеграции: исторической социологии, исторической педагогики, историко-правовых и социокультурных.

Понимая, что история требует новых, нестандартных форм и методов преподавания, диктуемых самой природой этой знаковой дисциплины, в лекционных курсах должны быть представлены новые, оригинальные разделы, такие, например, как: «Осторожно

русофобия», «Исторические афоризмы и крылатые выражения исторических персоналий, интересная подборка иллюстративных материалов. Всё это позволит преподавателям истории более углублённо познавать самим и преподносить историю Государства Российского молодёжи, эффективно использовать этот материал в своём профессиональном ремесле историка. Главный мотив, который должен проходить через всё содержание учебного процесса – это желание преподавателей привить студентам вкус к «живой» родной истории, к её героическому прошлому, полюбить родную историю «сердцем».

Таким образом, хочу ещё раз подчеркнуть, что любой лекционный курс по своей структуре, содержанию, выводам, методическим новациям и, прежде всего своей методологической составляющей, должен являться чрезвычайно актуальным, полезным студенческой аудитории, его материалы могут быть использованы и в смежных с историей дисциплинах, таких, к примеру, как культурология, политология, социология и др.

В заключении, хочу ещё раз подчеркнуть очень важную миссию современного историка – чтобы её достойно нести в студенческие аудитории, чтобы быть вообще историком и педагогом, нужно иметь способность вчувствования в родную историю, в чужую душу, обладать совестной интуицией. Именно историки, работающие с молодёжью, в первую очередь призваны нести эти духовные традиции как трансляцию неизбывных ценностей другим поколениям. Тем более это важно и потому, что студенты живут одной культурой (идеалы которой конструируют современные СМИ), а преподаватели – другой. Есть, естественно, свои маркёры и критерии. Мы, преподаватели, пытаемся накладывать свою аксиологическую сетку, свою шкалу.

Здесь очень большая проблема и ответственность. Например, сегодня многие политологи либерально- радикального направления внушают мысль, что Россия – это уже не великая нация, а региональная держава, и измерять мир мировым аршином негоже. С другой стороны, ещё филолог-лингвист Вл. Ламанский говорил, что важно, чтобы в нации поддерживалось сознание своей исключительности мировой миссии, альтернативы и Западу и Востоку, ощущения роли единого мира, имеющего свои духовные корни в «религиозных корнях наших».

В воспитании такого мировоззрения у студенческой молодёжи истории принадлежит исключительная роль. Какую сторону баррикад займёт сегодняшний историк, именно баррикад, ибо сейчас идёт настоящая идеологическая война, а такая духовная война, как об этом говорил французский поэт А. Рембо, гораздо более жестокая, чем обычные сражения (Вспоминаются в этой связи слова Отто фон Бисмарка о том, что франко-прусскую войну выиграли не солдаты на полях сражений, а приходские священники и школьные учителя истории, воспитавшие этих солдат). Память поколений должна быть сопричастна к великому наследию великой державы. И здесь, хочу ещё раз подчеркнуть – доминирующая роль принадлежит истории. Нужно всегда помнить, что просвещение – это труднейший процесс постижения высших смыслов бытия. А между тем в преподавании гуманитарных дисциплин в сегодняшней высшей школе духовные историко-культурные традиции с православной составляющей должным образом не воспринимаются. Это, на мой взгляд, трагедия. Но История длится, кто знает, что нас ждёт в будущем, но с оптимизмом смотреть в него, приближать его своим ремеслом историка мы обязаны.

Любите Россию, господа!

*Елена Викторовна Сафронова,
доктор юридических наук, профессор,
руководитель Белгородского отделения
МПОО «Объединение православных ученых»*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ: БЕЛГОРОДСКИЙ ОПЫТ

«Вы приняли бесценный дар – Святое Православие. Храните его. Если вы ослабите в Православной вере, вас одолеют враги ваши, и вы станете их рабами».

*Завещание святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия славянам. IX век.*

Международный молодежный форум «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре» будет проводиться на Белгородчине в 2017 г. уже пятый год подряд. Востребованность проблематики и большой резонанс превратил это мероприятие в главный молодежный съезд Черноземья.

Идея проведения молодежного форума возникла на юридическом факультете НИУ «БелГУ» в 2012 г., когда по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси был объявлен конкурс «Православная инициатива». Была подана заявка на проведение молодежного юридического форума. Это было вызвано тем, что в мире нарастала тенденция превращения юриспруденции в главное средство легализации нравственных пороков: гомосексуализма, педофилии, ювенальной юстиции. Парад узаконения однополых браков, нарастание тенденции упразднения понятий «мать» и «отец», рост стремлений закрепления права на смерть у российской общественности вызывал и вызывает большую обеспокоенность. При этом в юридической среде не культивировалось стремление к развитию институтов правовой охраны нравственности, нравственного здоровья человека, традиционных семейных ценностей, а молодые юристы не обладали опытом толкования правовых норм, включая международные, с позиций Учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека.

Конкурс выиграть не удалось, но идею молодежного форума поддержала Общественно-просветительская организация «Объединение православных ученых» и руководство двух белгородских вузов.

Было принято решение провести молодежный форум более широкой проблематики «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре, а в его рамках международный юридический конкурс: «Правовая защита общественной нравственности, нравственного здоровья граждан, традиционных семейных ценностей и благоприятной окружающей среды».

Работа форума была запланирована в форме проведения пленарного и следующих секционных заседаний: «Достоинство, права и свободы человека: политический, экологический и правовой дискурс»; «Право, религия, нравственность: проблема соотношения и иерархии социальных регуляторов»; «Философия и история русской государственности и культуры: сверхценности и традиции»; «Модернизация российского образования: духовно-нравственный контекст»; «Глобализация и аккультурация: сущностный и прогностический аспект».

На форум поступило более несколько сотен заявок из Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Болгарии, Сербии, Македонии, Армении, Германии, Италии, Эквадора, Анголы и др. К публикации было отобрано более 150 работ. Среди авторов будущие или профессиональные врачи, педагоги, психологи, юристы, социологи, политологи, журналисты, а также священники, которых волновала проблема нравственного состояния современного общества.

Задачами форума стало: формирование общественного интереса к проблемам, затрагиваемым на конференции; актуализация общественной дискуссии по поводу проблемы обоснования ценности права в категориях религиозной нравственности; обсуждение правовых проблем либеральной концепции прав и свобод человека, через призму православного вероучения; обучение толкованию международных и национальных нормативно-правовых актов на предмет правовой защиты прав христианина на моральный протест, общественной нравственности, нравственного здоровья человека и традиционных семейных ценностей; способствование формированию православного научно-образовательного и экспертно-

правового сообщества; углубление сотрудничества Русской Православной Церкви с общественными и государственными институтами.

Первый форум прошел в 2013 г. на базе Белгородского национального исследовательского университета. Результатом работы форума стало издание трех томов молодежных исследований, объединенных темой нравственного императива во всех сферах жизни общества, а также принятие Декларации «О защите нравственности в праве, образовании, науке и культуре», получившей широчайший резонанс.

Проблематика последующих форумов отражала насущные проблемы страны. Так, ко времени второго молодежного форума, который принимал в мае 2014 г. принимал Белгородский институт культуры на базе Духовно-просветительского центра во имя свв. мчц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, в жизни страны произошло немало перемен. Среди них и усложнившаяся международная обстановка из-за событий на Украине и признание на самом высоком уровне наличия ценностных ориентиров Русского мира. Создавалось впечатление, что голос участников первого форума, обсуждавших проблемы аксиологии отечественной государственности, влился в общее многоголосие, и был услышан.

В рамках второго форума проводился конкурс работ: «Международно-правовой анализ крымских событий». Лучшие работы, в которых отразилось молодежное видение проблемы, опубликованы в сборнике по итогам форума.

Третий форум в 2015 г. принимал Белгородский юридический институт. Насущной темой этого мероприятия явилась «Концепция воспитания в РФ», содержание которой вызвало у участников конференции много нареканий. Не без участия решений форума, направленных в Государственную Думу РФ и Президенту РФ, в концепцию были внесены позитивные изменения.

Четвертый форум, который проводился на базе Белгородского университета кооперации, экономики и права в 2016 г., стал самым масштабным. На него съехались более 700 участников из различных уголков страны, а также ближнего и дальнего зарубежья.

Каждый год по результатам работы форума принимались Декларации, имевшие большой резонанс, а также издавались сборники материалов. В заседаниях форума принимали участие руково-

дители ряда всероссийских общественных организаций, таких как общероссийское общественное движение «Народный собор», общественный координационный центр «Православное гражданское действие», общероссийское общественное движение «Преображение», межрегиональное общественное движение «Семья, любовь, Отечество», «Русского Собрания» и др.

Полагаем, что за годы работы форума он стал всероссийской площадкой, где молодежная общественность, обеспокоенная насущными современными проблемами, может выражать свою солидарную позицию.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДЕКЛАРАЦИЯ

**«О защите нравственности в праве, образовании, науке и культуре»,
принята на Международном молодежном форуме
в г. Белгороде 16–17 мая 2013 г.**

Мы, участники форума, из Анголы, Армении, Белоруссии, Болгарии, Германии, Ирана, Италии, Македонии, Молдовы, Республики Конго, Сербии, Украины, Эквадора, Российской Федерации (Армавира, Белгорода, Великого Новгорода, Вологды, Воронежа, Екатеринбурга, Ельца, Иванова, Курска, Калуги, Казани, Краснодар, Липецка, Магнитогорска, Мичурина, Москвы, Приволжска, Санкт-Петербурга, Стерлитамака, Ставрополя, Тамбова, Томска и Якутска) заявляем о необходимости преодоления ценностно-смыслового кризиса современной цивилизации.

Мы обращаем внимание на тревожную тенденцию – потерю значительной частью современного человечества нравственных ориентиров. В этих условиях мы считаем, что Россия должна на международной арене активнее отстаивать общезначимые нравственные императивы.

Проблемы

1. В основе современных тенденций стандартизации и универсализации социума лежит концепция либерализма. Однако ситуация в мире показывает, что ни одна из современных проблем не может быть разрешена в условиях тотального господства либеральной концепции и отказа от собственной национально-культурной идентичности.

2. Опора на либеральные ценности превращает юриспруденцию в средство легализации нравственных пороков (однополых браков, педофилии, эвтаназии и др.). Большинство правовых нововведений (в частности, ювенальные технологии) привносятся извне, носят системный характер и направлены на уничтожение национальной идентичности и государственной независимости.

3. Наука, лишённая нравственных оснований, неизбежно ведет к развитию разрушительных технологий самоуничтожения человечества (генная модификация, чипизация мозга, кибернетическое бессмертие, искусственный «человек» и пр.).

4. Культура, отбросившая за ненадобностью нравственные нормы, выхолащивается, утрачивает смыслы, искажает символы и приводит к созданию деструктивного поля антикультуры.

5. Образование без опоры на нравственные императивы лишается воспитательной функции и сводится к получению определенной суммы знаний, лишенных смыслового значения.

Возможности

6. Основой национально-культурной идентичности России выступает Православие. Ценности, сформированные православной традицией, прошли через всю нашу историю. Россия ценна для всего мира, именно, как носительница идеалов Православия. В условиях кризисных явлений в мировой экономике, порожденных развитием западной цивилизацией агрессивного потребления, ценности Русской цивилизации, ориентированной на идеи служения, смиренномудрия, совершенствования души, особенно ценны и спасительны.

Национально-государственные задачи

7. Мы считаем, что задачи дальнейшего развития России, сохранения стабильности и согласия в обществе настоятельно требуют формулирования национальной идеологии и выражения Русской Идеи в категориях, близких и понятных большинству населения России. Необходимо инициировать вопрос о внесении изменений в Конституцию РФ, легализующих государственную идеологию, как инструмент социального и политического единства России.

8. Развитие системы прав и свобод человека необходимо основывать на базисных ценностных императивах Русской цивилизации, которые, в частности, отражены в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» – документе, утвержденном на Архиерейском соборе 26 июня 2008 г.; закрепить в российском законодательстве связь идеи прав человека с нравственной ответственностью.

9. России следует поставить вопрос о разработке и принятии «Всеобщей христианской декларации прав и свобод человека», учитывая, что «Всеобщая исламская декларация прав человека» уже существует.

10. Мы считаем, что необходимо поставить заслон заимствованию западных стандартов прав человека, для чего стоит законодательно закрепить приоритет внутригосударственного права над международным. Мы с тревогой отмечаем, что в настоящее время имплементация норм международного права в российское законодательство приводит к раз-

рушению национально-культурной идентичности и угрожает безопасности России.

11. Стратегическим направлением новой государственной семейной политики должен стать курс на защиту интересов и поддержку семьи, на восстановление иерархии в семье, на отказ от репрессивных форм взаимодействия государства с семьей, на возврат органам опеки функций поддержки семьи (а не репрессивно-контролирующих), *на введение персональной ответственности должностных лиц за осуществление действий, приведших к разрушению семьи.*

12. *Крайне важно создать в системе законодательной власти институт обязательной фамилистической экспертизы всех предлагаемых к принятию законопроектов, а также осуществить проверку на предмет безопасности для института семьи законов, принятых в течение последних 20 лет.*

13. Бездумное реформирование системы образования привело к ряду негативных тенденций: коммерциализации образования, массовому закрытию школ в российской провинции, резкому сокращению числа бюджетных мест, политике слияния и закрытия ряда вузов, росту коррупции в системе аттестации научно-педагогических кадров, резкому снижению качества образования, особенно в гуманитарной сфере, лишению школы воспитательной функции. Требуется вернуть в систему образования доступность, качественность, комплексность, а также воспитательную функцию.

14. Участники Форума с тревогой отмечают, что Министерство образования проигнорировало однозначные требования Президента России В.В. Путина вернуть школе функцию воспитания и отказаться от попыток превратить процесс образования в сферу услуг, прозвучавшие в последнем Послании к Федеральному Собранию РФ. Это поведет к дальнейшему слому вековых традиций отечественного образования. Мы считаем необходимым пока ФЗ «Об образовании в РФ» полноценно не вступил в силу внести в него принципиальные изменения и дополнения, направленные на реализацию требований Главы российского государства. Мы обращаемся к верховной власти с настоятельным требованием сломить наконец саботаж чиновниками от образования практики преподавания в школах «Основ православной культуры» – важнейшего мировоззренческого предмета, который заложит фундамент для стабильного и мирного развития российского государства и общества.

Обязательства

15. *Мы считаем, что ситуация требует принятия мер в первую очередь политического характера на самом высоком уровне. Мы готовы приложить все усилия для того, чтобы содействовать этому.*

16. Мы будем стремиться к тому, чтобы найти поддержку нашим инициативам со стороны научного, правового, педагогического, культурного сообщества, а также политических сил и общественных объединений.

17. Мы намерены привлекать внимание общества к обязательности нравственных оснований в праве, образовании, науке и культуре.

18. Мы намерены сделать Международный молодежный форум «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре» постоянно действующей площадкой, объединяющей все здоровые силы, обеспокоенные размытием духовно-нравственной основы жизни общества.

г. Белгород, 16–17 мая 2013 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ

**«О защите нравственности в праве, образовании, науке и культуре»,
принята на III Международном молодежном форуме
в г. Белгороде 15 мая 2015 г.**

Мы, участники форума, собравшиеся в г. Белгороде из разных стран мира, связанные сферой образования, заявляем о своей озабоченности общемировыми процессами разрушения системы обучения и воспитания.

На наш взгляд, особенно ярко это проявляется в современной России и на постсоветском пространстве. Именно данным фактом объясняется то, что местом проведения форума мы выбрали российский город.

Проблемы современного российского образования

1. Современная политика Российского государства в сфере образования и воспитания исходит из либеральных догм, несмотря на декларируемую представителями власти приверженность традиционным ценностям.

2. На основе этих догм ни одна из современных проблем Российского общества и государства не может быть разрешена, так как идея неограниченных «прав человека» и концепция «конкурентной личности» блокируют передачу культурного опыта следующим поколениям, делая молодежь совершенно невосприимчивой к идеалам и авторитетам прошлого.

3. На этом фоне мы всё чётче видим тревожные симптомы в современном российском патриотическом воспитании, что ярко проявилось в ходе празднования Дня Победы. Идеи вдохновители современной российской власти оказываются не способны ни на что, кроме лозунгов, заимствованных в других странах и «адаптированных» для России.

4. Большинство законодательных новаций в сфере образования привносятся в Россию извне, носят системный характер и направлены на

уничтожение чувства национальной идентичности в российском обществе. А это в конечном счёте ведёт и к уничтожению государственного суверенитета.

5. Несмотря на дискуссию во власти и СМИ касательно ценностей и традиций России, сами эти «ценности» как правило, не называются, а если и озвучиваются, то в итоге профанируются.

6. Законодательство и политическая практика России по-прежнему находятся в «плёну» либеральных догм. Не принят ни один закон, который бы защищал традиционные ценности народов России в широком масштабе.

7. Особую обеспокоенность вызывает проект «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (в редакции от 01.04.2015). Главным недостатком проекта Стратегии выступают отсутствие ясной цели и наличие так называемого «двойного дна», а как следствие – концептуальная пустота, значительная внутренняя структурно-логическая и терминологическая рассогласованность. Общеизвестно, что стратегия – это конкретный долгосрочный план достижения некоторой цели. Понятие стратегии воспитания подрастающего поколения предполагает определение фундаментальных методологических принципов, которые должны лежать в основе воспитания детей в нашей стране. К числу таких принципов можно отнести любовь к ближнему, почитание родителей, восстановление духовного начала в человеке, утверждение веры, совести, мужества, смирения, терпения, трудолюбия и преодоление коренных недостатков человеческой природы – гордости, зависти, жадности, безудержного стремления к наслаждениям,

Исходя же из текста данного документа, целью современной государственной Стратегии в сфере воспитания является определение приоритетов государственной политики, обеспечивающих «укрепление нравственных основ общественной жизни, успешную социализацию детей, их *самоопределение в мире ценностей и традиций*» (раздел I, с.). «В условиях цивилизационных вызовов Стратегия, – по идее её авторов, – направлена на усиление единения российского общества, *переосмысление таких ценностей, как гражданская идентичность, патриотизм, ответственная жизненная позиция*» (раздел II, с.1). Исходя только из процитированного, можно сделать вывод, что народ Российской Федерации ещё не определился со своими ценностями, а если и определился, то требуется переосмысление.

Мы разделяем выводы группы экспертов давших развёрнутое заключение по данному документу и опубликованному на сайте РНЛ (http://ruskline.ru/analitika/2015/02/28/proekt_strategii_razvitiya_vospitaniya_v_rossii_yavlyaetsya_neudovletvoritelnym/), и полагаем, что в настоящем своём виде текст «Стратегии развития воспитания в Российской Федера-

ции па период до 2025 года» нельзя считать полноценным конструктивным государственным документом.

Ситуация в образовании является «лакмусовой бумагой», позволяющей сделать обоснованный вывод о том, что Россия ускоренным курсом идёт к трансформации, которая, возможно, выльется в разрушение Российского государства. Возможную модель процессов будущего мы наблюдаем в современной Украине

Сложившееся положение в образовании является следствием отсутствия внятной, чётко сформулированной, понятной обществу и основанной на Традиции концепции образования и воспитания

Мы призываем всех заинтересованных граждан России сделать всё возможное для спасения российского образования путём отказа от разрушительных либеральных реформ.

г. Белгород, 15 мая 2015 г.

Василий Александрович Сахаров,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
Вятского государственного университета (г. Киров),
vas701@rambler.ru;

Людмила Геннадьевна Сахарова,
кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой социальных и гуманитарных наук
Кировского государственного
медицинского университета (г. Киров),
slg75@rambler.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Сохранение духовно-нравственной компоненты в воспитании подрастающего поколения становится одним из стратегических направлений политики Российского государства в сфере образования.

Категориальное определение «духовно-нравственный» введено в тезаурус нормативно-правовых документов Российской Федерации Федеральным Законом от 01.12.2007 № 309-ФЗ¹.

Статья 14 п. 2 Закона «Об образовании» вводит категорию «духовно-нравственная личность», ст. 9 п. 6. – категорию «духовно-нравственное развитие».

В настоящее время на федеральном уровне основным законом, регулирующим религиозное образование и духовно-нравственное воспитание, является принятый 29 декабря 2012 г. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Фе-

---

¹ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/12157429/> (дата обращения: 20 декабря 2016 г.).

дерации»². (В частности – ст. 87 «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования»)³.

Принятая Правительством РФ в мае 2015 г. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», также указывает, что она опирается на «систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством».

В числе приоритетных задач Российской Федерации в сфере воспитания детей Стратегия называет «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности... формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития»⁴

Таким образом, в наши дни духовно-нравственное воспитание рассматривается не только как самостоятельная педагогическая проблема, но и как педагогическое направление, имеющее стратегическое значение для развития государства.

Проблема духовно-нравственного воспитания получила свое отражение, как в религиозной, так и в светской педагогике.

В *религиозной (православной) педагогике* цель духовно-нравственного воспитания выражена в установке образовательного и воспитательного процессов на «воссоздание в человеке образа Божия», формирование у него потребности жить по заповедям вы-

---

² Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/> (дата обращения: 20 декабря 2016 г.).

³ Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: Статья 87. Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования. URL: <http://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/87/> (дата обращения: 20 декабря 2016 г.).

⁴ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 20 декабря 2016 г.).

сокого духовного и нравственного бытия, приобщение его к ценностям, находящимся в высшей иерархии ценностей жизнедеятельности человека. Особое значение имеет развитие нравственных чувств (любовь, совесть, сострадание и др.) через воздействие на эмоциональную сферу воспитанника.

«Объектом духовно-нравственного воспитания, – пишет Т.И. Петракова – является сердце человека. <...> для духовного существа человека, его души, сердце является не просто средоточием чувств, переживаний, настроений, а таким центром, проходя через который эти переживания, настроения, чувства изменяются, приобретают определенную «окрашенность», светлеют или, напротив, омрачаются, темнеют – в зависимости от «силы сердца в любви», этого высшего, самого глубокого и напряженного сокровенного человеческого чувства»⁵.

Цель духовно-нравственного воспитания состоит в превращении «сердца эгоистического в сердце всескорбящее», т.е. формирование эмоционально-мотивационной сферы личности и развитие ее нравственных чувств. Именно нравственные чувства – любовь, совесть и др. – составляют содержание эмоциональной «жизни сердца». По словам Свт. Феофана (Затворника) «жизнь сердца есть любовь»⁶.

В современной российской педагогике духовно-нравственное воспитание определяется как:

– деятельность, направленная на овладение общечеловеческими нормами нравственности, *формирование внутренней системы моральных регуляторов поведения (совести, чести, собственного достоинства, долга и др.)*, способности делать выбор между добром и злом, измерять гуманистическими критериями свои поступки и поведение⁷;

---

⁵ Петракова Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков: дис. ... д.п.н.: 13.00.01. М., 1999. 440 с.

⁶ свт. Феофан Затворник Строй естества человеческого в творении // Душеполезные поучения свт. Феофана Затворника. – М.: Издание Веденской Оптиной Пустыни, 2013. 575 с.

⁷ Бондаревская Е.В. Смыслы и стратегии личностно ориентированного воспитания. URL: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_show_archives.php?subaction=showfull&id=1191932059&archive=1196815450&start_from=&ucat=&start_f. (дата обращения: 20 декабря 2016 г.).

– процесс содействия восхождению детей к нравственному Идеалу, через приобщение их к нравственным ценностям (добро, долг, верность, честность, благодарность, отзывчивость, милосердие), пробуждение и развитие, нравственных чувств (стыда, сострадания, долга, любви и веры); становление нравственной воли (способности к служению добру и противостоянию злу, терпения и терпимости, готовности к преодолению жизненных испытаний и противостоянию соблазнам, стремления к духовному совершенствованию); побуждение к нравственному поведению (послушание, служение Отечеству, соучастие и содействие доброго)⁸;

– процесс организованного целенаправленного как внешнего так и внутреннего (эмоционально-сердечного) воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности, являющейся системообразующей ее внутреннего мира. Это воздействие носит комплексный интегрированный характер относительно чувств, желаний, мнений личности. Оно опирается на определенную систему ценностей, заложенную в содержании образования и актуализируемую определенной позицией педагога. В педагогическом плане выбор аксиологических приоритетов является выбором «объектов детской любви» – объектов духовных потребностей личности, которые должны войти в сознание и душу ребенка... в процессе интериоризации⁹.

Говоря о критериях духовно-нравственной воспитанности, **Т.И. Петракова** отмечает среди них «высокую степень эмоциональной отзывчивости по отношению к происходящим и историческим событиям, произведениям искусства (показатели: эмоциональность, адекватность оценок, осмысленность, широта и устойчивость интереса)¹⁰.

Сравнивая светское и религиозное понимание духовно-нравственного воспитания можно сделать вывод о том, что суще-

---

⁸ Маслов С.И. Дидактические основания духовно-нравственного воспитания // Педагогика. 2008. № 9. С. 46–51.

⁹ Петракова Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 1999. С. 15.

¹⁰ Петракова Т.И. Духовно-нравственное воспитание в условиях общеобразовательной школы: категории, содержание, критерии. URL: <http://www.verav.ru/common/public.php?num=18> (дата обращения: 20 декабря 2016 г.).

ственным признаком данного процесса является его воздействие на эмоционально-мотивационную сферу личности. Это воздействие носит комплексный, интегрированный характер, поскольку опирается на определенную систему гуманистических ценностей, которые имплицитно присутствуют в содержании воспитания как опыт эмоционально-деятельностного отношения к миру. Большинство педагогов в определении данного вида воспитания акцентируют внимание на эмоциональных аспектах данного процесса, на интериоризации личностью системы ценностей через развитие ее нравственных чувств.

Очевидно, что для учащихся медицинских вузов нашей страны это имеет первостепенное значение. «Деятельность медицинского работника органически включает в себя этическую составляющую – ведь он имеет дело не с веществом или информацией, но – с человеком. Более того – с человеком больным, нуждающимся в квалифицированной помощи. Поэтому нравственная культура будущего врача составляет не какое-то дополнительное или избыточное, но ведущее условие осуществления медицинской практики»¹¹. Гуманность, уважение, любовь к человеку во многом определяют меру врачебного искусства, непосредственно влияют на успех учебной деятельности. Без нравственного компонента медицина рискует выродиться в простой набор технических мероприятий и процедур, лишенный какого-либо объединяющего их смысла. В силу этого подлинный профессионализм медицинского работника означает не только наличие высокого уровня теоретических знаний, практических навыков и умений, но и его развитые нравственные чувства.

Нравственность определяется в этике как сфера нравственной свободы личности, когда требования, предписываемые общечеловеческими нормами морали совпадают с внутренними побуждениями личности и становятся объектом эмоционально-ценностного отношения. Как мы указывали ранее, духовно-нравственное воспитание есть процесс глубоко индивидуальный, основывающийся на единстве знаний, чувств и поведения, причем

---

¹¹ Ермолаева Г.И. Курс лекций по биоэтике: учебное пособие для студентов заочного отделения фармацевтического факультета / Ермолаева Г.И., Т.В. Мещерякова. Томск: Изд-во СибГМУ, 2005. 113 с.

чувства, соответствующие нравственной идее, являются здесь центральным звеном.

В психологии общепризнанным является тот факт, что развитие нравственных чувств может происходить двояко: путем опосредованного влияния на эмоциональную сферу (через воздействие на личность в целом) и путем непосредственного воздействия на эмоциональную сферу (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, П.М. Якобсон). Последнее осуществляется с помощью использования специальных аксиологических, эмоционально-ценностных для воспитанника средств – эмоциональных стимулов.

Эмоциональные стимулы – «это педагогические средства, актуализирующие эмоциональную сферу личности; это внешние эмоционально-ценностные побудители, воздействующие, прежде всего, на чувства и вызывающие у воспитуемых адекватный эмоциональный отклик, нравственное сопереживание»¹².

Под актуализацией эмоциональной сферы следует понимать процесс, в результате которого моральные нормы становятся актуальными, личностно-значимыми для индивида, не только на рациональном, но и на эмоционально-ценностном уровне. Актуализировать эмоциональную сферу – значит создать обстоятельства, при которых обостряется восприятие нравственно-ценной идеи или поступка.

Большинство исследователей к эмоциональным стимулам относит игру, романтику, соревнования (Н.П. Анисеева, О.С. Газман, Б.Т. Леухин, Б.Т. Лихачев, З.И. Равкин, К.Д. Юрьева, С.А. Шмаков, Г.А. Шпона, М.Г. Яновская). Ряд авторов предлагает включить в группу эмоциональных стимулов средства искусства (З.И. Равкин, Г.И. Щукина, М.В. Юрьева). М.Г. Яновская относит к эмоциональным стимулам также проблемно-поисковые ситуации и эмоционально-образные средства (средства искусства, художественную литературу, творчество и др.). Таким образом, к эмоциональным стимулам относится все то, что в наибольшей степени способствует привнесению в жизнь и деятельность воспитанников творческого начала и эмоциональному обогащению воспитательного процесса.

---

¹² Яновская М.Г. Эмоциональный фактор в процессе формирования интеллигентности будущего специалиста. Киров: изд-во ВятГГУ, 2008. 79 с.

Можно утверждать, что, эмоциональное стимулирование как наиболее эффективная методика развития нравственных чувств личности представляет собой в настоящее время большой научный и практический интерес и должна систематически изучаться, творчески развиваться и использоваться в системе воспитания как в общеобразовательных, так и в современных высших учебных заведениях.

*Мария Александровна Симонова,
доктор исторических наук,
директор Учебно-научного института
сравнительной образовательной политики
Российского университета дружбы народов;
Алексей Викторович Васин,
соискатель кафедры истории России
Российского университета дружбы народов*

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
в 1990–2000-е гг.**

Законодательство о некоммерческих общественных организациях в Российской Федерации в виде определенной системы начало складываться в 1990-х гг., хотя в отдельных нормативных актах более раннего периода признавался специальный статус организаций, действующих в общественных интересах.

В 1993 г. Конституцией Российской Федерации была гарантирована свобода деятельности общественных объединений и право граждан на объединение (ст. 30). С принятием первой части Гражданского Кодекса РФ, который вступил в силу 1 января 1995 г., нормы о некоммерческих организациях сведены в единый раздел «Некоммерческие организации» (статьи. 116–123, параграф 5, глава 4)¹.

Таким образом, был представлен перечень видов НКО, в том числе тех, которые могут заниматься благотворительностью (благотворительные и иные фонды), узаконены основные характеристики гражданско-правового статуса разных видов НКО, порядок получения и использования ими имущества и прочие нормы. Основополагающими в этой сфере являются законы «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях» (введены в действие 25 мая 1995 года и 12 января 1996 г. соответственно).

Указанные законы сформировали первичную правовую основу для создания и деятельности широкого круга негосудар-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. М.: ИНФРА, 2002.

ственных некоммерческих организаций. Усилия самих НКО и государства, приведшие к принятию в 1995 г. данных актов, способствовали зримому росту числа вновь создаваемых НКО².

В 2000-е гг. в России начали возникать, в особенности на региональном и местном уровнях, механизмы взаимодействия государства и НКО при решении социально значимых задач, включая следующие формы:

- государственный и муниципальный социальный заказ;
- государственное социальное спонсорство (льготы по уплате некоторых налогов, таможенных и иных сборов, полное или частичное освобождение от платы за пользование государственным и муниципальным имуществом);
- стимулирование социальной активности прямым финансированием (например, субсидии, субвенции и муниципальные гранты);
- поощрение негосударственных корпоративных и индивидуальных спонсоров.

Вместе с тем исследования, проведенные НКО, органами государственной власти в Российской Федерации (в частности – Комитетом Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций по итогам Гражданского Форума (ноябрь 2001 г.), парламентских слушаний (декабрь 2001 г.) и сентябрь 2003 года (совместно с ПРООН), отражающих мнение участников из более 50 регионов Российской Федерации), показывали, что в России существуют существенные причины, препятствующие построению эффективных общественно государственных партнерских отношений:

- отсутствие общей стратегии и четких принципов, на которых должно строиться партнерство на местном, региональном и федеральном уровнях;
- разобщенность, несогласованность действий самих организаций третьего сектора в выработке параметров партнерских отношений с государством;
- недостаточная изученность явления и механизмов межсекторного взаимодействия и партнерства из-за отсутствия доступа к международной практике;

---

² НКО: вопросы и ответы: Сб. материалов. Красноярск, 2000.

- несовершенство системы измерения вклада третьего (добровольческого) сектора в социально экономическое развитие страны, что приводит к недооценке на государственном уровне роли НКО, как полноправного субъекта партнерских отношений³.

Данные препятствия отсутствовали при организации взаимодействия между общественными организациями и церковью. Тем не менее, РПЦ весьма осторожно вступала в партнерские отношения с общественными организациями нерелигиозной направленности. Если в 1990-е гг. инициативы епархий и благочиний отличались несоординированностью и направленностью на решение исключительно текущих задач социальной действительности, то с принятием в 2000 г. «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» ситуация кардинально изменилась. Определив общецерковную позицию в диалоге с властью и обществом, Церковь обозначила приоритетные направления сотрудничества с общественными организациями и государством, такие как в забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование; развитие совместных социальных программ; диалог с органами государственной власти... по вопросам, значимым для Церкви и общества...; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений и др.⁴

Участие общественных организаций во взаимодействии с епархиями в вопросах духовно- нравственного воспитания детей и молодежи значительно активизировалось. В 2000-е гг. между РПЦ и общественными организациями религиозной и светской направленности заключались прямые договоры (соглашения) о взаимодействии, о реализации совместных социально значимых проектов и программ. Росло число участвующих и иницилирующих коллективные действия, направленные на развитие гражданского обще-

---

³ Григорьева Н.А. Государственная политика и практика развития гражданского образования в России (1958–2006 гг.). М.: АПКИППРО, 2007. С. 112.

⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. С. 17–18.

ства: в 2008 г. насчитывалось более 7% граждан Российской Федерации, относящихся к данной группе⁵.

Примером успешного сотрудничества Церкви и институтов гражданского общества является участие РПЦ в деятельности Некоммерческого фонда «Национальный фонд развития здравоохранения» по формированию здорового образа жизни молодежи России. В 2000-х гг. совместно с РПЦ был реализован комплекс социально значимых программ, проектов, акций: «Мы за здоровье будущих поколений», «Мы против наркотиков», «Мы против курения», «Мы за здоровый образ жизни», «Мы боремся против астмы», «Убедись, что ты здоров!» и др.⁶

РПЦ совместно с общественными организациями принимала активное участие в реализации региональных программ по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту. Как правило, молодежь в данных программах была обозначена главной целевой группой (по данным 2008 г. молодые люди до 24 лет составляли 80% больных наркоманией)⁷.

Значимым для объединения усилий церкви, общественных организаций и государства в сфере духовно-нравственного, патристического и правового воспитания детей и молодежи стала презентация на XV Международных Рождественских образовательных чтениях церковно-государственной программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России (2006–2010 годы)», разработанная Институтом экспертизы образовательных программ, Московской Духовной академией и Министерством культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. Она состоит из комплекса научных, образовательных, информационно-издательских, кинематографических проектов в области православной культуры. В программе заложены приоритеты взаимодействия церкви и общественных организаций по созданию стратегии работы с молодежью, по улучшению качества образова-

---

⁵ Неправительственные некоммерческие организации и общественное просветительское движение России: История. Опыт. Перспективы. М., 2008. С. 16.

⁶ Национальный фонд развития здравоохранения. URL: www.NFRZ.ru

⁷ Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Ивановской области на 2008–2009 гг. URL: www.ivanovonews.ru/33475.php

ния и воспитания, преодолению беспризорности, противодействию наркомании и алкоголизации молодежи, а также снижению детской и подростковой преступности⁸.

В целях формирования единого информационного пространства и для обмена лучшими практиками духовно- нравственного воспитания молодежи епархии РПЦ совместно с общественными организациями при организации деятельности по духовно-нравственному, патриотическому и правовому воспитанию детей и молодежи активно сотрудничали со средствами массовой информации. Так, аудитория православного образовательного канала «Покров» в 2007 г. составляла 3 млн человек, в 2008 г. – более 15 млн человек⁹.

Это позволило обеспечить необходимый ресурс для информационного сопровождения процессов социального партнерства с властными структурами, общественными организациями и бизнес-сообществом.

Одним из значимых направлений взаимодействия РПЦ и общественных организаций в 2000-х гг. являлось противодействие деятельности националистических и экстремистских молодежных формирований. На оперативном учете подразделений МВД России состояло 453 экстремистские организации праворадикальной и неонацистской направленности, куда входило до 20 тысяч человек¹⁰.

В связи с этим общественные организации и епархии РПЦ включались в состав исполнителей не только региональных, но и ведомственных программ, реализуемых министерствами обороны, внутренних дел, по чрезвычайной ситуации, труда и социальной защиты, здравоохранения и медицинской промышленности, юстиции, образования и другими.

Деятельность институтов гражданского общества и церкви по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи была

---

⁸ Презентация церковно-государственной программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России» прошла в Российской академии наук. URL: www.portal-slovo.ru/29204.php

⁹ Сборник материалов о деятельности Общественного совета Центрального федерального округа. Тула, 2008. С. 63.

¹⁰ Проблемы духовно-нравственного состояния общества и подрастающего поколения. М., 2009. С. 24.

нацелена на выработку наиболее эффективных форм взаимодействия. Одной из таких форм стали кинофестивали: Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов «Семья России», Межрегиональный фестиваль православных кино- и видеопрограмм «Свет, побеждающий тьму», Международный Сретенский православный кинофестиваль «Встреча»¹¹.

Традиционным стало проведение Международных молодежных славянских встреч, в которых принимали участие представители епархий России, Украины, Белоруссии, до 80 молодежных общественных организаций.

Координацией деятельности общественных организаций и РПЦ по пополнению книжных фондов и материально-технических ресурсов библиотек занимались представители общественного движения «Инициатива».

В 2000 г. актуализированы не только содержательные и технологические, но и институциональные механизмы взаимодействия церкви и общественных организаций в вопросах духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. В данном контексте особое значение приобретают духовно-просветительские центры – негосударственные религиозно-образовательные объединения, миссия которых заключалась в обеспечении непрерывности духовного просвещения детей и молодежи, системной подготовки молодых людей к самостоятельной жизни¹².

Структурно они представляли собой комплекс, в который входили храмы, учреждения культуры и здравоохранения, образовательные учреждения, учреждения социальной защиты, общественные организации, объединенные договорными отношениями. Институционально деятельность духовно-просветительских центров аккумулировалась в воскресных и подготовительных школах, библиотеках, театральных кружках, церковно-археологических музеях, центрах семьи, мастерских художественных ремесел, хо-

---

¹¹ IV Всероссийский кинофестиваль короткометражных фильмов «Семья России». Кострома, 2007.

¹² Прокопенко А.В. Опыт взаимодействия гражданского общества и православной церкви в деле духовно- нравственного воспитания и просвещения молодежи в Центральном федеральном округе РФ (1991–2010 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2010. С. 148.

ровых студиях. В воскресных школах учащиеся приобщались к православному образу жизни. Подготовительные школы оказывали помощь семьям в подготовке детей к учебе в общеобразовательной школе. Центры семьи оказывали педагогическую, медико-психологическую, юридическую помощь семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В сферу интересов центров входила реализация социально значимых программ, проектов и мероприятий, нацеленных на создание соответствующей культурно-образовательной среды. Многие центры занимались миссионерской работой, организацией паломнических служб и православных студенческих форумов и фестивалей, а также изданием богословской и духовной литературы для населения¹³.

Стратегию деятельности духовно-просветительских центров определяли Координационные советы, куда входили главы местного самоуправления, епархии, руководители и сотрудники государственных и общественных организаций. Как правило, состав Координационного совета утверждался главой местного самоуправления и согласовывался с руководителем епархии.

Опыт взаимодействия церкви с общественными организациями и государством актуализирует необходимость создания системы государственной поддержки на конкурсной основе эффективных практик духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Таким образом, к 2014 году были созданы условия по обеспечению доступа общественных организаций и церкви на рынок социальных услуг. Совместные ресурсы церкви и общественных организаций использовались прежде всего для социальной поддержки малообеспеченных слоев населения, прежде всего детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализации программ, обеспечивающих защиту конституционных прав и свобод молодежи, участие детей и молодежи в социально значимых мероприятиях.

---

¹³ Отчет о социальном служении РПЦ Патриарха Московского и всея Руси Кирилла // Сборник пленарных докладов XVII Международных Рождественских образовательных чтений. М., 2008. С. 7.

*Антон Васильевич Соляной,
студент Воронежского государственного
педагогического университета*

РАЗМЫШЛЕНИЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ XXI ВЕКА О ВЛИЯНИИ ДЕКРЕТА «ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ» НА РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В текущем году исполняется столетие Октябрьской социалистической революции – событию, ставшему серьезным потрясением для страны и граждан, переломным моментом в истории нашего народа и государства. Много изменилось с тех пор, а, главное, началось гонение на Русскую Православную Церковь: разрушались храмы, осквернялись святыни, за любое проявление сочувствия истокам отечественной культуры сажали в тюрьму.

Спустя лишь неполных три месяца, в начале 1918 г. был принят Советом Народных Комиссаров Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹. Этим документом Русская Православная Церковь отделяется от государства и лишается всех прав и собственности. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается². Всё это привело к потере связи Церкви со школой почти до сегодняшнего момента.

Исторически сложилось так, что православие является культуро- и государствообразующей религией в нашей стране. Оно воплощает в себе базовые национальные ценности и образцы святости. Надо заметить, что в каждом типе культуры ее ядром является та или иная традиционная религия (ислам, буддизм). О том, что в основе каждого типа культуры надо искать религиозные корни, мы

---

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 2 февраля (20 января) 1918 г. // Официальный сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 13 января 2017 г.).

² Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 2 февраля (20 января) 1918 г., п. 9.

находим доказательства у известных мыслителей: Н.Я. Данилевского, А.Ф. Лосева, а также М. Вебера, А. Тойнби.

Что касается образования, то эта сфера человеческого общества призвана сохранить преемственность, интегрируя новые поколения в культуру. Образование онтологично по своей природе. И без ценностной основы оно теряет свое предназначение. Разрыв онтологического единства образования и ценностной основы культуры всегда влечет за собой деградацию личности, а значит и народа в целом. Н.Я. Данилевский подчёркивал, что «влияние чуждого по духу воспитания и общественной обстановки, не соответствующих внутреннему духовному складу народа, не может прийти в гармоничное соотношение с его потребностями»³.

Забвение духовных ценностей отечественной культуры высвободило место для индивидуальных прихотей каждого (ценностный плюрализм), что привело к ослаблению и физического, и психического и духовного здоровья, выражающемуся в небывалом возрастании девиантного поведения, объективными показателями которого являются: проявления алкогольной и наркотической зависимости, рост преступности жестокости, в том числе и в подростковой и детской среде, криминализация сознания, языка, быта, беспрецедентный рост самоубийств.

Распад Советского Союза показал, что идеалы, придуманные человеком, зыбки. Нужна твердая почва, которая нерушима в ходе любых потрясений. Для нашего народа – это ценности православия. И в 2000 году, на юбилейном Архиерейском Соборе принимается значимый для отечественной культуры и жизни документ – «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви».

В разделе, посвященном образованию⁴, мы читаем:

«христианская традиция неизменно уважает светское образование»;

«желательно, чтобы вся система образования была построенная на религиозных началах и основана на христианских ценностях.

---

³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 95.

⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (Архиерейский Собор, 2000 г.) XIV.3/ Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения: 13 января 2017 г.).

Тем не менее Церковь, следуя многовековой традиции, уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы. При этом Церковь считает недопустимой намеренное навязывание учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждение монополии материалистического взгляда на мир⁵. Не должно повторяться положение, характерное для многих стран в XX в., когда государственные школы были инструментами воинственно-атеистического воспитания, не должна повториться. Церковь призывает к устранению последствий атеистического контроля над системой государственного образования»;

«к сожалению, донныне во многих учебных курсах истории недооценивается роль религии в формировании духовного самознания народов. Церковь постоянно напоминает о том вкладе, который внесло христианство в сокровищницу мировой и национальной культуры»;

«Церковь полагает полезным и необходимым проведение уроков христианского вероучения в светских школах по желанию детей или их родителей, а также в высших учебных заведениях»;

«Церковь призвана и стремится содействовать школе в ее воспитательной миссии, ибо от духовного и нравственного облика человека зависит его вечное спасение, а также будущее отдельных наций и всего людского рода».

Когда-то насильно разделенное образование на «светское» и «религиозное», спустя 100 лет нуждается в соединении, и прежде всего, в соединении ума и сердца ребенка, обучения и воспитания. Последние два десятилетия почти повсеместно мобилизуются усилия для выстраивания конструктивного диалога государства и Русской Православной Церкви. Ярким примером этого служат такие масштабные дискуссионные площадки, как Международные Рождественские образовательные чтения, а также Всемирный Русский Народный Собор. Кроме того, в вузах открываются теологические факультеты, а в школах введен учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики».

---

⁵ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (Архиерейский Собор, 2000 г.). XIV. 1.

Если обратиться к опыту регионов, то в рамках данного выступления остановимся на одном ярком примере: в декабре 2015 года подписан трехсторонний Договор о сотрудничестве Воронежской митрополии, Департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области и Института развития образования (ВИРО). Это, поистине, значимое событие после 1918 г. Ломать всегда легко, а вот восстанавливать приходится очень и очень долго.

Актуальность воссоединения школы и Церкви лаконично выразил Патриарх Кирилл, выступая 25 августа 2016 года на заседании Высшего Церковного Совета: «Школа не может быть инструментом принудительной миссии со стороны какой бы то ни было религиозной традиции, но вместе с тем она не должна быть закрыта для передачи знаний о религии. Без этих знаний «Троица» Андрея Рублева, как и вообще православная икона, останется для очень многих зрителей малопонятным символическим изображением, лишенным всякого смысла... То же самое можно сказать и о «Давиде» Микеланджело, как и о недавних спорах, совершенно странных для просвещенного культурного общества. Это опять-таки недостаток образования, в том числе в религиозной сфере, в области истории религии, истории искусства, и поэтому еще есть куда двигаться и есть что развивать»⁶.

---

⁶ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 25 августа 2016 года // Официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4594003.html> (дата обращения: 13 января 2017 г.).

*Ирина Олеговна Терехина,
соискатель кафедры социологии
Российского университета дружбы народов*

ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ

В последнее время родители детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) все чаще выбирают инклюзивное образование – возможность совместного обучения с детьми, не имеющими ограничений здоровья. Поэтому к одной из важнейших задач учебных заведений, в которых осуществляется инклюзивное образование, относится построение такой системы работы, которая удовлетворяла бы потребности всех обучающихся. В данном случае под этим обычно понимают формирование и развитие такой системы дошкольного и общего образования, которая делает ее доступной для всех детей и имеет возможность приспособиться к особым нуждам детей с ОВЗ или детей, обладающих специфическими потребностями. Подобная система основана на такой методологии, которая рассматривает каждого ребенка как индивида, обладающего своими особыми потребностями, своим особым понятийным аппаратом, языковыми средствами, обеспечивающими взаимопонимание в процессе обучения. Поэтому такая система должна обладать достаточной гибкостью, чтобы обеспечить удовлетворение и соответствие всем требованиям обучения различных категорий детей. Специфика совместного обучения обусловлена глубоким погружением ребенка в адаптированную образовательную среду, в которой специалисты психолого-педагогического сопровождения и педагоги оказывают ему и членам его семьи различные поддерживающие услуги. В результате такого взаимодействия происходят глубокие изменения собственно социально-педагогической среды, в основании которых лежит перестройка учебно-воспитательной работы, формирование соответствующей социально-образовательной среды и готовности всех участников образовательного процесса и социального окружения к глубоким

личностным и профессиональным изменениям, релевантным интересам детей¹.

В подобных образовательных учреждениях и дети-инвалиды, и здоровые дети получают поддержку, которая дает им возможность реализовать свой личностный потенциал, почувствовать уверенность в себе, ощутить значимость собственной личности. Таким образом, важной целью таких школ становится не само по себе получение образования, а осуществление полноценного социального благополучия в жизнеобеспечении личности, реализация активности этой личности на уровне общения со сверстниками, получение и осуществление взаимопомощи.

Социальное принятие, гуманистическая позиция по отношению к «другому», «иному» формируется с раннего возраста и дает положительные результаты в зрелости. Одной из важнейших задач обучения и воспитания детей с ОВЗ является помощь психологическому и социальному развитию детей, и в первую очередь формирование у них образцов позитивного социального поведения, ознакомление с культурой поведения в обществе, обучение навыкам повседневной деятельности. Цели, которые стоят перед образовательным учреждением, – включение детей дошкольного и школьного возраста с нарушениями развития в специально организованную образовательно-развивающую среду, организация своевременного квалифицированного обучения детей, учитывающего их психофизические и возрастные особенности и направленного на предупреждение и преодоление дефектов развития.

На Западе проблема включенного образования была озвучена еще в 80-е гг. XX в. Например, в США в середине 1970-х гг. около 1 млн детей с ограниченными возможностями даже не посещали школу, в то время как после принятия в 1975 г. Закона об образовании (IDEA) и его поправок в 1997 г. ситуация в образовательной среде изменилась. Обычно дети-инвалиды могли посещать только школу специального образования. Новое законодательство в отношении детей с особыми потребностями предоставило возможность детям с ОВЗ из отдельных классов перейти в обычные

---

¹ Смехова А. Инклюзивное образование: благие намерения, ведущие... куда? [Электронный ресурс] // Родительское Всероссийское Сопротивление. 2014. URL: <http://r-v-s.su/news/2013/inklyuzivnoe-obrazovanie-blagie-namereniya-ve-dushchie-kuda> (дата обращения: 20.09.2016).

классы и получать опыт взаимодействия со здоровыми детьми. Во многих западных странах уже длительное время ведется работа по созданию и внедрению нормативных актов, направленных на расширение образовательных возможностей детей с инвалидностью: увеличение доступа к образованию, интеграцию, инклюзию, которая предполагает включение детей с ОВЗ в классы общеобразовательной школы, расширение возможности их общения со сверстниками во время различных мероприятий, досуговой деятельности и через активизацию социальных контактов. Именно в этом направлении интеграции ведется работа по приведению потребностей детей-инвалидов в соответствие с системой общего образования, которая сама не меняется. Дети с ОВЗ могут посещать обычные школы, однако это не обязывает их учиться в тех же классах, что и все остальные дети.

Для реализации совместного образования необходимо, во-первых, осуществить перепланировку и реформирование помещений в соответствии с потребностями всех детей; во-вторых, разработать меры по приведению всех видов сервисов, в том числе и в особенности образовательной среды, в соответствие с потребностями детей с ОВЗ ². Реализация этих принципов будет способствовать тому, что все дети с раннего возраста будут интегрированы в социальную и образовательную среду учебного заведения по месту их жительства.

Практики обращают внимание и на трудности самого процесса включения ребенка с ОВЗ в образовательный процесс детского сада или школы. Выделяют также стереотипы и предрассудки как родителей, так и педагогов, осложняющие процесс социализации детей с ОВЗ, а также и низкую культуру педагогов, их неготовность к принятию детей-инвалидов, что влечет за собой неприятие, даже агрессию со стороны здоровых обучающихся и в ответ со стороны детей с ОВЗ и их родителей.

По данным опроса ФОМ «Образование без границ: дети-инвалиды в обычных школах» от 12 августа 2012 сделан вывод: сторонники совместного обучения детей-инвалидов и обычных школьников говорят, что все дети равноправны, никто не должен

---

² Пузанова Ж.В., Корнаухова Ю.С. Компетентностный подход в образовательной и управленческой практике: модели компетенций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2014. № 1. С. 83–90.

чувствовать себе изгоем. Противники такой практики уверены, что, обучаясь в общеобразовательных классах, дети-инвалиды столкнутся с жесткостью и непониманием сверстников. 45% опрошенных считают, что обучение детей должно быть совместным, 35%, что оно таковым быть не должно, остальные затруднились ответить. Отвечая на открытый вопрос о причинах, почему дети-инвалиды должны либо не должны учиться вместе с обычными детьми были получены следующие ответы: «Все дети равноправны, не нужно их разделять» (18%), «Дети-инвалиды не будут чувствовать себя ущербными, изгоями» (7%), «Нужно воспитывать гуманное отношение к людям-инвалидам» (6%), «Дети-инвалиды должны общаться со сверстниками» (5%), «У детей-инвалидов будет происходить социальная адаптация» (4%), «Дети-инвалиды будут лучше учиться, развиваться» (3%), «Дети-инвалиды не виноваты, нельзя их обделять» (2%), «Это правильно, так будет лучше для всех» (2%). Среди тех, кто считает совместное обучение неприемлемым, указывались такие причины – «Сейчас дети жестокие, они будут обижать детей-инвалидов» (16%), «Детям-инвалидам нужны специальные условия и программы обучения» (7%), «Детям-инвалидам будет некомфортно, они будут острее чувствовать свою инвалидность» (5%), «Дети-инвалиды и другие дети будут мешать друг другу» (3%), «Детям-инвалидам будет сложнее учиться» (3%), «Наше общество не готово к этому» (1%).

52% опрошенных считают, что при совместном обучении детей-инвалидов и обычных детей, качество образования не ухудшится, 26% – ухудшится, остальные затруднились ответить. В то же время больше половины опрошенных (52%) считают, что детям-инвалидам в первую очередь будет некомфортно учиться со здоровыми сверстниками. И говоря о том, кто должен отстаивать идею о совместном образовании, а также финансировать техническое переоборудование образовательных учреждений, большинство респондентов отмечают, что это прерогатива Министерства образования (30 и 36% соответственно).

Левада-центр провел исследование о возможных препятствиях и барьерах для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в обычных школах. В рамках этого исследования было проведено 30 фокус-групп и 14 интервью с педагогами и родителями «здоровых» детей в 4 городах России. Результаты исследования показали, что для включения детей с ОВЗ в обучение

в обычных школах существуют препятствия со стороны родителей здоровых детей и неготовность школ к принятию детей с ОВЗ.

Таким образом, крайне затруднена сама возможность эффективного управления и организации образовательного процесса и собственно аттестации³.

Между тем в России существует система коррекционных образовательных организаций. Это сеть учебных заведений, в которых дети с ОВЗ получают образование, адекватное их возможностям, навыки самостоятельной жизни в обществе, а главное – подготовку к дальнейшему профессиональному обучению. Разработаны уникальные методики обучения, специальные программы и оборудование для школ, обучающихся слепых и слабовидящих, глухих и слабослышащих, с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, с умственной отсталостью и т. д. В этих школах обязательно есть специалисты в области коррекционной педагогики – учителя-логопеды, дефектологи, в том числе сурдо-, тифло-, олигофренопедагоги.

Важно, чтобы при продвижении идеи о защите прав детей-инвалидов через инклюзивное обучение постепенно не была разрушена уникальная система коррекционной педагогики. Получение качественного образования и коррекции без адекватного взаимопонимания педагогов, родителей, чиновников и, наконец, детей с ОВЗ и здоровых детей должно основываться на социальной инклюзии, то есть на включении инвалидов в социальные процессы и отношения через установление тесных взаимосвязей между коррекционными и общеобразовательными школами.

В связи с этим возникает необходимость рассмотрения характеристик эффективного включения детей с ОВЗ в образовательную среду. Данная проблема особенно актуальна и важна в современном обществе, так как касается вопросов разработки и подготовки средств, в том числе и организационных, психологических, педагогических, кадровых, которые должны способствовать формированию толерантности в социальной среде дошкольного и школьного образовательного пространства.

---

³ Пузанова Ж.В. Проблемы организации образования детей с ограниченными возможностями здоровья // Теория и практика общественного развития. 2014. № 18. С. 9–12.

*Ольга Юрьевна Усачева,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Липецкого филиала РАНХиГС*

РЕЛИГИЯ И СВЕТСКИЕ ФОРМЫ ДУХОВНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ

Отношение к религии в современном российском обществе далеко не однозначно. С одной стороны, мы наблюдаем увеличение количества верующих и воцерковленных людей, в том числе пришедших к вере после опыта атеистического воспитания советской эпохи. С другой стороны, пропорционально нарастает и число нападок на религию, обвинений ее в конфликтогенности и инспирировании насилия (подтверждение чему находят в исламском фундаментализме), а также иррациональности и антинаучности, идущих, как заявляется, вразрез с требованиями времени. Отдельной и подчас весьма ожесточенной критике подвергается институт церкви – как в целом, так и конкретных его представителей, от Святейшего Патриарха до приходских священнослужителей. Не меньшие претензии выдвигаются и к государству, которое обвиняется в нарушении принципа светскости и суверенности, стоит только наметиться диалогу или, тем более, сотрудничеству его с церквями различных конфессий.

Указанные процессы, впрочем, охватывают не только Россию. Критика большинства современных религий, в том числе православия, осуществляется сразу с нескольких позиций. В первую очередь это делается с позиции противопоставления религии науке.

Так, довольно симптоматично появление в англоязычных странах в XX–XXI в. волны антирелигиозной критики под названием «нового атеизма» – особую разновидность западного свободомыслия, стоящую в одном ряду с такими течениями, как светский, эволюционный и натуралистический гуманизм, атеистический экзистенциализм, деизм, агностицизм и некоторые другие. Среди представителей «нового атеизма» есть практикующие ученые, такие как биолог Ричард Докинз, физик-теоретик Виктор

Стенджер, нейробиолог и философ Сэм Харрис и др.¹. Сциентистское мировоззрение подвигает названных и других авторов активно выступать против веры, не дающей, как они считают, «объективного представления» об истине и, более того, препятствующей целенаправленному рациональному поиску последней, из-за чего религия прямо объявляется врагом науки.

Движение «нового атеизма» отражает довольно распространенные в странах Западной Европы и Нового Света настроения, укладывающиеся в общую тенденцию «обмирщения» культуры – процесса, восходящего к эпохе европейского Возрождения. Именно тогда произошли принципиальные сдвиги в культурной картине мира, поставившей в центр бытия человека как «земного бога» с его свободой самоопределения. Если в традиционных обществах наука (точнее, протонаука) обязана была считаться с религиозно-мифологической концепцией мира, утверждавшей незыблемые ценности, то модернистские общества избавили науку от этой зависимости, сделав ценности объектом секуляризации и рационализации.

Религия и религиозность нередко подлежат критике и с позиций этики, которая, как известно, представляет собой специальный раздел философии и которая ищет главным образом внерелигиозные основания моральных норм. Отмечая то, что теснимая наукой религия пытается удержаться хотя бы в сфере морали, тот же С. Харрис ниспровергает религиозную мораль, объявляя себя «моральным реалистом», который стремится обнаружить эмпирические истоки морали в человеческой деятельности и работе мозга.

Другим способом вытеснения религии из области морали является право, которое конкурирует с этикой как альтернативный регулятор поведения человека в социуме. В этом случае мораль объявляется частным делом личности, до тех пор пока она (личность) не попадает в сферу правовых отношений. Тем самым правовая регуляция признается наиболее полноценным и универсальным механизмом поддержания социальных норм, тогда как моральная форма регуляции неуклонно маргинализуется.

---

¹ Слепцова В.В. Философские истоки и специфические черты «нового атеизма» // Религиоведение. 2015. № 3. С. 77–85.

С позиции современного искусства критика религии находит обоснование через идею полной творческой автономии художника, которому «дано право» репрезентировать любые индивидуальные интенции, безотносительно к их религиозной или моральной модальности. «Свободное творчество» настаивает на безусловном праве художника пренебрегать любыми социально закрепленными нормами и ограничениями ради презентации «самости» Я, поиска непредсказуемого языка самовыражения, и «оно требует человека, перешагнувшего через границу нормы поведения»².

Между тем отношения между религией, с одной стороны, и наукой, моралью, искусством и другими светскими формами духовности, с другой могут быть выстроены на принципиально иных основаниях: не на конфронтации, а на интеграции. Возможности для такого взаимного сближения кроются в ценностной природе человеческой активности, с позиции которой поиск истины и смысла универсума может осуществляться разными путями: как через рациональное секуляризованное познание (науку), так и через другие формы духовности, включая бессознательное и иррациональное.

Однако указанная интеграция представляет собой не только возможное или желательное, но прежде всего необходимое условие безопасной динамики современного глобального социума. Дело заключается в том, что на данный момент лимит конфликтности между разными формами духовности исчерпан, и человечество уже не может позволить себе продолжение противоборства в сфере духа (наука или религия? мораль или право? искусство или мораль? и т.д.), что было бы равносильно шизофреническому противопоставлению двух полушарий головного мозга.

Изучение сложных саморазвивающихся систем через призму синэргетического подхода показывает, что периодически каждая из них проходит через смену типа саморегуляции, стадию нарушения внутреннего и внешнего равновесия, оказываясь в состоянии динамического хаоса. Выход из этого состояния в точке бифуркации подразумевает возрастание непредсказуемости дальнейшего поведения системы, в том числе и с катастрофическими послед-

---

² Лотман Ю.М. Непредсказуемые механизмы культуры. Таллин: TLU Press, 2010. С. 152.

ствиями для включенного в нее субъекта. Прогнозирование поведения системы с точки зрения благоприятного или, по крайней мере, безопасного для субъекта сценария с необходимостью предполагает использование ценностного критерия. Это соображение означает, что ограничение духовно-мировоззренческих противоборств приобретает в ситуации нарастания хаоса социальных систем жизненно важное значение, особенно с учетом их (систем) влияния на траекторию научно-технического прогресса. Дестабилизация социума всегда чревата трагическими последствиями, однако дестабилизация социума, располагающего ядерными и биогенетическими технологиями, опасна вдвойне – более того, она угрожает самой жизни на Земле.

Сказанное означает, что каждая из форм духовно-практического освоения реальности оказывается сегодня перед необходимостью делать шаги навстречу другим, ища опору для сближения и интеграции в ценности совместного мирного выживания человеческих сообществ, реализация которой мыслится только в категориях ценностного целеполагания³, морального самоограничения, редуцирования модуса исключительности и доминирования той или иной духовной сферы, консолидации научных, религиозных, моральных, эстетических идей на ценностной платформе общих интересов человечества.

Применительно к духовно-нравственному воспитанию в образовательных организациях необходимо осознание того, что все дисциплины, в том числе и особенно философские, этические, правовые, религиоведческие, культурологические, эстетические, выполняют общую задачу: сформировать у молодого человека целостную систему ценностей и норм, обеспечив при этом подлинно гуманистическую модель мышления и поведения, опирающуюся на идею коммуникации с обратной связью. Само содержание этих дисциплин должно предусматривать их диалог, своего рода «переключку», «понимание общегуманистического пласта духовной культуры при различиях и своеобразии культурно-религиозных опытов»⁴, отказ от монополии какой-либо одной дисциплины или

---

³ См.: Степин В.С. О методологических подходах к анализу социального познания // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2014. № 3. С. 3–10.

⁴ Яблоков И.Н. Стабильность и изменения общества: социолого-религиоведческое видение // Религиоведение. 2016. № 2. С. 110.

их группы как носителей «единственно верной» формы духовности – светской или конфессиональной. В основу диалога следует положить объединительную установку на совершенствование человека, рост его духовного потенциала, моральное здоровье, солидарное и ответственное поведение, социальную стабильность. Другой объединительной установкой должна стать «интолерантность по отношению к злу, разрушительным, деструктивным устремлениям и действиям, к преступности»⁵.

Реализация обеих установок позволила бы наконец снять ложные противоречия, в частности между светской и религиозной этикой и прекратить споры о том, допустимо ли вводить в образовательных организациях такие курсы по выбору, как «Основы православной культуры» и ему подобные. К сожалению, довольно часто данная мера получает в определенных кругах однобокую трактовку как «победа мракобесия над знанием». Вместе с тем, учитывая сложность и чувствительность проблематики таких курсов, необходимо разработать всесторонне продуманную, сбалансированную программу их содержания, доверив это самым опытным и квалифицированным специалистам и обеспечив дисциплины качественной учебной и методической литературой.

---

⁵ Там же. С.110.

*М.В. Фирсов,
доктор исторических наук, профессор РГСУ,
профессор МПИ св. Иоанна Богослова*

ФИЛОСОФИЯ СВЕТСКОЙ И ЦЕРКОВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современные тенденции отечественного и конфессионального образования характеризуются поиском адекватных моделей подготовки профессионалов в условиях современных социально-экономических глобальных вызовов, в этом находит отражение диалектика поступательного развития парадигмы образования вообще и социально-ориентированного образования в частности.

Философия в области социального и социально – ориентированного конфессионального образования соотносится с глобальными тенденциями мирового образовательного процесса.

Подготовка социальных работников как светских, так духовно-ориентированных профессионалов осуществляется исходя из общих позиций понимания роли специалистов в современном обществе. Однако различие будет заключаться в том, что конфессиональный социальный работник свои компетенции базирует не только на сциентистских основаниях, но ценностях и традициях Церкви.

Такой подход будет определять как сущностные характеристики профессии, ее миссию в обществе, фундаментальные ориентиры и базовые концепты при построении моделей подготовки будущих специалистов, так и модели практики в обществе и в церковных организациях.

Отталкиваясь от концепта о соработничестве Государства и Церкви в деле помощи социально уязвимым группам населения, определяемый как Социальный и Духовный мир, остановимся на базовых параметрах профессии социальной работы, ее светского и церковного варианта. Основными параметрами анализа будут являться такие феномены как солидарность (помощь и поддержка), ценности, субъектность.

Солидарность (помощь и поддержка) в контексте проблем Духовного мира понимается как милосердие, деятельное сочув-

ствие ближнему своему, оно оформлено из естественных условий жизни христианской общины, где помощь и поддержка была неотъемлемым элементом повседневности, которая устремлена в вечность. В основе помощи и поддержки заповеди Святого Писания и учения отцов Церкви, на этом базисе строится профессиональная система социальной работы.

В Социальном мире помощь и поддержка организуется административными органами, на основе разделения труда и управленческих полномочий властных структур.

В основе помощи не только альтруистические концепты прав человека и социальной справедливости, которые реализуют государственные институты на основе национального законодательства, а также контролирующие, корректирующие, политические концепты, которыми руководствуются социальные институты поддержки, защищая интересы государства, а также отдельных групп и слоев населения. В этой связи в основе светской профессиональной социальной работы лежат не только нравственные императивы, но и социально-политические, общественно-экономические реалии и вызовы, которые определяются текущим контекстом жизнедеятельности общества.

Ценности – как правила нормативного поведения имеют различные векторы развития и исходные положения, определяющие жизнедеятельность человека в обществе.

Ценности Духовного мира имеют отношение к христианским нормам. Они достаточно консервативны, мало изменяемы во времени, сохраняющиеся из поколения в поколение, они закреплены в христианских традициях, верованиях и обычаях. Духовные устремления человека, очевидным образом проявляющиеся в его действиях в социальном поле, связаны с некими предельными ценностями и являются объективной реальностью. Именно они лежат в основе христианского мирозерцания и мироощущения.

Ценности Социального мира подвижны, изменяемы во времени и в пространстве, они ориентированы на современную действительность, достаточно широки в определении, хотя у них общий вектор развития и направленность, который связывают с общечеловеческими ценностями. Различие профессиональной деятельности по ценностным основаниям, определяют спектр про-

блем, которые могут быть актуализированы в светской парадигме деятельности, и не присутствовать в ее церковном варианте.

Субъектность – как характеристика индивидуальной профессиональной активности субъектов помощи, конфессионального и светского.

В Духовном мире субъектность обосновывается на призвании, в этом проявляется сущностные приоритеты человека, выбирающего помогающие профессии. Процессы конфессионализации здесь имеют приоритетное значение в становлении специалиста.

В Социальном мире – субъектность связывают с гражданской ответственностью, которая базируется на законодательных основаниях. Различие наблюдается и в процессах формирования «Я – профессионального» у социальных работников. В данном случае приоритетными являются стратегии профессиональной идентичности, и в этой связи актуализируются механизмы социализации.

Базовые характеристики Духовного и Социального мира выступают тем контекстом, который определяет различные основания для понимания профессии социальной работы, формируют подходы к ее единству и многообразию.

В 2014 г. МФСР представляет новое определение профессиональной социальной работы, которое становится рамочным на ближайшее десятилетие и является ориентиром для национальных школ социальной работы. Как и в предшествующие годы, социальная работа рассматривается как область познания, практики и образования.

Данное определение звучит следующим образом:

- Социальная работа является практической профессией и академической дисциплиной, которая способствует общественным изменениям и развитию, содействует социальной сплоченности и укреплению способностей к самостоятельному функционированию людей в обществе, их освобождению.

- Принципы социальной справедливости, прав человека и уважения многообразия являются центральными в социальной работе.

- Опираясь на теории социальной работы, общественные и гуманитарные науки, специализированные знания, социальная ра-

бота вовлекает людей и структуры в решение жизненно важных проблем и повышение благополучия.

Представленное определение впервые фиксирует социальную работу как профессию и академическую дисциплину. При этом социальная работа определяется не как «occupations», прочий род занятости, а как «professions», высоко статусная профессия. Можно отметить, что в определении подчеркивается прикладной характер профессии, который обуславливает ее статус и место среди помогающих профессий в мировом разделении труда.

Особое место в определении уделяется миссии профессии. В подходах к миссии социальной работы в обществе, намечаются новые горизонты и перспективы деятельности. Социальная работа не ограничивается только практикой, направленной на создание условий для нормального функционирования человека, но профессионалы берут на себя ответственность за осуществление социальной сплоченности в обществе и освобождению людей от всех форм дискриминации и неравенства.

Определение фиксирует новые реалии социальной работы как области познания. В основе профессии абстрактные, теоретические знания, которые присуще ей самой, специфические специальные знания, которые характерны только для этой парадигмы познания, и они связываются уже не с теориями поведения человека и социальных систем, а с теориями социальной работы.

Несмотря на всю разность подходов в философии помощи в Социальном и Духовном мире, в аспектах профессиональной помощи христианская социальная работа имеет, как показывает отечественный опыт и опыты зарубежных стран методы помощи современной светской социальной работы. Это связано с тем, что христианским социальным работникам приходится отвечать не только на духовные вызовы современного мира, но и социальные запросы индивидов и групп.

В этой связи понимание христианской социальной работы, исходя из социальных доктрин Церкви и ее места в сотрудничестве с общественными и государственными структурами, возможно, обозначить следующим образом:

■ Христианская социальная работа – является прикладной профессией и академической дисциплиной, которая повышает эф-

фективность практической реализации духовного потенциала нации по поддержанию нравственного устойчивого состояния общества. Осуществляя профессиональное попечение и духовно – нравственное воспитание, христианская социальная работа защищает интересы и создает условия для обеспечения потребностей людей, групп и общностей, с учетом культурного и религиозного многообразия, противодействуя процессам маргинализации населения, общества, нации.

■ Опираясь на душеспасительные ценности Церкви и признавая Ее миссию попечения о духовно-нравственном состоянии общества, основываясь на теории и технологии социальной работы и специальные знания, христианская социальная работа призвана осуществлять нравственное спасение людей, на основе христианских принципов любви к ближнему.

■ Принципы спасительной миссии Церкви, всесторонней заботы и попечения о человеке, церковно-государственного сотрудничества по сферам общественной обеспокоенности Церкви, моральной ответственности и профессиональной солидарности являются фундаментом христианской социальной работы.

В современных подходах отечественного светского образования наблюдаются стратегии оптимизации процессов подготовки профессионалов на всех уровнях, учитываются требования развивающегося рынка и мировых образовательных трендов.

В этой связи социально-ориентированное конфессиональное образование не может не учитывать стандарты национального социального обслуживания, которые должны найти свое место в практической и аудиторной подготовке христианских социальных работников, а также они должны учитывать мировые тенденции подготовки христианских социальных работников.

Исходя из выше сказанного философию образования в области социально – ориентированной конфессиональной социальной работы можно представить в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

**Основные векторы развития социально-ориентированного
конфессионального образования**

Миссия социально-ориентированного конфессионального образования	Спасительная миссия Церкви, печалование и попечение о человеке, церковно-государственное сотрудничество по сферам общественной безопасности Церкви.
Фундамент социально-ориентированного конфессионального образования	Концепции вероучительного спасения и попечения о нравственном состоянии общества. Теории социальной работы, общественные и гуманитарные науки, специализированные знания.
Основные дискурсы социально-ориентированного конфессионального образования	Христианско-центрированный духовный дискурс. Профессиональное христианское попечение и духовно-нравственное воспитание, социальное воспитание Профессиональные интервенции на микро-мезо-макро уровнях

Таким образом, современные дискурсы социального образования расширяют горизонты своих границ. Можно наблюдать как светское и теологическое познание на основе трансверсальных подходов формируют новые перспективы в области подготовки отечественных социальных работников.

*Елена Людвиговна Яковлева,
доктор философских наук,
кандидат культурологии, доцент
Профессор кафедры философии
и социально-политических дисциплин
Казанского инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова,
tifoigra@mail.ru*

ГЛАМУР И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Развитие духовно-нравственной культуры в условиях перманентных кризисов и рисков становится одной из приоритетных задач современной системы высшего образования. Огромную роль в этом играет социально-гуманитарный цикл дисциплин, в том числе, философия, формирующая мировоззренческий кругозор, ориентирующая в системе ценностей и задающая направленность смысложизненного поиска.

Но современный мир значительно трансформировался, и не последнюю роль в этих изменениях играет господствующая в обществе идеология гламура. Посредством высоких технологий сегодня транслируются не только модные тенденции/принципы, но и осуществляется манипулятивная стратегия гламурных образов/образцов в социальном, заставляя, нередко *вопреки*, следовать тому, что считается современным/*со-временным*. Многие тенденции гламурного социального можно охарактеризовать с частицей отрицания как бессмысленные, неинтеллектуальные, аморальные, алогичные, что обусловлено самой идеологией, игнорирующей интеллектуальную и нравственную константы метафизики человека.

Сегодня гламур можно считать состоявшимся культурным проектом, подчинившим себе образ жизни, стиль, мысли и действия людей. Его тотальному влиянию, не имеющему границ, подвергаются все сферы культуры (политика, экономика, религия, наука, образование, искусство, мода, спорт, быт и повседневность). Мощной поддержкой идеологии выступают СМИ, реклама, шоу-бизнес и индустрия моды, тиражирующие огромное количество репортажей/передач/статей/образов на разные темы, поддер-

нутые флером гламура. В итоге подобной *стратегической атаки* мы наблюдаем безропотное подчинение жизнедеятельности и повседневных практик каждого человека, начиная с рождения, гламурным стандартам, заставляющим соизмерять чувства/мысли/вкусы/жесты/речи/поступки с быстро меняющимися модными тенденциями. Ввиду интенсивного развития высоких технологий и их постоянного совершенствования манипулятивные гламурные практики оказываются невидимыми, являя собой «прозрачность Зла» (Ж. Бодрийяр). Современный человек, нередко не осознавая, оказался закованным в путы этого одновременно притягивающего и отталкивающего феномена: личность и сопротивляется его блеску, и поддается его соблазнам. Можно утверждать, гламур – официальная идеология, держащая всех под колпаком, заставляя подстраиваться к своим ценностным критериям и следовать им, что трансформировало ее в форму жизни, обладающую мировоззренческим статусом.

Гламур представляет собой культуру потребления, связанную с имиджевыми практиками, соответствующими модным тенденциям, уходом за собой и особому времяпрепровождению. Перечисленное возводит гламур в разряд дискурсивных практик личности, а если рассматривать шире – социального. К ключевым идеям как ценностным основаниям гламура относятся – *красота, молодость и богатство*, выступающих в качестве Абсолютов и требующих их безоговорочного приятия. Сами ценности гламурной идеологии оказываются содержательно и визуально довольно подвижными, что обусловлено их абстрактностью и постоянным обновлением тенденций. Заметим, подобной характеристикой обладает и сам гламур. Исследователь Е.В. Михайлова, рассматривающая слово *гламур*, отметила его «двойственность значений» и размытую нечеткость определений. Исследуя феномен, она назвала такие его значения как шик, шарм, блеск; соответствие требованиям моды и престижности; лакировка, приукрашивание действительности, конъюнктурность¹. Перечисленное говорит в пользу *неоднозначности и мозаичности феномена*, рождающего *клипо-*

---

¹ Михайлова Е.В. О слове гламур и его производных // Русский язык в школе. 2005. № 4. С. 83–84.

вось мышления, в котором не расчлениются логико-рациональное и эмоциональное, вербальное и визуальное.

Рассуждая о гламуре как идеологической системе, назовем еще ряд его *негативных черт*. Так, идеология гламура *эксплуатирует эгоистические мотивы* метафизики личности. Современная форма эгоизма, взращенная посредством гламурных манипулятивных практик, являет собой гипертрофированный модус нарциссизма, где ключевыми принципами становятся «Я – Бог/Богиня!», «Я себя люблю/обожаю», «Мне позволено все». Возведение собственной личности на пьедестал почета, как правило, ничем реально-действенным (трудом, творчеством, новациями) не обусловлено: индивид, подвергаясь бесконечно-обновляемым гламурным соблазнам, испытывая различные желания и удовлетворяя их, позволяет делать все, что угодно, игнорирую социальные/экзистенциальные границы, маркеры дозволенного и нравственного. Подобные мотивации и тип поведения негативно сказываются на личности, приучающей проявлять эгоистично-потребительское отношение к жизни, не получающей навыка к самостоятельности, креативности и трудовой деятельности.

В гламуре *вуалируются экзистенциальные страхи* личности, связанные с трагедиями, уродством, старостью, бедностью и смертью. Подчеркнем, они неизбежны. Среди идеологических приемов вуалирования реальности исследователь Д.В. Иванов называет *яркую лёгкость* как броскость-бросовость, *бескомпромиссный оптимизм* как радикальную позитивность и *утончённую стервозность* как эстетическую ненависть к традиционной социальности².

В своей идеологической тиражируемости и навязываемости гламур *агрессивен и жесток* не только по отношению к реципиентам, заставляя их следовать гламурному образу жизни, но и к собственным образам, периодически меняя и тут же забывая об их существовании. Наиболее жестоко подобные стратегии проявляются по отношению к ребенку, который попав в фокус объективов, сначала становится популярным, а потом – о нем забывают, нередко полностью стирая его как личность, приводя к трагическим последствиям.

---

² См.: Иванов Д.В. Глэм-капитализм. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. 176 с.

Гламур как идеология поддерживает *тягу человека к магическому/чудесному*, создающими иллюзию гармонии и согласия с окружающим миром/самим собой, помощи человеку выражать себя и свои потребности. Вспомним перевод с английского языка слова *glamour*: 1) «волшебство, чары; чарующая сила»; 2) «шарм, обаяние; очарование; привлекательность». Перевод глагола *to glamour* означает «зачаровывать, околдовывать; пленять, покорять», *glamour up* – как «приукрашивать; расхваливать», *to glamorize* – как «восхвалять, рекламировать; давать высокую оценку; приукрашивать, идеализировать»³. Из приведенного переводного ряда становится очевидным связь слова с магическим/чудесным, чему в немалой степени способствует (при)украшательство и идеализация. Но в итоге гламурная мифологизация действительности усугубляет кризисность личного бытия, способствуя распылению культурного кода, тотальному отчуждению, уходу от проблем и их решений.

Мифологизация красоты, молодости и богатства рождает иллюзорный мир, с одной стороны, оторванный от феноменологической действительности, а с другой стороны, претендующий на существующую реальность и пытающийся заменить ее. Подобная двойственность негативно сказывается на личной экзистенции: индивид перестает различать реальное и иллюзорное/естественное и искусственное, погружаясь в особую среду – *гламурное пространство*. В этом пространстве человек находится в перманентном состоянии *лиминальности*. При этом *переходность-к* всегда непредсказуема, потому что неизвестны следующие гламурно-модные стандарты и тенденции.

Гламур как фундаментальный властно-идеологический проект современности продуцирует *симулякры*, рожденные на основе символов красоты, молодости и богатства, подчиняя им человека. Идеалы гламура, с одной стороны, выписаны и визуализированы предельно точно, но, с другой стороны, ввиду их временности и изменчивости довольно расплывчаты и неясны: каждый сезон продуцируются новые модные тенденции. В них нет рационализма, а

---

³ См.: Михайлова Е.В. О слове гламур и его производных // Русский язык в школе. 2005. № 4. С. 83–84; Руссо М. От «грамматики» до «гламура». URL: <http://www.mith.ru> (дата обращения: 21 сентября 2016 г.).

все чувственно и соблазнительно эротично, при этом последнее качество распространяется и на выразительную силу уродства. Манипулирование симулякрами-символами приводит к утрате личностью способности критического мышления, влекущей за собой *когнитивные расстройства* в виде *расфокусировки*, в результате чего индивид перестает различать реальное и иллюзорное, естественное и искусственное, постоянно смешивая их.

В пространстве гламурного эмоции человека не подчиняются разуму, а мысли заменяются чувствами. Личность, очарованная идеологией гламура, становится пассивной/интерпассивной, воспринимая любую новую тенденцию к сведению без критического осмысления ситуации. Реципиент очаровывается условностью неестественной красоты (скорее, красотостью), что очередной раз подчеркивает ее симулятивный характер.

Привлекательность идеологии гламура заключается и в том, что она пропагандирует *беззаботный формат жизни*, не связанный с обучением/трудом/исканиями. В этой необременительной жизни игнорируются нравственные константы, создавая иллюзию свободного выбора, который нередко представляет трансгрессивный шаг, выводя гламурную личность «по ту сторону добра и зла».

В рамках идеологии гламура формируется новый тип человека – *homo glamorous*, бытийствующий по заданному стандарту, не рефлексирующий и не морализирующий над собственной жизнью и проявлениями в ней. Homo glamorous оказывается настолько ограниченным, пренебрегая интеллектуальным, нравственным и истинно эстетическим, что превращается в *Ничто*: в нем нет жизненного стержня, инклюзивно-энергетического стимула как включенности в бытие, его невозможно запомнить в виду бесконечных трансформаций, превращающих его в мерцающе-исчезающий след современности/*со-временности*. Homo glamorous – это человек-конструктор, бездумно разбирающий и собирающий *себя-как-не-свое-Я-выдаваемое-за-свое-Я* в результате манипуляционных практик модных тенденций идеологии, создающих иллюзию собственной воли и желания. Рожденное *не-Я* и его проявления проблематичны как нечто чуждое естественному бытию, не дающее удовлетворение и обрекающее личность на *сизифов труд*, связанный с (бесполезными) переключками своей внешности (лица и тела). Данное обстоятельство, приобретающее массовый характер,

негативно сказывается не только на психическом, но и физическом состоянии личности, что может привести к сбоям в генетическом коде человека.

Посредством гламура личность трансформируется разнонаправленно: внешне становится привлекательней и красивей, а внутренне – деградирует в сторону бездуховности и имморализма. При этом деградация личности гламуризируется, оправдывая себя безбрежной любовью к себе и забывая неблагоприятные проступки, совершаемыми ради безопасности себя любимого.

В заключении подчеркнем следующее. Гламурные практики современности ввиду их идеологичности имеют легитимный характер, поддерживаясь экономикой и СМИ. Последние своей навязчивой пропагандой гламурного идеала и образа жизни сосредотачивают массовое сознание на консюмеризме, тем самым отвлекая от реальности и даже стирая его своей глянцевой поверхностью. Формируется новый тип общества – *гламурный* и человек, соответствующий ему – *homo glamorous*, живущий по образцам глянцевых журналов и мыслящий симулякрами. У современной личности создается иллюзия яркой и насыщенной жизни, но она оказывается лишенной духовности, не направлена на духовное развитие и совершенствование.

Встает риторический вопрос: *что делать?*

Огромную роль в сохранении духовно-нравственной культуры играют такие социальные институты как семья, система воспитания и образования. Именно на них лежит ответственность за будущее и перед будущим.

Чтобы восстановить гармонию индивидуального бытия, включающую в себя интеллектуальное – этическое – эстетическое (сократовский вариант Истины – Добра – Красоты), придав ему устойчивость благодаря собственному вектору развития, опирающегося на шкалу ценностей, необходимо интеллектуализировать и морализировать эстетическое как основу гламурных стандартов. Подобное возможно ввиду того, что все три компонента онтологически взаимосвязаны между собой. Вспоминая строчки Ф. Гельдерлина, «*поэтически проживает человек на этой земле*», акцентируем внимание на слове «*поэтически*»/«*по-этически*», приводящее нас к эстетической и этической, а в целом – интеллектуальной, составляющим метафизики личности.

Ввиду того, что противостоять манипуляции гламурных стандартов невозможно, то в рамках системы образования и преподавания дисциплины философии необходимо говорить об элементах технологии манипуляции, базирующейся на использовании мифологем, эмоциональной роли языка, визуализации, пророческих мотивов, искусственных имиджей, сотворенных медийных спектаклей. Необходимо раскрывать молодежи симулятивность современной красоты и ее преходящий характер, говорить о «вечном и добром» (диалектике добра и зла, нравственной оседлости, патриотизме, достойном и должном, истории красоты и пр.). Подобно может помочь в формировании личности, живущей по принципу *Быть*, а не *Иметь*.

*Алексей Викторович Васин,
директор
музея-заповедника «Сталинградская битва»*

**ПОТЕНЦИАЛ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА»
В ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ:
ЕДИНСТВО ПАТРИОТИЗМА И ДУХОВНОСТИ**

Понятие «духовно-нравственное воспитание» можно определить как с религиозных, так и светских позиций. Интерес представляет трактовка понятий «духовность» и «нравственность» в трудах русских философов. В.С. Соловьев был первым отечественным философом, который в основу своей философской системы положил учение о нравственности. Понятия «нравственность» и «духовность» в его работах синонимичны. Предметом нравственной (духовной) философии является понятие добра, которое едино, по его мнению, у всего человечества. Основу нравственности (духовности) составляют чувства стыда, жалости и благоговения по отношению к высшему началу. Более того, В.С. Соловьев подчеркивает, что человек существует достойно только тогда, когда подчиняет свою жизнь и свои дела нравственному закону и направляет ее к безусловным нравственным делам¹.

Светское же понимание духовности – следование нравственным принципам, законам и Абсолютам, выкристаллизованным из человеческих отношений в течение длительного и противоречивого развития человечества.

Религиозная духовность уходит корнями в далёкое прошлое Руси и России и, наверное, поэтому весьма ценна для настоящего и будущего поколений. Религиозное понимание духовности – это воплощение в личности нравственного закона Бога, процесс «обождения» личности. С точки зрения богословов, духовность основывается исключительно на трансцендентности, на способности личности «выходить» за свои пределы и обретать свою подлинную сущность в Боге и с Богом.

---

¹ URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3409

В Великой Отечественной войне духовно-нравственный фактор проявился особенно ярко. Победа стала возможной благодаря превосходству морального духа советского народа, нравственного потенциала советского общества и государства над идеологией фашизма, духом милитаризма и вооруженной экспансии. В годы Великой Отечественной войны именно духовность давала необъяснимые подчас с рациональной точки зрения силы советскому солдату для борьбы с врагом.

Не стало исключением и Сталинградское сражение, битва на Волге. По размаху и ожесточенности боев, понесенным в них жертвам, по невиданной стойкости защитников Сталинграда, накалу страстей и переживаний сражение под Сталинградом, не имеет себе равных в мировой истории.

В дни Сталинградской битвы духовенство оказывало помощь бойцам Красной армии и гражданском населению. По воспоминаниям начальника Сталинградского УНКВД А.И. Воронова, благодаря священнику станицы Клетской удалось вывезти с оккупированной территории группу молодежи, приготовленной фашистами к отправке на работы в Германию. Священник Михайло-Архангельского храма в посёлке Рынок в 1942 г. был повешен за провозглашение ектеньи о победе русского оружия и гибели фашистов².

В рядах защитников Сталинграда был епископ Леонид (И.Х. Лобачев), участвовал в боях в звании старшины, награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», «За оборону Сталинграда». Демобилизовавшись, вернулся к служению в церкви. Так, священник Михаил Грацынский воевал на Сталинградском фронте вплоть до ранения в 1942 г. Протоиерей Борис Васильев (до войны служил диаконом в Костромском кафедральном соборе) в Сталинграде командовал взводом разведки, а затем сражался в должности зам. начальника полковой разведки³.

Фронтвики нередко обретали веру, некоторые в дальнейшем становились священнослужителями. Служивший под Сталинградом Н.В. Кутепов получил два ранения и был контужен. Из-за об-

---

² Волгоград православный. URL: www.volgaprav.ru/2016/09/pravoslavnoe-duhovenstvo-v-stalingradskoj-bitve.

³ Там же.

морожения конечностей ему ампутировали треть ступней обеих ног. В 1952 г. окончил полный курс Московской духовной семинарии. В 1991–2001 гг. он был митрополитом Нижегородском и Арзамасским⁴.

В настоящее время в образовательных учреждениях Волгограда сотрудниками музея-заповедника «Сталинградская битва» по предварительным заявкам педагогов города проводятся учебные экскурсии на темы: «Духовно-нравственные и культурологические аспекты победы под Сталинградом». Эти уроки проводятся не только в рамках курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России», но и в памятные дни, Сталинградского сражения.

Хочется подчеркнуть, что тяжкие испытания Сталинградского сражения выпали не только на долю солдат, но и на гражданское население города – особенно в дни массированных бомбардировок города, а также для тех, кто оказался на территории, оккупированной врагом.

В музее-заповеднике хранятся и экспонируются не только предметы, связанные с героической историей и подвигом советского солдата, но и уникальные предметы, которые поддерживали высокий духовный уровень как воинов Красной армии, так и мирного населения, – иконы, фрагменты окладов икон из Свято-Духова монастыря, рукописные молитвы и псалмы, написанные монахинями Свято-Духова монастыря в период Сталинградской битвы.

В фондах нашего музея хранится уникальная Икона Владимирской Божьей матери⁵. В 1991 г. икона поступила в музей от Юрия Дмитриевича Стрельцова. Во время бомбардировки 23 августа 1942 г. его бабушка молилась о защите пред образом Владимирской Божией Матери, осколок попал в икону, которая спасла таким образом от гибели и ранений членов семьи Стрельцовых⁶.

Многие годы на базе МОУ Центра «Истоки» Волгограда проводится конкурс учебно-исследовательских работ учащихся «Рождественские юношеские чтения», одна из секций посвящена деятельности Русской православной церкви в годы войны. Традиционно много работ на секции посвящается роли Русской Право-

---

⁴ Волгоград православный. URL: www.volgaprav.ru/2016/09/pravoslavnoe-duhovenstvo-v-stalingradskoj-bitve.

⁵ МЗ СБ НВФ-11388.

⁶ МЗ СБ НВФ-11388 (описание предмета).

славной Церкви в Сталинградской битве. При подготовке работ учащиеся с педагогами работают с фондами нашего музея, посещают учебные экскурсии, консультируются с научными сотрудниками.

После окончания Великой Отечественной войны, в 1949 г., Сталинград посещает Патриарх Московский и всея Руси Алексей, во время своего визита 23 июня он посетил наш музей и познакомился с его обновленной экспозицией, оставив в книге отзывов следующую запись: «Счастливым было посмотреть героический Сталинград. Пройдут века, многое забудется, но великое Отечество наше не забудет простых верных сынов своих, павших в битвах Сталинградских за целостность и честь Родины. А Русская Православная Церковь будет вечно возносить молитвы ко Господу, как о положивших кровь свою за други своя по заповеди Христовой»⁷.

В 2010 г. в музее была организована тематическая выставка «Парад Победы», в которой специальный выставочный комплекс был посвящен Русской Православной Церкви в годы войны. Впервые в нашем музее в данном комплексе экспонировались уникальные предметы: клубок Патриарха Алексея I, его бриллиантовый крест, патриарший посох, медаль «За оборону Ленинграда» Алексея I и другие награды духовенства, сюжетные фото представителей Церкви – участников Великой Отечественной войны. Выставка привлекла внимание гостей, жителей города, который оставили немало положительных отзывов. По материалам выставки было проведено учебное занятие для студентов волгоградских вузов и учащихся старших классов.

Эффективной формой духовно-нравственного и патриотического воспитания современного поколения стали учебные экскурсии, проводимые сотрудниками музея-заповедника «Сталинградская битва» на Мамаевом кургане, – месте, где в дни битвы проходили ожесточенные бои в городской черте. Именно здесь в октябре 1967 года был открыт памятник-ансамбль героям «Сталинградской битвы».

В ходе учебных экскурсий обучающиеся знакомятся с художественно-аллегорическим образом защитников Сталинграда, увековеченным в камне. В основу композиции памятника положен

---

⁷ ГАВО Фонд-6527, Дело-36, лист-2.

курган как одна из форм братских захоронений. В силу исторических событий, происходивших на этой высоте в период Сталинградской битвы, курган стал естественной усыпальницей для тысяч воинов, погибших в боях за Родину, совершивших ратный подвиг. По окончании экскурсий экскурсанты часто посещают Храм всех Святых, который был открыт на месте ратного подвига в 2005 году, учащиеся делятся своими впечатлениями, оставляют записи в книге отзывов.

Л и т е р а т у р а

1. ГАВО. Фонд 6527. Д. 36. Л. 2.
2. МЗ СБ. НВФ 11388.
3. Волгоград православный. URL: www.volgaprav.ru/2016/09/pravoslavnoe-duhovenstvo-v-stalingradskoj-bitve.
4. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: ПроPILEI, 1995.
5. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Т. 1: 1917–1970. СПб.: Воскресение, 1997.
6. Кашеваров А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви. 1917–1945 гг. СПб., 1995.
7. Цыпин, В.История Русской Православной Церкви 1917–1990. М., 1994.
8. Чудеса в годы войны. М., 2009.
9. Павлова Т. А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

Васильева О.Ю. Приветственное слово	3
Евгений, Архиепископ Верейский. Духовное образование в XX и начале XXI века	5
Филиппов В.М. Важнейшие события в высшем образовании прошлого столетия	13
Абашидзе А.Х. Проблемы сохранения традиционных семейных ценностей в XXI веке в свете установок международного права	22
Атабекова А.А., Букалерова Л.А., Симонова М.А. К вопросу о принятии ряда положений стратегии Совета Европы по правам ребенка (2016–2021 гг.)	29
Балабейкина О.А., Лемешко К.С., Нецвет В.Ю. Произведения русской литературы в нравственном воспитании студентов вузов на примере рассказа В.Г. Короленко «Без языка»	36
Банкова Л.Л. Проблемы и задачи, стоящие перед куратором академических групп студентов, изучающих китайский язык ...	40
Гавриленков А.Ф. Русская православная церковь (1917–2017): испытание временем	44
Григорьева Н.А., Симонова М.А. Опыт взаимодействия государства и церкви в 1980–2000-х гг.: нормативно-правовые аспекты	49
Домненко Л.О. Сравнительный анализ ценностей отечественного образования (на основе писем П.А. Флоренского и В.А. Сухомлинского детям)	57
Донцова Л.В., Ланкина А.К., Карпак А.Н. Революция 1917 г. и Святая Гора Афон	62
Ефимова Л.В. Толерантность как один из критериев духовного развития	65
Протоиерей Г. Заридзе. О существующих подходах к формированию духовно-нравственной культуры студенческой молодежи	70

Иерусалимский Ю.Ю., архимандрит Сильвестр (Лукашенко С.П.). Цели и задачи духовно-нравственного формирования личности в российском высшем образовании XX–XXI вв.	75
Картушина Е.А. К вопросу обучения родной культуре на занятиях по иностранному языку	79
Яценко Владимир Алексеевич (игумен Киприан). Духовно-нравственная культура как мировоззренческая парадигма современного высшего образования	83
Киселева Е.В., Солнцев А.М. Некоторые аспекты правового статуса Святой Горы Афон	94
Косинова И.И., Позднякова Т.Н., Фирстова Е.В. Опыт организации и проведения олимпиады по духовно-нравственной культуре для студентов вузов	104
Красиков А.Н. Вологодская духовная семинария в 1917–1918 гг. (по материалам журналов педагогического собрания)	108
Кузнецов В.В. Духовно-нравственная культура вуза как социально-педагогический феномен	115
Москалев В.А., Быковская Г.А. Роль духовно-нравственных конкурсов в обеспечении воспитательных процессов студентов технологического факультета	121
Плотникова И.Е., Филозон А.А. Подготовка научно-педагогических работников к духовно-нравственному воспитанию студентов медицинского университета	124
Пузанова Ж.В. Патриотизм как духовно-нравственная основа противодействия проявлениям терроризма и экстремизма	131
Реснянский С.И. Современные подходы духовно-нравственного воспитания в высшей школе в контексте модернизации образования	138
Сафронова Е.В. Международный молодежный форум: белгородский опыт	147
Сахаров В.А., Сахарова Л.Г. Духовно-нравственное воспитание студентов как эмоционально-ценностный педагогический феномен	156
Симонова М.А., Васин А.В. Исторический опыт взаимодействия русской православной церкви и общественных организаций в 1990–2000-е гг.	163

Соляной А.В. Размышление будущего учителя XXI века о влиянии декрета «об отделении церкви от государства и школы от церкви» на российское образование	170
Терехина И.О. Организации образования детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и реализация	174
Усачева О.Ю. Религия и светские формы духовности: возможности интеграции	179
Фирсов М.В. Философия светской и церковной социальной работы в контексте современного образования	184
Яковлева Е.Л. Гламур и проблемы духовно-нравственной культуры современности	190
Васин А.В. Потенциал музея-заповедника «Сталинградская битва» в воспитании подрастающего поколения: единство патриотизма и духовности	197

Научное издание

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
1917–2017 гг. – осмысление истории**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 23.01.2017 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 12,09. Тираж 500 экз. Заказ 51.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
